

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1905.

№ 20.

ОКТАБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Воззваніе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода къ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ православныя греко-россійскія Церкви. 1—III
- Воззваніе къ пастырямъ словеснаго стада Христова въ епархіи Харьковской. *Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* IV—VII
- Содержаніе пастырскаго поученія къ народу православному отъ Святѣйшаго Синода VIII—X
- Слово, произнесенное въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ 15-го августа 1905 года. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* 403—413
- Предстоящій соборъ въ русской церкви. *Профессора Харьковскаго Университета И. Бродовича* 414—431
- Недостатки въ постановкѣ преподаванія Церковной Исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ и мѣры къ устраненію ихъ. (Окончаніе). *А. Вертеловскаго.* 432—450

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. (Историко-психологическій очеркъ). *Н. Боголюбова* 251—270
- Ложныя нравственныя и социальныя послѣдствія дарвинизма. *П. Ж.* 271—288

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Высочайшій рескриптъ.—Высочайшіе приказы.—Высочайшія награды.—Опродѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. (Журнальное опредѣленіе Харьковскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 19—22 сентября 1905 года, по вопросу о погребеніи при церквахъ священно-церковно-служителей и мірянъ).—Правила для дѣятельности Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Журналы съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, бывшаго 22 сентября 1905 года.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Сиротскаго Приюта за 1904 г.—Отчетъ о дѣятельности Харьковскаго Епархіальнаго Братства во имя Озерянскія Божіей Матери со времени его открытія 25 января 1904 года по 1 октября 1905 года. II. Съѣздъ о.о. благочинныхъ Харьковской епархіи 3—11 октября 1905 г. и бесѣды съ ними Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бренгано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благодѣтельными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πιστεῖ νοοῦμεν

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1905 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Сожисъ*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ православныя греко-россійскія Церкви.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всеми вами (2 Коринь., 13, 13).

45 лѣтъ тому назадъ, 19 февраля 1861 г., Самодержавною волею Царя-Освободителя пало тягостное для народа крѣпостное право. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ горячей благодарной молитвой о Царѣ своемъ принялъ православный народъ тотъ великій даръ, принялъ съ любовью и миромъ.

Нынѣ Манифестомъ 17 октября Всемиловѣйшій Государь благоволилъ возвѣстить о Своемъ неуклонномъ намѣреніи даровать населенію свободу гражданскую и духовную, свободу совѣсти, свободу слова и всякаго союза и общенія братскаго на дѣланіе мирное, на подвигъ любви и служенія отечеству. Великъ даръ сей, который въ недолгомъ времени воспріиметъ народъ по мѣрѣ постепеннаго, но неукоснительнаго осуществленія подлежащею властью воли Царской. Примите же его съ молитвой, въ радости и благодареніи Господу, щедрому Подателю всякихъ благъ.

Не исчерпывается милость Государя нашего этимъ даромъ народу Своему. Для того, чтобы горе и нужды народныя скорѣе достигали до Престола Царскаго, Онъ благоизволилъ призвать въ помощь Себѣ и самый народъ въ лицѣ облеченныхъ довѣріемъ народныхъ избранниковъ, чтобы они мог-

ли невозбранно и безбоязненно говорить правду о землѣ своей и чтобы ранѣе, чѣмъ Онь, Государь, изъявить волю Свою на новый законъ, выборные отъ народа могли одобрить законодательное предположеніе. Внимая многимъ и неоднократнымъ жалобамъ народа на дѣйствія исполнительныхъ властей, Всемилостивѣйшій Самодержецъ повелѣлъ дать свободу народному голосу чрезъ этихъ избранниковъ безпрепятственно доходить до Престола, представляя свое сильное сужденіе о дѣйствіяхъ сихъ властей, прося защиты или позаго благодѣтельнаго закона. Не устранился тѣмъ и не можетъ устраниваться Царь отъ народа Своего; Онъ всегдашній вершитель судебъ Русской земли, и нынѣ, и впродъ только Его Высочайшей властью будетъ освящаться законъ и утверждаться всякое право. Но, какъ отецъ, Царь печется о сынахъ Своихъ, приближая ихъ къ Престолу Своему и къ Своему Государеву дѣлу.

Въ Церкви Христовой всѣ свободны, какъ сыны одного общаго Отца Бога. Иное бываетъ въ царствѣ гражданскомъ, гдѣ законъ видоизмѣняется въ соотвѣтствіи съ мѣрою общественной зрѣлости народа, то удерживая его въ опекѣ и зависимости, то предоставляя ему ту или иную широту свободы. Такъ бываетъ и въ семьѣ: доколѣ дитя мало и неразумно, отецъ водитъ его, учитъ и наказуетъ, когда же оно придетъ въ мѣру возраста и исполнится разума, чтобы не коснѣла въ пеленахъ сила мужества, отецъ снимаетъ съ него узы рабства младенческаго и, чтобы во всей силѣ проявились окрѣпшія способности, даруетъ ему свободу большую, и тогда недавнее дитя становится въ ряды своихъ взрослыхъ братьевъ. И русскій народъ, какъ нѣкая нива Божія, зрѣлъ, входя въ мѣру возраста, для своей послѣдней жатвы, пока Высочайшимъ словомъ Монарха не былъ признанъ достойнымъ свободы мужа, въ той увѣренности, что, благоговѣя предъ высокимъ даромъ этимъ, онъ явитъ себя достойнымъ Царской милости. „Блюдайте же, како опасно ходите“, и явитесь достойными высокаго званія, въ которое мы, братіе, поставлены довѣріемъ Царя, и да послужитъ даруемая намъ свобода не свободой на своеволие и буйство, мятежное, ведущее ко враждѣ братоубійственной, а свободой Христовой, свободой мира и любви не только къ друзь-

ямъ и братьямъ христіанамъ, но и къ лицамъ, чуждымъ святой вѣрѣ нашей.

Помни, христіанинъ, что сердце Царево въ рудѣ Божіей, и Всевышній направляетъ Его, что твой долгъ—повиноваться Царю не только за страхъ, но и за совѣсть. Тяжкій грѣхъ беретъ на свою душу тотъ, кто думаетъ мятежемъ и насиліемъ сослужить вѣрную службу своему Государю. Онъ послужитъ лишь тайнымъ или явнымъ Его врагамъ. Русскій православный Государь великъ и силенъ Самъ черезъ законно поставленныхъ властей покарать нарушителей закона.

Молюсь Тебѣ, Господи, спаси и помилуй землю нашу, Ты, изрекшій вѣтру—умолкни и волненію—перестань, утиши волненіе мятежныхъ людей, благослови народъ на мирный—плодотворный подвигъ свободнаго государственнаго труда, а Милостивому Государю нашему даруй покровъ и помощь на благое дѣло народнаго устроенія.

Смиренный *Антоній*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиренный *Владиміръ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный *Алексій*, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Смиренный *Гурій*, Архіеписк. Новгородскій и Старорусскій.

Смиренный *Веніаминъ*, Епископъ Калужскій и Боровскій.

Смиренный *Лаврентій*, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

С.-Петербургъ.

28-го октября 1905 года.

БОГОЛЮБИВЫЕ ПАСТЫРИ СЛОВЕСНАГО СТАДА ХРИСТОВА ВЪ ЕПАРХІИ ХАРЬКОВСКОЙ!

Нашему всемилостивѣйшему Государю, сердце котораго преисполняли великою и тяжкою скорбію смуты и волненія, происходившія въ столицахъ и многихъ мѣстностяхъ имперіи, благоугодно было, для скорѣйшаго прекращенія такого опаснаго для блага вѣрнной Ему Богомъ Державы Россійской, нестроенія народнаго, въ 17 день сего октября издать Манифестъ, коимъ даруется всѣмъ его подданнымъ, безъ различія племени, званія и состоянія, свобода и неприкосновенность личности, слова, собраній, союзовъ и равноправность во всѣхъ отношеніяхъ. Съ восторгомъ принята эта милость Отца нашего Отечества, любвеобильнаго нашего Государя во всѣхъ городахъ и весяхъ обширной Его Державы. Волненія народныя стали успокоиваться и явилась надежда, что постепенно вездѣ водворится миръ и порядокъ. Къ сожалѣнію, съ одной стороны, разгорѣвшіяся страсти, а съ другой стороны, непривычка надлежащимъ образомъ пользоваться дарованною свободою, повели къ тому, что многіе обратили самую эту свободу въ своеволие. Во многихъ городахъ люди различнаго образа мыслей по вопросамъ политическимъ, собираясь, по тѣмъ или другимъ поводамъ, въ многолюдныя толпы, своимъ вызывающимъ образомъ дѣйствій, по отношенію къ партіямъ народнымъ, съ ними разномыслящимъ, раздражали послѣднихъ, вслѣдствіе чего стали происходить насильственныя, сопровождающіяся кровопролитіемъ, столкновенія между собою различныхъ общественныхъ классовъ и нападенія одной группы населенія на другую, разительнымъ примѣромъ чего, приведшимъ

въ ужасъ всѣхъ благомыслящихъ людей, служатъ печальныя событія, происшедшія недавно въ г. Томскѣ. Къ этому прибавимъ еще въ послѣдніе дни проявленія едва ли не во всѣхъ городахъ Россіи враждебнаго настроенія противъ евреевъ, выразившагося въ избіеніяхъ ихъ, въ разореніи ихъ жилищъ и въ истребленіяхъ имущества. Правительство объявило, что оно „не можетъ равнодушно относиться къ такого рода опаснымъ для Государства проявленіямъ беспорядковъ и насилій и считаетъ себя обязаннымъ принять мѣры къ огражденію всѣхъ безъ различія гражданъ Государства Россійскаго, къ какой бы національности и вѣроисповѣданію они не принадлежали, отъ всякихъ посягательствъ на личную и имущественную ихъ неприкосновенность и въ этомъ направленіи самыя рѣшительныя указанія преподаны мѣстнымъ главнымъ начальствамъ“. (Правительственное сообщеніе отъ 22 сего октября). Умиротвореніемъ той же вражды между разными группами населенія Россіи озабоченъ и Св. Синодъ, который, телеграммою первенствующаго его члена, митрополита Спб., Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, отъ 23 сего октября, поручилъ и мнѣ пригласить духовенство Харьковской епархіи „употребить все свое пастырское воздѣйствіе къ устраненію междоусобія среди населенія, поучая его въ своемъ поведеніи и въ отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ дѣйствовать въ духѣ христіанскаго всенароднаго братолюбія“. Обращаюсь, поэтому, къ вамъ, пастыри Харьковской епархіи, употребите все свое усердіе къ умиротворенію и успокоенію ввѣренной каждому изъ васъ паствы. Разъясняйте руководимымъ вами чадамъ церкви Божіей, что Богъ, Которому мы служимъ, есть Богъ мира и любви, а потому и мы должны руководиться тѣми же чувствами и избѣгать вражды противъ кого-бы то ни было не только въ дѣйствіяхъ, но и въ мысляхъ и въ чувствахъ, потому что вражда, злоба, ненависть и мстительность получили свое начало отъ врага Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ врага рода человѣческаго, діавола, и имъ же возбуждаются и поддерживаются. Внушайте имъ, что, какъ послѣдователи Христа, пришедшаго на землю для того, чтобы примирить людей съ Богомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ водворить миръ, братство и любовь взаимную между са-

мими людьми, какъ ученики Спасителя нашего, пролившаго Свою кровь и умершаго на крестѣ для искупленія всѣхъ людей и призвавшаго въ Свою церковь всѣ племена и народы, какъ послѣдователи нашего Небеснаго Учителя, Который привлекалъ въ Свое царство не насиліемъ, а кротостію, любовію и благодѣянiями, не дозволилъ возлюбленному Своему ученику, пламенному сыну Грому, св. Апостолу Іоанну, низвести огонь съ неба на самарянское селеніе, въ наказаніе за то, что жители его отказали въ приютѣ на почвѣ его Учителю, объяснивъ ему, что онъ не понимаетъ, какого онъ духа и что Сынъ человѣческій пришелъ не губить, а спасать души, Который за самыхъ враговъ Своихъ, въ теченіе всего времени служенія Его спасенію рода человѣческаго преслѣдовавшихъ Его, предавшихъ Его Пилату, осудившихъ на смерть, не перестававшихъ всячески издѣваться надъ Нимъ даже тогда, когда Онъ умиралъ на крестѣ, въ предсмертныя свои минуты молился: „Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо, что творятъ“, не должны употреблять какихъ бы то ни было насилій противъ людей, по возбужденнымъ нынѣ въ нашемъ отечествѣ политическимъ вопросамъ, съ ними разномыслящихъ, не собираться толпами, не устраивать демонстративно шествій по улицамъ городовъ, раздражающихъ ихъ противниковъ по убѣжденіямъ и кончающихся кровопролитіемъ и убійствами, а тѣмъ болѣе не должны предавать разгрому дома, истреблять имущество и совершать избіенія евреевъ ли или другихъ инородцевъ, потому что они принадлежатъ къ другому племени и исповѣдуютъ свою отдѣльную вѣру. Обращайте вниманіе своихъ пасомыхъ на то, какъ тяжело происходящія въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества смуты, междуусобія и кровопролитія огорчаютъ любвеобильное сердце Государя; вразумляйте ихъ, что Государь даровалъ всѣмъ своимъ подданнымъ свободу слова, собраній, неприкосновенность личности, равноправіе предъ закономъ всѣхъ, безъ различія политическихъ мнѣній, сословій, племенъ, вѣроисповѣданій, а потому всякій, насиліемъ стремящійся склонить другихъ къ своимъ убѣжденіямъ, вооружающійся противъ людей иной вѣры и иного племени, но членовъ того же нашего общаго отечества, есть противникъ

Государя, и тѣмъ болѣе оскорбляющій Его, когда провозглашаетъ, что насилія эти производитъ во имя Государя, и когда сопровождаетъ ихъ преднесеніемъ національныхъ знаменъ и пѣніемъ народнаго гимна. Убѣждайте людей, преданныхъ Государю, чтобы они, вооружившись довѣріемъ къ Отцу нашего отечества и призваннымъ имъ правителямъ, терпѣливо ожидали водоренія всеобщаго мира и порядка въ Россіи отъ ихъ мудрости и любви, а не отъ продолженія волненій и насилій однѣхъ частей населенія противъ другихъ. Предостерегайте своихъ духовныхъ дѣтей отъ продолженія смутъ и беспорядковъ указаніемъ на движенія, начавшіяся въ средѣ нѣкоторыхъ вошедшихъ въ составъ Россіи инородческихъ племенъ, поощренныя нынѣшнимъ нестроеніемъ въ нашемъ отечествѣ и угрожающія его цѣлости, могуществу, потерю прежняго, вѣковыми трудами и кровію многихъ поколѣній нашихъ предковъ пріобрѣтеннаго почтенаго положенія Россіи среди другихъ государствъ. Разъясняйте, наконецъ, что усовершенствованіе всѣхъ областей управленія и жизни Россіи, удовлетвореніе нуждъ всѣхъ сословій, составляющія постоянное искреннее желаніе нашего возлюбленнаго Государя и предметъ неизмѣнной Его воли и твердаго рѣшенія, могутъ совершиться при помощи самого же народа русскаго, въ лицѣ имѣющей собраться Государственной Думы, только подъ условіемъ предварительнаго успокоенія нашего отечества и водворенія въ немъ порядка, мира и взаимнаго довѣрія между собою его членовъ.

Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

СВЯТѢЙШІЙ СИНОДЪ

издалъ слѣдующаго содержанія пастырское поученіе къ народу православному:

„Часто гнѣвъ, или зависть, или другая какая нибудь страсть совсѣмъ помрачаютъ разумъ и совѣсть человѣка; онъ перестаетъ тогда владѣть собой, не слышитъ Закона Божія, не стыдится людей, не помнитъ прежнихъ благодѣяній, ни даже кровнаго родства: какъ слѣпой и разнузданный звѣрь онъ стремится только къ тому, чтобы исполнить свою волю, удовлетворить себя и часто въ такомъ состояніи совершаетъ дѣла, которыя самъ потомъ всю свою жизнь оплакиваетъ. Такъ Каинъ изъ зависти убилъ своего единоутробнаго брата и потомъ всю жизнь ходилъ стѣня и тресыйся. Что бываетъ съ однимъ человѣкомъ, то можетъ быть и съ цѣлымъ обществомъ или народомъ; и народъ можетъ поддаться страсти и позабыть Бога и законъ Его и совершать преступленія. Толпой овладѣваетъ иногда какъ бы навожденіе: всѣ перестаютъ ясно сознавать, что они дѣлаютъ, всѣ точно уносятся какимъ то теченіемъ или вихремъ и часто тогда совершаются народомъ дѣла, ужасныя по своей жестокости, о которыхъ потомъ всякому тяжело и горько вспомнить. Такъ, о Христѣ-Спасителѣ толпа кричала: „распи, распи Его!“ Когда совершилось страшное дѣло и когда померкшее солнце и другія знаменія раскрыли весь его ужасъ, тотъ же народъ въ безсильномъ

раскаяніи, и уже поздемъ, уходилъ по своимъ домамъ, бія себя въ грудь и горько оплакивая свое преступленіе. Такъ бываетъ заразительно народное движеніе и такъ легко оно можетъ довести народъ до тяжкаго грѣха, особенно когда имъ воспользуются лихіе люди. Православные русскіе люди, къ какому бы лагерю вы не принадлежали! не пора ли намъ остановиться и одуматься, куда мы идемъ и что дѣлаемъ? Со всѣхъ сторонъ идутъ нехорошія вѣсти. Царь нашъ далъ намъ многія милости, а народъ вашъ мятется и волнуется, разбивается на партіи, взаимно враждующія, толпы ходятъ по улицамъ, угрожая другъ другу убійствомъ и насиліемъ, по мѣстамъ были уже и столкновенія, кончившіяся напрасными и никому ненужными жертвами. Идутъ извѣстія, что народъ посягаетъ на имущества землевладѣльцевъ, поднимается и на евреевъ, разграбляя по мѣстамъ ихъ жилища и избивая старыхъ и малыхъ. Русскіе люди! Не пора ли намъ одуматься, пока есть еще время, пока вихрь народнаго движенія не увлекъ насъ слишкомъ далеко, пока есть еще возможность остановиться и удержать свои руки отъ крови. Грѣхъ лежитъ уже у нашихъ дверей, онъ уже со всѣхъ сторонъ стремится къ намъ, но пока мы еще можемъ господствовать надъ нимъ. (Быт., 4 и 7). Остановимся и одумаемся; вспомнимъ, какимъ наказаніемъ Господь угрожаетъ братоубійцамъ, вспомнимъ завѣтъ нашего Спасителя и Господа, Которому при крещеніи мы всѣ дали обѣтъ слѣдовать, вспомнимъ, наконецъ, что мы всѣ братья, сыны одной Матери-Церкви, сыны одной великой Россіи и призваны жить выѣстѣ, другъ другу помогая, совмѣстно трудясь на наше общее счастье и благополучіе. Да не будетъ того, чтобы кровь братій нашихъ потомъ вопіяла на насъ къ небесамъ. Пусть рука, поднятая, чтобы ударить брата, не опускается. Пусть злое слово, готовое сорваться съ языка противъ ближняго, пусть оно останется несказаннымъ. Теперь не время разжигать взаимно страсти:—онѣ и безъ того пылаютъ яркимъ пламенемъ. Теперь надо молиться, чтобы Господь отвратилъ отъ нашей родины ужасный призракъ междуусобицы, который, подобно

кровавой тучѣ, грозить покрыть собою всю нашу страну. Будьте же, други, осмотрительны, помните Бога и заповѣдь Его о мирѣ и любви, избѣгайте вражды, чтобы потомъ не плакать и не каяться въ тяжкихъ дѣлахъ, совершенныхъ въ разгарѣ всеобщей смуты и вражды. Опомнитесь же русскіе люди! Говорить это вамъ ваша общая Матерь Святая Православная Церковь“.

Дается по приказанію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,
Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго ¹⁾.

Св. Церковь празднуетъ нынѣ, братіе, Успеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Если всякое празднество церковное служитъ обильнымъ источникомъ назиданія для вѣрующихъ, то тѣмъ болѣе такимъ неисчерпаемымъ источникомъ вѣры, надежды и любви христіанской являются празднества, посвященныя церковно въ честь и славу Богоматери. Пресвятая Дѣва Марія являетъ собою величайшій образецъ нравственнаго совершенства для всего человѣчества: она украшена всѣми христіанскими добродѣтелями, и она сіяетъ несравненнымъ свѣтомъ божественной славы, какой не могла достигнуть ни одна изъ рожденныхъ женами. Будучи Матерью самого Царя славы, Матерью Сына Божія, Пречистая Дѣва по сему своему безпримѣрному достоинству возвышается не только надъ всѣми людьми, но даже и надъ безплотными силами: она есть честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ. Памятуя благочестивый христіанскій обычай воспоминагь въ день кончины о добродѣтеляхъ почившихъ въ назиданіе жи-

¹⁾ Произнесено въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ 15 августа 1905 г.

вущимъ, и мы, братіе, въ настоящій день блаженныя кончины Божіей Матери, въ день ея Успенія, вспомняемъ въ назиданіе себѣ о ея величайшихъ добродѣтеляхъ. Но на какой же изъ сихъ многочисленныхъ добродѣтелей Богоматери остановимъ нынѣ свое благочестивое вниманіе, какую черту изъ ея святой жизни возьмемъ себѣ для размышленія, что послужить для насъ въ настоящій разъ урокомъ добродѣтели? Неужели станемъ бесѣдовать обо всемъ, неужели дерзнемъ начертать предъ вами полный и никѣмъ неописуемый духовный ликъ Владычицы нашей Богородицы? Но увы! Недостало бы у насъ и времени начертать хотя бы кратко все святое житіе Богоматери, недостало бы и силы разума начертать тѣ разнообразные и великіе уроки назиданія, какіе даетъ намъ ея земная жизнь и подвиги.

Преподамъ въ настоящій разъ вамъ, братіе, высоко назидательный урокъ перенесенія скорбей, урокъ, заимствуемый мною изъ жизни Богоматери, весь земной путь которой былъ непрерывною цѣпью величайшихъ страданій. Внимайте же, православные, внимайте всѣ— и вы, испытанные всевозможными скорбями и несчастьями, и вы, которые твердо стоите въ терпѣннн и надеждѣ христіанской, и вы, колеблющіеся, малодушные, отчаевающіеся. Всѣхъ васъ призываетъ подъ покровъ и заступленіе Матерь Сына Божія, всѣмъ состраждетъ, всѣмъ хочетъ облегченія и утѣшенія въ скорбяхъ. Какъ никто не можетъ сравниться съ нею въ высотѣ и глубинѣ нравственныхъ совершенствъ ея чистой и святой души, такъ никто не можетъ уподобиться ей въ тѣхъ непримѣрныхъ страданіяхъ, какія испытаны ею во время земной жизни. Одинъ Божественный Сынъ ея превзошелъ въ сихъ страданіяхъ Свою Богоматерь, душу которой прошло оружіе крестное и которая за сіе нареклась всѣхъ скорбящихъ радостію.

Уже первые годы яснаго, чистаго и радостнаго для всѣхъ дѣтства были омрачены скорбію разлуки юной Богоотроковицы съ своими родителями. Едва исполнилось Пресвятой Дѣвѣ Маріи три года, какъ родители ея, Іоакимъ и Анна, во исполненіе даннаго Богу обѣта -- посвятить Ему на служеніе рожденное дитя, привели ее въ храмъ Іерусалимскій, гдѣ и пребывала она до возраста отроковицы, проводя время въ молитвѣ, чтеніи Слова Божія и занимаясь рукодѣліемъ и другими работами при храмѣ. Такимъ образомъ, юной Отроковицѣ съ самаго ранняго дѣтства суждено было оставить родительскій кровъ и лишиться той материнской любви и ласкъ родительскихъ, какія дѣлаютъ дѣтство счастливѣйшимъ временемъ жизни человѣка. Мало этого. Будучи дочерью бѣдныхъ родителей, Пресвятая Дѣва тотчасъ по вступленіи въ храмъ должна была снискивать себѣ пропитаніе тяжелымъ трудомъ при храмѣ: она приготовляла священныя одежды для священно-служителей, служила нищимъ, увѣчнымъ и недужнымъ, служила имъ съ такимъ усердіемъ, что иногда отдавала имъ и всю свою пищу. Тяжелъ путь религіозно-нравственнаго воспитанія при храмѣ, пройденный юною дочерью преславныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны; но за то какъ высокъ и какъ поучителенъ онъ для современныхъ намъ семействъ и ихъ родителей! Къ сожалѣнію, не видимъ нынѣ подражанія сему высокому примѣру. Не такъ теперь родители спѣшатъ въ храмъ Божій для воспитанія дѣтей своихъ въ вѣрѣ и благочестіи, не съ такою ревностію внушаютъ они имъ правила вѣры и доброй жизни христіанской. Наблюдается нерѣдко даже и такое печальное явленіе, что они вовсе лишаютъ дѣтей своихъ религіознаго воспитанія, заботясь лишь о томъ, чтобы они надлежаще подготовились къ условіямъ наиболѣе выгоднаго матеріальнаго

обезпеченія. Забываютъ эти родители, что *благочестіе на все полезно, имуще обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго*. Вотъ почему пожинаемъ мы нынѣ печальныя плоды современнаго воспитанія, чуждаго незыблемыхъ основъ религіи и христіанской нравственности. Живая и твердая вѣра въ Бога, пламенная любовь къ Господу и ближнимъ, всесовершенная преданность волѣ Божіей, глубочайшее смиреніе и кротость, терпѣніе и послушаніе — вотъ тѣ величайшія добродѣтели, какія пріобрѣла юная отроковица при храмѣ и какихъ лишаются дѣти, воспитываемыя въ школахъ, чуждающихся религіи. Но еще болѣе печально то, когда нѣкоторые родители, особенно живущіе въ деревняхъ и мало сознающіе пользу грамотности и добраго воспитанія, не допускаютъ дѣтей своихъ до школьнаго образованія, удерживая ихъ дома для хозяйственныхъ занятій.— Матери, жены! Слѣдуйте примѣру благочестивыхъ родителей Дѣвы Маріи, не лишайте своихъ дѣтей благъ христіанскаго воспитанія, какія внѣдрила себѣ, живя при храмѣ, юная Отроковица; заботьтесь о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, особенно же дочерей своихъ.

Но вотъ наступило время для Пресвятой Дѣвы Маріи оставить святое жилище своего религіознаго воспитанія и, подобно другимъ дѣвамъ своего возраста, вступить въ бракъ. Приснодѣва Марія объявила первосвященнику, что она дала Господу обѣтъ строгаго цѣломудрія и потому навсегда пребудетъ Дѣвою. Тогда Пресвятая Отроковица, имѣя отъ роду одиннадцать лѣтъ, во исполненіе еврейскаго закона, была обручена для храненія дѣвства престарѣлому старцу Іосифу, въ домъ котораго, находившагося въ г. Назаретѣ, она вскорѣ и поселилась. Наступило еще болѣе тяжелое время въ жизни Пресвятой Дѣвы Маріи, когда она, живя въ домѣ бѣднаго назаретскаго плотника, должна была свискивать себѣ

пропитаніе трудами своими. Матерь Божія, Царица небесная, потомокъ славныхъ царей іудейскихъ, дочь благороднѣйшихъ предковъ обитаетъ въ хижинѣ бѣдняка Іосифа и раздѣляетъ все домашнія заботы! О какой великій и глубоконазидательный урокъ для нашихъ бѣдняковъ, снискивающихъ себѣ насущный хлѣбъ тяжелымъ трудомъ. Не роптала Пресвятая Дѣва на свое бѣдственное положеніе и не тяготилась имъ; напротивъ, все та же смиренная, цѣломудренная, боголюбивая, она покорно предавалась волѣ Божіей и терпѣливо переносила нужду и нищету какъ въ домѣ назаретскаго древодѣла, такъ и при всѣхъ другихъ обстоятельствахъ своей жизни. Какъ же мы ропщемъ на судьбу свою, зачѣмъ горюемъ и скорбимъ въ бѣдности и нуждѣ? Неужели богатство поможетъ спасенію нашему, неужели отъ него зависитъ благочестивая жизнь и добрая дѣла наши? Примѣръ Богоотроковицы, сдѣлавшейся Матерью Самого Бога среди крайней бѣдности и нищеты, говоритъ намъ совершенно обратное. Утѣшайтесь же, бѣдные и нищіе, примѣромъ Пресвятой Богоматери. Пользуйтесь своимъ положеніемъ для воспитанія въ себѣ чувства смиренія и кротости. Вашъ удѣлъ—жребій дарованный вамъ отъ Господа. Смиряться и покоряться ему. Смиреніе—мать добродѣтелей. Нужда и бѣдность да послужатъ орудіемъ спасенія вашего, а не гибели. Труднѣе богатому спастись, труднѣе сознать грѣховность свою, труднѣе смирять ему себя и покоряться волѣ Божіей. Гордыня его—погибель его. Да приведетъ васъ узкій путь земной жизни вашей къ дверямъ Царствія Божія.

Вскорѣ наступили новыя событія въ жизни Пресвятой Дѣвы Маріи, которыя принесли ей и величайшую радость и глубокія скорби и страданія. Однажды, во время чтенія книги пророка Исаіи, къ Дѣвѣ Маріи

явился благодатный вѣстникъ архангелъ Гавріилъ и возвѣстилъ ей зачатіе Спасителя. Непорочная Дѣва смутилась отъ этого необычайнаго благовѣстія. Не съ чувствомъ сомнѣнія и невѣрія, а съ чувствомъ естественнаго недоумѣнія Дѣва чистая спросила Архангела: „какъ будетъ это, когда я мужа не знаю?“ и, узнавши отъ него, что сіе необычайное событіе совершится по наитію Св. Духа, съ полнымъ смиреніемъ и глубокою вѣрою въ непостижимое таинство воплощенія Сына Божія покорилась волѣ Господней: „се раба Господня, да будетъ мнѣ по слову твоему!“ Такъ совершилось величайшее чудо воплощенія; Пречистая Дѣва, пріявъ въ дѣвственную утробу Свою Бога Слово, содѣлалась небомъ и храмомъ Божества и тѣмъ положила начало нашему спасенію и блаженству. Кто не ублажитъ посему Пречистую Богородицу, кто не воспоетъ ея преславнаго рождества?!

Между тѣмъ великіе подвиги ожидали Пресвятую Дѣву, когда приблизилось время родиться Спасителю міра. Римскій императоръ Августъ повелѣлъ сдѣлать народную перепись, и такъ какъ родъ Іосифа и Маріи числился въ Виѣлеемѣ, то и они должны были идти туда, чтобы записаться. И вотъ непраздная Дѣва, предъ самымъ рожденіемъ своего Божественнаго Младенца, вмѣстѣ съ престарѣлымъ Обручникомъ Іосифомъ предпринимаетъ далекое и трудное путешествіе за 130 в. Путешествіе это сопряжено было съ великими трудностями и опасностями. Но быть можетъ ихъ ожидало покойное отдохновеніе, теплая и удобная обитель въ самомъ Виѣлеемѣ. Увы! Здѣсь они вовсе не нашли мѣста въ домѣ и въ городѣ и расположились въ одной изъ пещеръ, куда пастухи въ ненастную погоду загоняли свои стада. А между тѣмъ наступило Пресвятой

Дѣвъ Маріи время родить, и родила она Сына, спеленала Его, и положила въ ясли.

И вотъ съ этого момента начинается непрерывный рядъ еще болѣе душевныхъ страданій и скорбей Богоматери за возлюбленнаго Сына Своего.

Какъ только въ Іерусалимѣ распространилась вѣсть о рожденіи обѣтованнаго Мессіи, т. е., о рожденіи новаго царя іудейскаго, Иродъ идумеянинъ, будучу незаконнымъ правителемъ еврейскаго народа и опасаясь потерять царство ему непринадлежащее, задумалъ лишить жизни новорожденного младенца. Но когда не удалось ему достигнуть этой жестокой цѣли путемъ хитрости и обмана, онъ издалъ звѣрскій законъ, повѣлывающій избить всѣхъ окрестныхъ младенцевъ народа еврейскаго. Жестокій тиранъ полагалъ, что въ числѣ убіенныхъ будетъ и новорожденный царь іудейскій. Такъ было умерщвлено 14000 еврейскихъ дѣтей. Неслыханное злодѣйство, жестокое дѣяніе кровожаднаго убійцы! Вотъ чѣмъ ознаменовались первые дни въ жизни Младенца Иисуса. Развѣ это не скорбь, развѣ не страданіе—слышать скорбный плачь праматери Рахили о дѣтяхъ своихъ, убіенныхъ изъ-за Богомладенца Христа, знать жестокий планъ царя-злодѣя, опасаться каждую минуту потерять Того, изъ-за Котораго уже перенесено столько горя и страданій. Но Промыслъ Божій сохранилъ Младенца—Мессію.

„Встань, сказалъ явившійся во снѣ Іосифу ангелъ Господень, возьми Младенца и Матерь Его, и бѣги во Египеть, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ; ибо Иродъ хочетъ искать Младенца, чтобы погубить Его“. Бѣгство во Египеть среди опасностей пустынной мѣстности, пребываніе въ чужой и невѣдомой странѣ, постоянныя опасенія за своего единственнаго Сына со стороны жестокаго царя Ирода, — все это непрестанно

наполняло сердце Богоматери страхомъ и ужасомъ за будущую судьбу Богомладенца.

Когда умеръ Иродъ, искавшій души Младенца, Святое семейство вновь возвращается въ родную землю и поселяется здѣсь въ бѣдномъ городкѣ Назаретѣ, продолжая трепетать за свою безопасность, ибо сынъ Ирода Архелай, бывшій преемникомъ его, по характеру своему былъ жестокъ не менѣе отца своего. Здѣсь въ небольшомъ галилейскомъ городкѣ протекаетъ жизнь Богоматери въ бѣдности среди трудовъ ради насущнаго пропитанія: Иосифъ былъ древодѣль, а Дѣва Марія занималась рукодѣліемъ; Самъ Иисусъ Христосъ, проведеншій въ семь святомъ семействѣ весь свой отроческій и юношескій возрастъ, помогать отцу своему, занимаясь плотничествомъ. Сколь поучительная и высоконазидательная картина мирныхъ трудовыхъ занятій святого семейства!

Но вотъ Иисусу Христу исполнилось тридцать лѣтъ и Онъ выступилъ на поприще Своего общественнаго служенія. Три съ половиною года неустанно проповѣдывалъ Спаситель, возвѣщая міру евангеліе Царствія Божія. Трудно указать мѣсто, городъ или весь въ Палестинѣ, которые бы не были освящены стопами Божественнаго Учителя, которые бы не слышали гласа Его вдохновенной и спасительной проповѣди. И что же? Было ли покойно сердце любящей Богоматери за Сына своего возлюбленнаго? Нѣтъ, ея любящее сердце было преисполнено страха, скорбей и тревоги еще съ тѣхъ поръ, когда Симеонъ Богопріимецъ, благословляя младенца Иисуса въ сороковый день по рожденіи, сказалъ Его пречистой матери: *„се лежитъ Сей на паденіе и возстаніе многихъ во Израиль и тебѣ самой пройдетъ душу оружіе. Предсказаніе святаго провидца исполнилось. Время общественнаго служенія Спасителя было временемъ*

тягчайшаго подвига и безиримѣрныхъ страданій не только для Него, но и для Его пречистой Матери. Всегда окруженный многочисленнымъ сонмомъ враговъ, преслѣдуемый кознями книжниковъ, фарисеевъ и саддукеевъ, Иисусъ Христосъ весьма нерѣдко подвергался опасности быть убіеннымъ: то его намѣревались столкнуть со скалы, то хотѣли побить камнями или же прямо лишить жизни. Не могла всего этого не замѣчать и Богоматерь, нерѣдко сопутствовавшая Сыну Своему во время путешествія по городамъ и весямъ.

Но вотъ наступила послѣдняя недѣля жизни Иисуса Христа, недѣля Его ужасныхъ страданій за спасеніе рода человѣческаго. и послѣдніе дни крестныхъ страданій Его, и наконецъ Его смерть. Матери, жены! Кто изъ васъ выстрадалъ болѣе пречистой Дѣвы Богоматери, кто въ состояніи перенести тѣ ужасныя душевныя муки, какія испытывала любящая Матерь Божія, видя Сына своего возлюбленнаго среди такихъ страданій? Вѣдь она все сіе видѣла, все пережила; она стояла у самаго креста, къ коему пригвожденъ былъ Сынъ ея, она слышала обращенный къ ней зовъ любящаго сердца: *се сынъ твой*, а Иоанну: *се мать твоя*. Поистинѣ душевныя муки ея превосходятъ самыя ужасныя страданія и скорби, какія когда либо испытать человѣкъ.

Но вотъ Богоматерь была утѣшена радостною вѣстью о воскресеніи Иисуса Христа: какъ гласитъ преданіе, Онъ воскресшій является первымъ Своей возлюбленной Матери, утѣшая ее въ перенесенныхъ недавно страданіяхъ. Ротостно было и то, что Спаситель вознесся на небо. И только скорбь разлуки осталась въ удѣлъ Богоматери на нѣкоторое время. Пятнадцать лѣтъ прожила Пречистая Дѣва на землѣ послѣ вознесенія и пятнадцать лѣтъ ея завѣтнымъ желаніемъ, ея сердечнымъ помышленіемъ была одна мысль, какъ бы

поскорѣе разрѣшиться отъ узъ своего тѣлеснаго бытія и соединиться съ Своимъ возлюбленнымъ Сыномъ въ Царствѣ Отца Его.

Наконецъ, извѣщенная ангеломъ за три дня о днѣ своего успенія, Пресвятая Богоматерь скончалась на 64 г. своей жизни. Самъ Господь Іисусъ Христосъ явился къ ней въ минуту смерти и принялъ въ объятія свои ея пречистую душу. А когда апостолы собрались все вмѣстѣ, чтобы оплакать Матерь Божию и подошли къ пещерѣ, гдѣ покоилось тѣло ея, то не обрѣли уже и бранныхъ останковъ ея. Ставъ въ изумленіи вокругъ гроба, они увидѣли въ лучезарномъ сіяніи Матерь Божию, которая возвѣстила величайшую радость всему міру: *радуйтесь, Я всегда буду молитвенницею вашею предъ Богомъ.*

Великое утѣшеніе даровано роду христіанскому въ сихъ словахъ Богоматери. Пройдя тяжелый тернистый путь скорбей и страданій, душевныхъ мукъ и горькихъ несчастій, Она, Пречистая Дѣва, знаетъ все наши скорби, наши слезы, наши страданія и не только знаетъ ихъ, но, какъ безмѣрно любящая всехъ насъ, Она хочетъ облегчить сіи страданія, хочетъ и можетъ утѣшить въ нихъ насъ, какъ всесильная ходатаица и заступница рода человѣческаго предъ Сыномъ своимъ возлюбленнымъ. Своимъ же примѣромъ терпѣливаго перенесенія страданій Пресвятая Владычица научаетъ насъ и тому, какъ мы должны переносить наши житейскія скорби, неудачи, паденія, горе и несчастіе. Не изнывать въ скорбяхъ, не впадать въ отчаяніе, считать постигающія насъ несчастія нашимъ жребіемъ и достояніемъ, надѣяться на милосердіе Божіе, уповать на Пречистую Богоматерь, молиться о себѣ и страждущихъ братіяхъ нашихъ, — вотъ что должны мы дѣлать и чувствовать, когда постигнутъ насъ скорби, болѣзни, труды. Но сохрани насъ, Боже, отъ ропота, укоровъ, недовольства

и брани. Господь посылаетъ намъ скорби для вразумленія и исправленія нашего: *его же любитъ, того наказуетъ Господь*. Терпѣніе, кротость, благодареніе, преданность волѣ Божіей, упованіе и молитвенное ходатайство предъ нашею всегдашнею молитвенницею, Пресвятою Богородицею, да пребудетъ всегда съ вами въ дни скорбей и печалей вашихъ. Вашъ молитвенный зовъ изъ глубины души: „радуйся радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ“,—да не сходитъ съ устъ вашихъ въ минуты постигающихъ васъ несчастій! Аминь.

Предстоящій соборъ въ русской церкви.

Въ настоящее время уже не можетъ быть сомнѣнія въ скоромъ созваніи собора въ русской церкви: недавно Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода оффиціально предложено послѣднему приступить къ подготовительнымъ работамъ по открытію собора, ходатайство о созваніи котораго было возбуждено еще весной. Поэтому, теперь не будетъ излишнимъ и бесполезнымъ обсужденіе тѣхъ или другихъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ великимъ событіемъ въ жизни русской церкви, члены которой вотъ ужъ 200 слишкомъ лѣтъ не слышатъ голоса собора, хотя они содержатъ и исповѣдуютъ свою вѣру въ Церковь соборную.

Два главные вопроса, прежде всего, по нашему мнѣнію, должны подлежать обсужденію въ настоящее время: кто въ правѣ участвовать въ будущемъ соборѣ и какова будетъ дѣятельность этого собора? Всѣ другіе вопросы, такъ или иначе касающіеся собора, второстепеннаго свойства.

I.

За рѣшеніемъ перваго вопроса надо обратиться къ исторіи Церкви древнихъ временъ.

Какъ ни скудна памятниками исторія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, когда Церковь жила отдѣльною отъ государства жизнью, въ самыхъ стѣснительныхъ условіяхъ, однако, она указываетъ съ достаточною ясностью и опредѣленностью на всецерковный составъ соборовъ. А въ историческихъ памятникахъ послѣдующихъ вѣковъ, когда государство приняло

Церковь подъ свое покровительство, и она начала жить свободной жизнью, мы находимъ уже множество свидѣтельствъ о томъ, что въ составъ соборовъ входили не только епископы, но также клирики, міряне и монахи.

Объ участіи въ соборахъ епископовъ распространяться нѣтъ никакой надобности, такъ какъ едва-ли кто-либо можетъ сомнѣваться въ этомъ. Епископы всегда считались необходимыми членами соборовъ; безъ нихъ не могло быть самихъ соборовъ. Поэтому-то, какъ первые три собора, бывшіе въ первомъ вѣкѣ (для избранія апостола на мѣсто отпаднаго Іуды,—по поводу несогласій между вѣрующими во время общественныхъ трапезъ и, наконецъ, по вопросу о значеніи обрядового Моисеева закона), происходили въ присутствіи апостоловъ, такъ всѣ послѣдующіе соборы происходили въ присутствіи ихъ преемниковъ-епископовъ. Число участвовавшихъ на соборахъ епископовъ иногда бывало весьма велико.

О клирикахъ и мірянахъ упоминается уже въ исторіи соборовъ апостольскихъ. Кромѣ апостоловъ, здѣсь называются „братья“, „множество“, т. е. міряне ¹⁾. Въ краткомъ свидѣтельствѣ историка Евсевія о противомontanистическихъ соборахъ II вѣка въ Азіи упоминается объ участіи въ нихъ „вѣрующихъ“ ²⁾. О составѣ одного изъ кареагенскихъ соборовъ III вѣка сохранилось слѣдующее категорическое свидѣтельство св. Кипріана кареагенскаго: „нужно, составивъ общій совѣтъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ мірянами, разсудить о дѣлѣ падшихъ“ ³⁾. На соборѣ ельвирскомъ, происходившемъ въ 309 г., было 26 пресвитеровъ, присутствовало неизвѣстное число діаконовъ и было великое множество народа (*omni plebe* ⁴⁾). На римскомъ соборѣ 465 г. участвовали всѣ пресвитеры и діаконы римской церкви ⁵⁾. Константинопольскій соборъ 536 г. имѣлъ въ своемъ составѣ клиръ церкви константинопольской ⁶⁾. Равеннскій со-

¹⁾ Деян. XV, 12, 28.

²⁾ Εὐσεβίου, Ἐκκλησιαστικῆ ἱστορία, V, 16, 10 (ed. Schwartz, 1903, S. 464).

³⁾ Κιπριανὸς καρραγ., Творенія въ рус. перев., I, 153.

⁴⁾ Mansi, Conciliorum collectio, II, 5.

⁵⁾ Mansi, Conciliorum collectio, VII, 960.

⁶⁾ Mansi, Conciliorum collectio, VIII, 879.

боръ 967 г. происходилъ „adstante innumerabili clero et populo“¹⁾. На соборахъ вселенскихъ, происходившихъ въ IV—VIII вѣкахъ, присутствовало еще болѣе, чѣмъ на помѣстныхъ соборахъ, пресвитеровъ, діаконровъ, мірянъ и монаховъ. Иногда на нихъ бывали императоръ или императрица и масса сановниковъ. Объ этихъ соборахъ справедливо замѣтилъ извѣстный канонистъ, московскій профессоръ Заозерскій: „они были моментами, когда все византійское государство вмѣщалось въ Церкви“²⁾.

Изъ всѣхъ членовъ собора только епископы имѣли рѣшающій голосъ (*vox decisiva*). На нихъ, какъ на преемникахъ апостоловъ, лежала обязанность возможно полнаго знанія и тщательнаго храненія истины церковной, огражденія ея отъ заблужденій и распространенія между вѣрующими; отъ нихъ члены Церкви и ждали на соборахъ разрѣшенія тѣхъ или другихъ недоумѣнныхъ вопросовъ и удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ. Прочіе члены собора пользовались только правомъ совѣщательнаго голоса (*vox consultativa*) или даже были лишь простыми зрителями или свидѣтелями всего происходившаго на соборѣ. За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда пресвитеры или діаконы являлись на соборѣ въ качествѣ представителей епископа ихъ церкви, въ древнихъ церковно-историческихъ памятникахъ нельзя найти ни одного примѣра на то, чтобы клирики, а тѣмъ болѣе міряне имѣли на соборѣ рѣшающій голосъ. Пресвитеры, которые являлись на соборы ббольшей частью вмѣстѣ съ своими епископами, всегда пользовались правомъ совѣщательнаго голоса. Въ тѣхъ случаяхъ, когда они выступали, какъ знатоки богословія, они принимали въ совѣщаніяхъ весьма дѣятельное участіе. Діаконы, которыхъ почти всегда брали съ собой на соборѣ ихъ епископы, были лишь нотаріями или секретарями послѣднихъ. Очень рѣдко они выступали дѣятельными членами собора. У мірянъ спрашивали мнѣнія только въ исключительныхъ случаяхъ, когда, на примѣръ, обсуждавшійся вопросъ ка-

¹⁾ Mansi, Conciliorum collectio, XVIII, 501.

²⁾ Богословскій Вѣстникъ, 1903, I, 701 („О средствахъ усиленія власти нашего высшаго церковнаго управленія“).

сался той самой общины церковной, къ которой принадлежали они и гдѣ происходилъ соборъ. Почти всегда они являлись лишь простѣ ми зрителями; иногда они выступали на соборѣ какъ жалобщики, просители или ходатаи. Неодинаковое значеніе, какое имѣли на соборѣ разные члены его, выражалось и внѣшнимъ образомъ. Епископы всегда предсѣдательствовали въ собраніяхъ, пресвитеры—только засѣдали вмѣстѣ съ ними, діаконъ же и народъ всегда предстояли. Епископы обязательно подписывали протоколы засѣданія, притомъ всегда съ соотвѣтствующей опредѣлительной формулой (*ὁρίσας ὑπέγραψα*, *definiens subscripsi*); пресвитеры и діаконъ подписывались подъ актами весьма рѣдко и безъ такой формулы; міряне вовсе не подписывались. Этимъ объясняется то явленіе, наблюдаемое въ актахъ древнихъ соборовъ, что число епископовъ почти всегда обозначается точной цифрой, о прочихъ же членахъ говорится обще. Еще число пресвитеровъ и діаконъ иногда обозначается точно, количество же мірянъ никогда не указывается точно. Значеніемъ голоса епископовъ объясняется и то обстоятельство, что въ дѣянїяхъ соборовъ и во всѣхъ церковныхъ актахъ разныя опредѣленія собора—догматическія, дисциплинарныя и административныя обозначаются числомъ присутствовавшихъ на немъ епископовъ; напр., постановленія перваго вселенскаго собора называются прямо постановленіями 318 святыхъ отцевъ, опредѣленіе втораго вселенскаго собора называются прямо опредѣленіями 150 святыхъ отцевъ и т. п., хотя въ выработкѣ этихъ рѣшеній иногда принимали дѣятельное участіе и другіе члены ¹⁾).

Таковъ истинно-каноническій типъ собора церковнаго, созданный Церковью въ первые же вѣка ея существованія: это—собраніе всецерковное, хотя, если такъ можно выразиться, не равногласное. Въ послѣдующія времена жизни Церкви помѣстные соборы этого типа встрѣчаются все рѣже и рѣже, и принципы древней Церкви относительно состава собора и значенія голоса его членовъ нарушаются все чаще и чаще. Въ однихъ случаяхъ мы встрѣчаемъ соборы, представляющіе собою коллегію іерархически клерикальную, дѣйствующую изолированно, замкнуто (это—такъ называемые соборы „патріаршіе“ или „архі-

¹⁾ *Hefele, Conciliengeschichte, A. 2, B. I, S.S. 15—29.*

ерейскіе“; они появляются уже вскорѣ по окончаніи періода вселенскихъ соборовъ). Въ другихъ случаяхъ мы наблюдаемъ равенство голосовъ всѣхъ членовъ собора (напр.: въ существующихъ нынѣ православныхъ митрополіяхъ Карловицкой и Сибирской, въ Австро-Венгріи, дѣйствуетъ въ качествѣ періодическаго органа такъ называемый „народно-церковный соборъ“, въ составъ котораго входитъ много мірянъ, почти $\frac{2}{3}$ всего числа членовъ, съ одинаковымъ правомъ голоса). Такія нарушенія каноническихъ принциповъ можно объяснить чисто историческими причинами: отсутствіемъ у народа интереса къ дѣламъ церковнымъ, его невѣжествомъ, недисциплинированностью, враждой между клириками и мірянами, подражаніемъ со стороны іерархіи демократической формѣ государственнаго устройства.

Приведенныхъ нами справокъ изъ исторіи Церкви вполне достаточно для утвержденія того, что на предстоящемъ соборѣ церкви русской могутъ присутствовать кромѣ епископовъ, члены клира церковнаго, монахи и простые міряне, съ правомъ совѣщательнаго или просительнаго голоса.

При многочисленности членовъ нашей русской церкви, въ составъ которой входятъ цѣлые милліоны клириковъ, монаховъ и мірянъ, является необходимость такъ или иначе сократить число членовъ будущаго собора. Такое сокращеніе не было бы чѣмъ-то противоканоническимъ и вполне возможно. Клирики, монахи и міряне, какъ не равноправные съ епископами члены собора, могутъ выступать на немъ только какъ совѣтники, просители, свидѣтели; поэтому, для дѣйствительности собора не требуется присутствіе всѣхъ ихъ in corpore. Для сокращенія состава собора, можно осуществить такую мѣру: объявить доступъ на соборъ свободнымъ только для тѣхъ изъ членовъ церкви этой категоріи, которые имѣютъ такую или иную нужду къ собору. Каждый полноправный членъ церкви (т. е. не находящійся подъ отлученіемъ отъ церковнаго общевія), просящій у собора слова, долженъ быть выслушанъ отцами собора, ибо онъ является на соборѣ, какъ *сынъ Церкви*, нуждающійся въ ея помощи или желающій ей блага. Такой порядокъ соотвѣтствовалъ-бы практикѣ древней Церкви.

выслушавшей на соборѣ всякаго, кто обращался къ ней по своимъ нуждамъ. Но было-бы желательно и справедливо, чтобы изъ той же категоріи членовъ церкви получили мѣсто на соборѣ (по собственному желанію или по приглашенію отъ Св. Синода или отъ самого собора) тѣ, которые могли-бы оказать собору посильное содѣйствіе справками, показаніями, совѣтами, разъясненіями, люди свѣдущіе и компетентныя въ отдѣльныхъ сторонахъ жизни церкви, таковы: ученые догматисты (ученіе Церкви), специалисты по литургикѣ (богослуженіе церковное), расколовѣды (дисциплина церковная), канонисты (церковное устройство, отношенія междуцерковныя), благочинные, священники, діаконы, церковные старосты (церковный клиръ, жизнь церковно-приходская), ученые моралисты, энтузіасты вѣры, монашеское старчество (религіозно-нравственность вѣрующихъ), ученые педагоги, начальники духовно-учебныхъ заведеній, наблюдатели церковно-приходскихъ школъ (просвѣщеніе церковное), миссіонеры разныхъ категорій (распространеніе церкви вовнѣ, преуспѣяніе ея внутри), церковные историки (общая компетенція въ цѣлокупной исторіи церкви). Изъ массы перечисленныхъ лицъ, во избѣжаніе чрезмѣрнаго многолюдства, можно дать мѣсто на соборѣ, конечно, только наиболѣе авторитетнымъ и почтеннымъ. Приглашеніе на соборѣ болѣе свѣдущихъ изъ членовъ церкви соотвѣтствовало-бы даже древней церковной практикѣ, которая допускала приглашеніе на соборѣ болѣе выдающихся изъ богослововъ церковныхъ. Приглашеніе такихъ лицъ—специалистовъ на соборѣ нисколько не умалило-бы авторитета и компетенціи присутствующихъ на немъ іерарховъ. И епископы могутъ выступать на соборѣ въ качествѣ представителей богословскаго знанія,—вступать въ пренія, входить въ объясненія. Но ихъ положеніе на соборѣ должно быть иное. Они преимущественно являются судьями всѣхъ соборныхъ разсужденій и совѣщаній, ихъ призваніе—авторитетно выразить *голосъ всей помѣстной церкви*, въ отношеніи къ которому мнѣніе призванныхъ на соборѣ специалистовъ является лишь нѣкоторой составной частью. Соборное разсмотрѣніе того или другаго вопроса должно быть всестороннимъ и обстоятельнымъ, должно использовать всѣ данныя

для изученія его. Въ этихъ видахъ соборъ можетъ образовывать изъ числа своихъ членовъ спеціальныя комиссіи для предварительной разработки даннаго вопроса,—для собранія необходимыхъ свѣдѣній и выработки проекта рѣшенія. Для этихъ-то комиссій были-бы весьма пригодны спеціалисты. Представленный комиссіей проектъ подвергается затѣмъ разсмотрѣнію и обсужденію въ общемъ засѣданіи, при чемъ допускаются пренія по спорнымъ вопросамъ. За этимъ должно слѣдовать соборное постановленіе, выражаемое уже исключительно отцами собора ¹⁾).

II.

Переходимъ теперь къ обсужденію второго, поставленнаго нами, вопроса—о дѣятельности будущаго помѣстнаго собора. Мы не беремъ на себя задачи обсуждать всѣ тѣ вопросы, которые должны или могутъ войти въ программу запятій собора. Жизнь церкви русской такъ сложна и разнообразна, что собору придется разсмотрѣть и рѣшить по собственному почину или по постороннимъ ходатайствамъ великое множество разныхъ вопросовъ. Мы, поэтому, отмѣтимъ только тѣ вопросы, которые считаемъ самыми насущными.

Самымъ важнымъ, по нашему мнѣнію, нужно считать вопросъ объ измѣненіи управленія въ русской церкви, давно уже поднятый въ научной богословской литературѣ, а теперь обсуждаемый даже въ газетахъ съ особеннымъ усердіемъ. Разумѣемъ возстановленіе патріаршества въ нашей церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ возобновленіе помѣстныхъ соборовъ, функционировавшихъ въ прежнія времена.

Одно изъ апостольскихъ правилъ (34), соблюдаемое всюду до настоящаго времени, гласитъ: „епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго изъ нихъ и признавати его яко главу и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія; творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако бу-

¹⁾ Проф. *Заозерскій*, въ цитированной выше статьѣ (Богосл. Вѣстникъ, 1903, I, 713, 714, III, 9, 10).

деть единомысліе“... 1). Это правило выражаетъ принципъ приматства въ помѣстной церкви,—выражаетъ въ самой примитивной формулѣ, отражая собою устройство Церкви въ древнѣйшее время, въ первые три вѣка. Въ послѣдующіе вѣка централизація церковнаго управленія постепенно усложнялась. но принципъ приматства въ церкви выдерживался; онъ только былъ дополняемъ, но не былъ уничтоженъ. Церковный округъ примаса (т. е. перваго между епископами помѣстной церкви) былъ раздѣленъ на области, во главѣ которыхъ были поставлены митрополиты. Но эти митрополиты, возвышенные надъ простыми епархіальными епископами, вмѣстѣ съ этими послѣдними были подчинены примасу. Такимъ образомъ, власть послѣдняго не только не уменьшалась, но еще усиливалась. Кромѣ возвышенія надъ всѣми епископами помѣстной церкви въ отношеніи власти, примасы стали отличатся отъ нихъ и особыми почетными наименованіями: архіепископа, папы, экзарха, католикоса, а также вышними знаками чести: особая фелюль, саккосъ, митра, крестъ, панагія и друг. Помѣстная церковь русская также изначала имѣла своего примаса, который носилъ титулъ сначала митрополита, потомъ (съ 1589 г.) патріарха. Власть и преимущества его сохранялись неизмѣнно до начала XVIII в., когда каноническій принципъ приматства былъ упраздненъ въ русской церкви введеніемъ коллегіальнаго управленія ею чрезъ Св. Синодъ.

Такимъ образомъ, чрезъ возстановленіе патріаршества въ русской церкви былъ-бы возстановленъ тотъ каноническій принципъ приматства, который созданъ былъ христіанской Церковью въ первыя-же времена ея существованія и который усвоила и церковь русская съ самаго начала ея исторіи. Но этого мало. Этой реформой была-бы ограничена свѣтская власть въ церкви русской: патріархъ долженъ занимать каѳедру въ резиденціи Императора и непосредственно входить въ сношеніе съ Верховной Властью. Такъ было встарь, такъ должно быть и теперь. Когда константинопольскому патріарху Іереміи, пріѣхавшему въ Россію въ 1588 г., предложили быть

1) Правила св. Апостоль, св. соборовъ... и св. отецъ..., въ рус. пер., I, 1876, 74—75.

патріархомъ на Москвѣ, но жить во Владимірѣ, то онъ отвѣтилъ на это: „что за патріаршество, если жить не при государѣ?“¹⁾ Наконецъ, возстановленіе патріаршества подняло-бы вѣщпій престижъ русской церкви въ отношеніи восточныхъ патріархій и церкви римской. Еще въ XVI вѣкѣ (въ 1588 г.), когда поднятъ былъ вопросъ о *введеніи* патріаршества въ русской церкви, царь Θεодоръ говорилъ на совѣтѣ бояръ и духовенства: „восточные патріархи только имя святителей носятъ, власти же едва-ли не великой лишены; наша же страпа благодатию Божіей все больше расширяется, и потому я хочу устроить въ Москвѣ превысочайшій престолъ патріаршескій“. Съ тѣхъ поръ русское государство расширилось еще болѣе. А члены православной церкви, какъ извѣстно, составляютъ громадное большинство гражданъ имперіи. Поэтому, крайне несправедливо, что русская церковь лишена возможности имѣть единаго, канонически законнаго примаза—патріарха. Помѣстная церковь римская сильно возвышается на счетъ униженія положенія церкви русской.

Но возстановленный примазъ—патріархъ не можетъ управлять русской церковью единолично и автономно. Въ вышеприведенномъ апостольскомъ правилѣ говорится: „первый (епископъ) ничего не творитъ безъ разсужденія *всѣхъ*“. Поэтому, является каноническая необходимость возстановить въ нашей церкви помѣстные соборы. Каждый день благочестивый сынъ русской церкви произноситъ въ символъ вѣры: „вѣрую во едину святую, *соборную* и апостольскую Церковь“,—а гдѣ эти соборы? Возстановленіе помѣстныхъ соборовъ также способствовало-бы возвышенію престижа русской церкви въ отношеніи автокефальныхъ церквей Востока и Запада. А главное—соборы каноническаго типа, какъ собранія всецерковныя, оживили-бы и объединили всѣ силы церкви, дѣйствовавшія доселѣ врозь, иногда даже въ антагонизмѣ, таковы: представители церкви—іерархія, ученые богословы, энтузіасты въ вѣрѣ, монашеское старчество и проч. Справедливо замѣтилъ профессоръ Заозерскій (въ цитированной статьѣ): „соберите всѣ эти

¹⁾ *Макарій* (Булгаковъ), Исторія русской церкви, X.

силы во едино, и наша церковь явится великою нравственною силою“.

Объединенію членовъ русской церкви и оживленію ихъ дѣятельности еще болѣе содѣйствовали-бы увеличеніе числа епархій и возрожденіе церковнаго прихода. Многія изъ нашихъ епархій такъ обширны, что епископы, занимающіе эти епархіи, не успѣваютъ посѣтить всѣхъ приходоѡ за время управленія ими (епархіями). Само собой разумѣется, что при такомъ условіи не можетъ быть тѣсной религіозно-нравственной связи между паствою и архипастыремъ. Церковные приходы приходятъ все болѣе и болѣе въ упадокъ, постепенно уклоняясь отъ своего первоначальнаго устройства. Міряне не принимаютъ участія въ дѣлахъ своего прихода, часто они даже не посѣщаютъ своего храма, который долженъ служить средоточнымъ пунктомъ приходской жизни. Вслѣдствіе этого, узы, связывающія пастыря съ пасомыми, значительно ослабѣли или даже вовсе порвались. Предстоящій соборъ долженъ подвергнуть разсмотрѣнію оба эти вопроса и принять соотвѣтствующія мѣры. Первый вопросъ можетъ быть разрѣшенъ легко и просто: тѣ епархіи, которыя имѣютъ около тысячи и болѣе того приходоѡ, должны быть раздѣлены на двѣ самостоятельныя, или, по крайней мѣрѣ, въ такихъ епархіяхъ нужно увеличить число викарныхъ епископоѡ. Для возрожденія прихода, необходимо даровать церковнымъ общинамъ автономію: предоставить мірянамъ право выбора членоѡ клира и активнаго участія въ приходскихъ дѣлахъ. А чтобы автономное существованіе церковныхъ приходоѡ, какъ самоуправляющихся церковныхъ единицъ, не повело къ сепаратизму, конкуренціи и даже розни, къ отчужденію отъ общепархіальной жизни, необходимо объединить эти отдѣльныя единицы чрезъ учрежденіе періодическихъ сѣздовъ настоятелей приходоѡ и представителей отъ мірянъ (всего лучше церковныхъ старостъ), подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго епископа,—собраній, которыя соотвѣтствующими постановленіями приводили бы дѣятельность церковныхъ приходоѡ къ единству и согласованности. Въ такія епархіальныя собранія безъ затрудненія могли-бы быть преобразованы существующіе нынѣ епархіальныя сѣзды ду-

ховенства чрезъ введеніе въ нихъ, и допущеніе представителей отъ мірянъ, въ качествѣ предсѣдателя, епархіальнаго епископа.

Въ связи съ вопросомъ о раздѣленіи обширныхъ епархій собору необходимо обсудить вопросъ объ управленіи тѣми епархіями, которыя находятся въ западномъ краѣ, въ Грузіи и на Востокѣ. Церковная жизнь въ этихъ епархіяхъ находится въ такихъ исключительныхъ условіяхъ и имѣетъ такую своеобразную фізіономію, что ихъ слѣдовало бы выдѣлить въ особыя церковныя области подъ управленіемъ митрополита, съ предоставленіемъ ему права созывать областные соборы изъ принадлежащихъ его округу епископовъ, для рѣшенія вопросовъ мѣстнаго характера. Для такого измѣненія въ сферѣ церковнаго управленія нѣтъ никакихъ препятствій ни каноническихъ, ни традиціонныхъ, или историческихъ, даже наоборотъ. Канонами церковными допускается автономное областное управленіе, а въ исторіи Церкви мы находимъ множество примѣровъ такого управленія. Но чтобы выдѣленіе епархій, находящихся на этихъ окраинахъ имперіи, не повело къ церковному сепаратизму или не способствовало политическому обособленію этихъ краевъ, собору надо установить общія руководящія начала для дѣятельности митрополитовъ. Что касается прочихъ епархій, то, по нашему мнѣнію, нѣтъ достаточныхъ основаній для образованія изъ нихъ отдѣльныхъ округовъ.

Въ связи съ вопросомъ о возрожденіи церковнаго прихода собору нужно обсудить вопросъ объ участіи духовенства въ городскихъ, земскихъ и сельскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, а также въ Государственной Думѣ. Саратовское духовенство уже успѣшило заявить о несовмѣстимости съ пастырскимъ служеніемъ участія въ политическихъ дѣлахъ страны. Если мы обратимся къ исторіи Церкви древнихъ временъ, то она дастъ намъ по этому вопросу иной отвѣтъ. Епископы и клирики принимали участіе въ общественной и политической жизни страны. Они, наприм., производили судъ по разнымъ спорамъ и тяжбамъ между христіанами, выступали ходатаями предъ свѣтской властью за подсудимыхъ и несчастныхъ разнаго рода, принимали подъ свою опеку имущество вдовъ и сиротъ,

оказывали вліяніе на изданіе правителемъ страны или области соотвѣтствующихъ законовъ и проч. Знаменитый отецъ западной церкви блаж. Августинъ († 430 г.) жаловался на то, что исполненіе духовныхъ обязанностей безпрестанно прерывалось у него вслѣдствіе необходимости разрѣшать споры о серебрѣ и золотѣ, о землѣ и рогатомъ скотѣ, и выговорилъ для себя пять дней въ недѣлю свободныхъ отъ юридическихъ занятій ¹⁾. На страницы исторіи церкви русской занесено множество фактовъ участія духовенства и монашества въ общегосударственной жизни. Они выступали въ качествѣ совѣтниковъ князей, царей и народа, являлись миротворцами въ удѣльныхъ распряхъ и вѣчевыхъ раздорахъ, производили судъ по разнымъ тяжбымъ дѣламъ вѣрующихся, дѣйствовали всенародно противъ враговъ отечества, оказывали ему посильную помощь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и проч. Кромѣ показаній исторіи, за участіе духовенства и даже монашества въ общегосударственной жизни говорятъ еще такія соображенія. Во-первыхъ, каждый религіозный исповѣдникъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ членъ общества и гражданинъ имперіи; поэтому, онъ не можетъ ограничиваться одними религіозными подвигами и быть совершенно безучастнымъ къ жизни общественно-политической. Во-вторыхъ, въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ и въ Государственной Думѣ обсуждаются и будутъ обсуждаться вопросы религіозно-церковнаго характера (о религіозной терпимости, о работахъ въ праздничные дни, о законоучительствѣ въ свѣтскихъ школахъ, о дѣятельности церковно-приходскихъ школъ и проч.). Но духовенству не надо преувеличено смотрѣть на предоставляемое ему обществомъ и государствомъ право участія въ гражданской жизни, никогда не переходить за границы компетенціи и дозволеннаго ему и охранять достоинство своего сана. Нужно говорить и дѣлать только то, что не стоитъ въ противорѣчій съ канонами церковными, чего требуетъ долгъ совѣсти и что необходимо для блага страны. Предъ глазами духовенства и монашества должны стоять печальные „уроки исторіи“: надо поступать такъ, чтобы

¹⁾ Neander, Allgemeine Geschichte d. christlichen Religion u. Kirche, III, 1863, 213 f.f

не вызвать гоненія со стороны общества и даже правительства на свое сословіе и даже на свое вѣроисповѣданіе...

Церковный соборъ не можетъ не коснуться вопроса о такъ называемой свободѣ совѣсти и объ отношеніи православія къ другимъ вѣроисповѣданіямъ (вѣротерпимости), который въ послѣднее время подвергся весьма тщательному обсужденію и вызвалъ обширную литературу. Въ VI книгѣ журнала „Вѣра и Церковь“ за текущій годъ напечатана весьма дѣльная статья по этому вопросу профессора Красножена, въ которой дано ясное и опредѣленное рѣшеніе его. Вотъ это рѣшеніе въ основныхъ положеніяхъ. „Каждая церковь, разсуждаетъ авторъ, считая только одну себя истинною Христовою Церковью, принадлежность къ которой въ дѣлѣ спасенія является безусловно необходимою, объявляетъ только свое ученіе единственно истиннымъ, исключаяющимъ другія ученія, какъ ложныя, и всѣхъ къ ней не принадлежащихъ называетъ иновѣрцами, относится къ этимъ послѣднимъ совершенно отрицательно, смотритъ на нихъ, какъ на лицъ, заблуждающихся въ истинѣ, и заботится обратить ихъ въ свое лоно“. Отсюда онъ дѣлаетъ такіе выводы: 1) Ни одна церковь не можетъ имѣть внѣшней юрисдикціи надъ послѣдователями другихъ вѣроисповѣданій и не можетъ принудительно распространять свои уставы и обряды на лицъ, къ ней не принадлежащихъ. 2) Ни одна церковь не можетъ быть обязана къ преподаванію своихъ духовныхъ благъ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ (авторъ припоминаетъ при этомъ тотъ случай, когда покойный литовскій архіепископъ Ювеналій, за недозволеніе совершить въ кафедральномъ соборѣ торжественную панихиду по скончавшемся генералѣ Гурчинѣ, по вѣроисповѣданію католикѣ, подвергся обвиненію въ религіозной нетерпимости даже со стороны нѣкоторыхъ православныхъ, хотя архипастыръ поступилъ съ точки зрѣнія каноническаго права совершенно правильно). 3) Признаніе церковной властью дѣйствительности религіознаго акта (напр. рукоположенія, смѣшаннаго брака), совершеннаго въ другой церкви, зависитъ отъ отношенія къ нему этой власти, причемъ она въ своихъ сужденіяхъ руководствуется законами своей церкви. 4) Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необ-

ходимою для спасенія, не можетъ поэтому относиться къ другимъ вѣроисповѣданіямъ равнодушно и допускать индифферентизмъ въ дѣлахъ вѣры, а тѣмъ болѣе терпѣть прозелитизмъ, а также обязана заботиться о распространеніи своего ученія среди лицъ, къ ней не принадлежащихъ. 5) Ни одна церковь не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего состава и перехода въ другое религіозное общество. 6) Ни одна церковь не можетъ допустить общенія лицъ, къ ней принадлежащихъ, съ послѣдователями иныхъ вѣроисповѣданій въ таинствахъ и обрядахъ и, вообще, молитвахъ. 7) Ни одна церковь не можетъ относиться враждебно къ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ, и не должна забывать, что всѣ люди суть братья и ближніе ¹⁾. Всѣ эти положенія опираются на твердыхъ церковно-историческихъ и каноническихъ данныхъ; поэтому, они не вызываютъ никакихъ возраженій. Въ разсматриваемомъ вопросѣ, по составу весьма сложномъ, собственно два главныхъ пункта: отношеніе русской церкви къ не входящимъ въ число ея членовъ и отношеніе ея къ отпадающимъ отъ нея такъ или иначе. Достаточно самаго поверхностнаго знакомства съ исторіей Церкви, чтобы дать по этимъ пунктамъ такой отвѣтъ. Во-первыхъ, миссія, какъ *пріобрѣтеніе* новыхъ членовъ, всегда входила въ задачи Церкви, и послѣдняя занималась ею съ неусыпной ревностью. Христосъ, посылая апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ научить „*всѣ* языки“. Поэтому, православная Церковь не можетъ вложить въ пожпы свой духовный мечъ—слово проповѣди—до тѣхъ поръ, пока не войдутъ въ ея составъ *всѣ* народы, и должна распространять свою миссію на всѣхъ не принадлежащихъ къ ней, какъ на невѣрующихъ во Христа, такъ и на заблуждающихся христіанъ. Во-вторыхъ, Церковь никогда не допускала свободнаго выхода изъ ея состава, никогда не оставляла безъ вниманія индифферентныхъ въ вѣрѣ, заблуждающихся относительно нея. Она всегда старалась вразумить заблуждающихся, упорствующихъ еретиковъ и раскольниковъ отлучая отъ общенія. Церковь русская всегда держалась и должна держаться такой же прак-

¹⁾ Проф. Красноженъ. Къ вопросу о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости (Вѣра и Церковь, 1903, II, 9—22.

тики. Иногда у насъ, вслѣдствіе незнанія исторіи Церкви, высказываются совершенно несправедливыя обвиненія на нашу русскую церковь или ея іерархію. Укажемъ на памятный многимъ примѣръ. Когда Св. Синодъ отлучилъ отъ церковнаго общенія графа Толстого, это вызвало много нареканій на Св. Синодъ, оспаривали даже у него право на это. Между тѣмъ этотъ церковный актъ имѣлъ полное право совершить тульскій епархіальный архіерей, какъ глава той помѣстной церкви (тульской), къ числу членовъ которой принадлежалъ этотъ еретикъ. Многие не знали и того, что если-бы Толстой жилъ въ древнія времена жизни Церкви, то онъ за свою *еретическую систему* былъ-бы отлученъ уже давнымъ-давно, притомъ въ болѣе рѣшительной формѣ.

Церковному собору необходимо также разрѣшить давно назрѣвшій вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. По нашему мнѣнію, нужно сдѣлать слѣдующія измѣненія.

Уставъ Духовныхъ Академій надо по возможности согласовать съ нынѣ дѣйствующимъ университетскимъ уставомъ въ тѣхъ статьяхъ, которыя, по всей вѣроятности, войдутъ и въ новый уставъ. Для этого нужно: а) упразднить доцентуру, которая представляетъ собою ненужный придатокъ къ профессурѣ. Доценту усвоится вся компетенція профессора (чтеніе обязательнаго курса и рецензировавіе всѣхъ сочиненій—отъ семестровыхъ до докторскихъ) и онъ несетъ всѣ обязанности профессора, а между тѣмъ онъ не пользуется правомъ профессора быть членомъ совѣта и получаетъ неодинаковый съ профессоромъ окладъ. б) Ввести приватъ-доцентуру. Приватъ-доценты, спеціально занимающіеся извѣстной наукой въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, были-бы болѣе желанными кандидатами на профессорскія кафедры, чѣмъ нынѣшніе профессорскіе стипендіаты, которымъ часто приходится преподавать въ семинаріяхъ предметы, не относящіеся къ ихъ спеціальности. в) Ограничить срокъ службы профессора 30 годами и этимъ устранивъ тягостную необходимость для экстраординарныхъ профессоровъ ожидать ординатуры въ теченіе многихъ лѣтъ. Не то хотимъ мы сказать, что профессоръ Академіи, по выслугѣ пенсіоннаго срока (30 лѣтъ), долженъ выходить въ отставку. Надо ввести въ Духовныхъ Ака-

деміяхъ порядокъ университетскій: профессоръ, прослужившій 30 лѣтъ, считается уже внѣ штата и освобождаетъ свою ординатуру, но онъ по прежнему можетъ занимать свою кафедру, если факультетъ признаетъ это полезнымъ для науки ¹⁾. г) Ввести прежнее раздѣленіе студентовъ по спеціальностямъ, т. е. возстановить прежнія отдѣленія—богословское, историческое и практическое. Расширеніе преподаванія тѣхъ наукъ, къ которымъ студентъ имѣетъ большее влеченіе, усилило-бы интересъ къ этимъ наукамъ и увеличило-бы сумму познаній въ избранной спеціальности. При этомъ можно и даже желательно, чтобы нѣкоторыя науки были общеобязательными. Такими нужно сдѣлать Св. Писаніе и Патристику, какъ изслѣдующія первоисточники богословскаго знанія. Новымъ университетскимъ уставомъ, вѣроятно, будетъ отмѣнено раздѣленіе профессоровъ на экстраординарныхъ и ординарныхъ, а также будетъ упразднена степень магистра. Такое-же измѣненіе можетъ быть сдѣлано и въ Академіяхъ. По нашему мнѣнію, магистерская степень въ Академіяхъ можетъ быть отмѣнена скорѣе, чѣмъ въ Университетахъ. Въ первыхъ письменныя работы поставлены гораздо шире, чѣмъ въ послѣднихъ. Студентъ Академіи обязанъ написать девять семестровыхъ сочиненій, четыре проповѣди и курсовое (такъ называемое кандидатское) сочиненіе, тогда какъ студентъ университета представляетъ только медальное сочиненіе (если онъ имѣетъ въ виду въ будущемъ профессуру). Равнымъ образомъ слѣдовало-бы дать Академіямъ автономію, которая дана уже Университетамъ. Она должна состоять въ полной свободѣ преподаванія, независимомъ отъ центральнаго управленія полученіи ученыхъ степеней и въ примѣненіи выборнаго начала при замѣщеніи административныхъ должностей. Справедливость требуетъ сказать, что въ отношеніи замѣщенія профессорскихъ кафедръ Академіи до сихъ поръ пользовались бѣльшей свободой, чѣмъ Университеты. Мы не допускаемъ того, чтобы русская богослов-

¹⁾ Намъ сейчасъ живо представляются достойнѣйшіе старцы—профессора родной намъ Кіевской Академіи В. О. Швиницкій, Н. И. Петровъ, П. И. Лыницькій, которые являются украшеніемъ этой Академіи. Можетъ-ли кто изъ знающихъ ихъ возражать противъ занятія или кафедры по заслугѣ пенсін?

ская наука, если съ нея будетъ снята нынѣшняя цензура, могла сойти съ твердыхъ историческихъ основъ и вѣдаться въ протестантскій рационализмъ. Для осуществленія выборнаго начала въ желательныхъ размѣрахъ, само собою разумѣется, надо дать доступъ къ должности ректора Академіи бѣлому духовенству и свѣтскимъ профессорамъ Академіи. Носится слухъ, что назначенныя въ Академіяхъ коммисіи по вопросу о реформѣ академическаго устава предполагаютъ упразднить инспекцію. По нашему крайнему разумѣнію, слѣдовало-бы только снять съ инспекціи полицейскія обязанности, уничтожить-же инспекцію очень рискованно. Иначе Академія обратится въ площадь, и въ академическихъ аудиторіяхъ, въ которыхъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ читались одиѣ лишь научныя богословскія рѣчи, раздадутся безмысленныя политическія рѣчи на тему: „долой конституцію въ Россіи!“

Объемъ семиварскаго курса (предметы и программы) необходимо по возможности согласовать съ объемомъ курса гимназическаго, для чего нужно расширить программу по математикѣ и ввести обязательное изученіе новыхъ языковъ. Слѣдовало-бы педагогику перенести изъ 5-го и 6-го классовъ въ 4-й классъ на мѣсто одного изъ богословскихъ предметовъ, для того чтобы въ четвертомъ классѣ заканчивались общеобразовательные предметы (5-й и 6-й классы были-бы тогда спеціально богословскими). Безвыходность положенія, въ какомъ находятся по окончаніи курса тѣ семинаристы, которые не имѣютъ склонности къ пастырскому служенію, говоритъ за то, что собору необходимо отмѣнить существующее запрещеніе для семинаристовъ поступать въ университетъ. А послѣ согласованія семиварскаго курса съ курсомъ гимназическимъ, министерство народнаго просвѣщенія не имѣло-бы никакихъ препятствій къ допущенію семинаристовъ въ университеты (по окончаніи четырехъ классовъ). Министерство не можетъ не приять во вниманіе того обстоятельства, что въ семинаріи проходятся, и довольно подробно, логика, философія, психологія и педагогика,—предметы, преподаваніе которыхъ вводится въ гимназіяхъ только теперь, да и то въ ограниченныхъ размѣрахъ. Кромѣ того, въ семинаріяхъ письменныя работы по-

ставлены шире, чѣмъ въ гимназіяхъ. Все это даетъ значительный плюсъ въ общемъ развитіи семинаристовъ. Имѣетъ значеніе и то, что въ гимназіяхъ теперь сокращается до минимума преподаваніе древнихъ языковъ, тогда какъ въ семинаріяхъ они будутъ преподаваться, по всей вѣроятности, въ томъ-же объемѣ. При такомъ положеніи, семинаристы явятся весьма желательными слушателями для историко-филологическаго факультета ¹⁾. Было-бы вполне справедливо, чтобы для семинаристовъ было отмѣнено существующее ограниченіе относительно поступленія въ Духовную Академію, соотвѣтственно съ правами гимназистовъ по поступленію въ университетъ. Если гимназистъ, имѣя въ аттестатѣ круглую тройку, пользуется правомъ поступленія въ университетъ, открывающій пути во всѣ вѣдомства на разныя службы съ хорошимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, то почему-же семинаристъ, при круглой тройкѣ въ аттестатѣ, не имѣетъ права поступить даже въ Академію, дипломъ который даетъ право на полученіе только преподавательскаго мѣста съ весьма скромнымъ окладомъ?

Въ мужскихъ Духовныхъ Училищахъ нужно ввести преподаваніе исторіи, отечествовѣдѣнія и новыхъ языковъ. Программы женскихъ Духовныхъ Училищъ необходимо уравнивать съ программами женскихъ гимназій, въ виду того, что для окончившихъ это училище закрыты всѣ пути къ дальнѣйшему образованію въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Профессоръ Харьковскаго Университета Г. Бродовичъ.

¹⁾ Считаю нужнымъ отмѣтить, что советъ Харьковскаго Университета уже высказался за допущеніе семинаристовъ въ университетъ (по окончаніи 4-хъ классовъ) безъ всякаго экзамена. По всей вѣроятности, въ томъ же смыслѣ высказутся и советы другихъ университетовъ.

НЕДОСТАТКИ ВЪ ПОСТАНОВКѢ ПРЕПОДАВАНІЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНА- РІЯХЪ И МѢРЫ КЪ УСТРАНЕНІЮ ИХЪ.

(Окончаніе *).

Русская церковная исторія изучается въ духовныхъ семинаріяхъ значительно успѣшнѣе, сравнительно съ общею церковною исторіею, какъ это видно также изъ отзиковъ академическихъ комиссій. Но и въ знаніи этого предмета замѣчаются пробѣлы: выдающимся изъ нихъ признается незаконченность его въ объемѣ существующей программы, по большей части остается не пройденнымъ до конца послѣдній синодальный періодъ. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ опускается важный отдѣлъ о состояніи Церкви въ юго-западной Руси, по раздѣленіи митрополій, вѣроятно, потому, что имъ заканчивается курсъ V класса ¹⁾. Жалуются комиссіи на то, что умственный кругозоръ многихъ студентовъ семинарій ограниченъ учебникомъ, который, однако, по существу признается удовлетворительнымъ,—что студенты семинарій не обнаруживаютъ непосредственнаго знакомства съ другими какими-либо сочиненіями по русской церковной исторіи, незнакомы съ памятниками христіанской письменности ²⁾. Что касается частныхъ недостатковъ, то изъ нихъ обращается вниманіе на скудныя географическія знанія учениковъ выражающіяся напр. въ смутномъ представленіи о Малой и Великой Перми, о Вятскомъ краѣ, о Галиціи и т. д., на незнакомство съ синхронистической

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 17 за н. г.

¹⁾ Цир. Учебн. Комит. 1895 № 15.

²⁾ Цирк. У. К. 1899. № 14.

таблицею для опредѣленія параллельныхъ событій и фактовъ изъ исторіи церковной и гражданской ¹⁾. Но если сопоставить отзывы комиссій о сравнительномъ изученіи общей и русской церковной исторіи, то по успѣшнымъ результатамъ изученіе русской церковной исторіи должно получить несомнѣнный перевѣсъ. И понятно, почему дѣло стоитъ такъ. Русская церковная исторія изучается въ старшихъ классахъ семиваріи, послѣ прохожденія общей церковной исторіи и такихъ вспомогательныхъ предметовъ, какъ русская исторія, гражданская и исторія русской литературы. Учащіеся по общему развитію бываютъ болѣе подготовлены къ изученію русской церковной исторіи съ V класса, сравнительно съ подготовкою учениковъ III класса, не говоря о томъ, что русская церковная исторія не такъ сложна, какъ общая церковная исторія. Особенно же успѣшное изученіе русской церковной исторіи облегчается такимъ классическимъ учебникомъ, какъ руководство проф. П. В. Знаменскаго. Это руководство появилось въ 1871 году и въ свое время содѣйствовало необыкновенному оживленію предмета послѣ схоластическаго, тенденціозно-риторическаго и отрывочнаго учебника Филарета, арх. Черниговскаго. Помнится, какое восхищеніе вызывало въ учащихъ новое руководство своими краткими, но выразительными и мѣткими характеристиками, своимъ жизненнымъ и художественнымъ изложеніемъ, какъ бы въ полную протівоположность прежнему учебнику, гдѣ, вмѣсто выдающихся конкретныхъ фактовъ, преобладали назидательныя разсужденія общаго априорнаго характера, вмѣсто возможно болѣе правдиваго и реальнаго воспроизведенія исторической дѣйствительности, особенно при изображеніи религіозно-нравственнаго состоянія общества, постоянно выставлялись на видъ только свѣтлыя стороны, а темныя умалчивались, или искусственно оправдывались („Его же Богъ любитъ, того наказуетъ“), вмѣсто характеристикъ, преобладали шаблонныя повѣствованія, втискиваемые въ схоластическія рамки. Заслуживаетъ полной признательности особая забота профессора объ усовершенствованіи своего руководства. По полученіи Макарьевской преміи, профессоръ неод-

¹⁾ Цирк. У. К. 1895. № 15.

нократно принимался за улучшение своего труда. Послѣдовали новыя изданія учебника по русской церковной исторіи въ 1876, 1880, 1886, 1888 и въ 1896 г. Каждое новое изданіе сопровождалось значительными дополненіями и исправленіями, сообразно какъ съ научными и жизненными требованіями, такъ и съ требованіями школьными—дидактическими.

Несмотря на благопріятныя условія въ постановкѣ русской церковной исторіи въ семинаріяхъ, существуютъ условія и неблагопріятныя, которыми въ значительной степени объясняются главныя изъ вышеуказанныхъ пробѣловъ въ изученіи предмета. Три урока по русской церковной исторіи недостаточны для прохожденія предмета въ полномъ объемѣ, сообразно съ требованіями программы, тѣмъ болѣе, что эти уроки не сосредоточены въ одномъ классѣ, а раздѣлены между V и VI классомъ. Въ V классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, проходитъ русская церковная исторія до учрежденія патріаршества, а въ VI, при одномъ урокѣ, предметъ долженъ быть законченъ послѣднимъ сводальнымъ періодомъ. Но какъ можетъ преподаватель совмѣстить объясненіе уроковъ по предмету съ провѣркою знаній учащихся особенно въ VI классѣ, если число учащихся доходитъ до 40 учениковъ, если, при совпаденіи уроковъ по предмету съ праздничными днями, бывають перерывы въ преподаваніи предмета въ учебное время иногда на цѣлый мѣсяць? Къ этому необходимо присоединить то обстоятельство, что историческій матеріалъ, относящійся къ послѣднему періоду, особенно сложенъ и съ каждымъ годомъ усложняется, вслѣдствіе естественнаго историческаго развитія самой церковной жизни. Убѣдиться въ послѣднемъ фактѣ легко, если сопоставить по объему руководство по русской церковной исторіи г. Знаменскаго въ изданіи 1886 года, по составленіи программы, и въ изданіи 1896 года. О томъ, что раздѣленіе предмета между двумя классами вредитъ цѣлостному изученію предмета, мы уже не считаемъ необходимымъ говорить, такъ какъ въ этомъ случаѣ представилось бы необходимымъ повторять сказанное.

Но и руководство г. Знаменскаго, при несомнѣнныхъ уканныхъ достоинствахъ, представляетъ нѣкоторыя недостатки,

если судить о немъ примѣнительно къ школьнымъ дидактическимъ требованіямъ, которые могутъ отражаться невыгодно на изученіи предмета. И на соляцѣ бываютъ пятна! Учебный матеріаль въ руководствѣ проф. Знаменскаго расположенъ неоднаково въ количественномъ отношеніи: кіевскій удѣльно-вѣчевой періодъ по фактическому содержанию представленъ слишкомъ кратко и сжато; послѣдній же синаодальный періодъ переполненъ многими подробностями и частностями, особенно въ отдѣлѣ о распространеніи христіанства. Но какъ излишнія частности могутъ до крайности обременять память, такъ фактическая малосодержательность, или чрезмѣрная сжатость, выражающаяся въ объединеніи многихъ однородныхъ фактовъ съ соотвѣтствующими хронологическими данными, невыгодны потому что усложняютъ труды учащихся въ усвоеніи уроковъ и непрочно сохраняются. Отдѣлъ о церковной письменности въ первые періоды исторіи церкви по фактическому содержанию представляется особенно скуднымъ и не даетъ ничего новаго для учениковъ, сравнительно съ тѣмъ, что ими изучается во II классѣ по исторіи литературы, а скорѣе служитъ краткимъ конспектомъ изученнаго, что, впрочемъ впоследствии забывается. Письменность въ синаодальномъ періодѣ представляется малозвѣстною для учениковъ: но, несмотря на ея важность, она не вызываетъ интереса со стороны учащихся и усваивается съ трудомъ, такъ какъ многія изъ важнѣйшихъ научно-богословскихъ сочиненій часто (особенно написанныхъ въ XIX в.) перечисляются авторомъ, безъ характеристики ихъ по содержанию. Къ сожалѣнію, это примѣняется даже въ церковно-историческимъ трудамъ м. митрополита Платона, митрополита Евгенія Болховитинова, арх. Черниговскаго Филарета Гумилевскаго, м. митрополита Макарія, проф. Голубинскаго ¹⁾. Не въ правѣ ли преподаватели семинарій ожидать отъ автора—профессора помощи въ характеристикѣ, по крайней мѣрѣ, этихъ послѣднихъ трудовъ, согласно съ спеціальною особенностію предмета, какъ это дѣлается составителями полныхъ руководствъ по церковной исторіи на западѣ, какъ это

¹⁾ Учебное руководство по Исторіи Русской Церкви Знаменскаго. Сиб. 1896—424—428.

практикуется уже и у насъ въ руководствахъ по гражданской исторіи (напр. Бестуживымъ-Рюминомъ, Петровымъ, Надлеромъ, Платоновымъ и др.)? Замѣчанія, сдѣланныя въ учебникѣ, могли бы дать руководственныя указанія для самостоятельныхъ занятій церковною исторіею со стороны учениковъ. Отдѣлъ о религіозно-нравственномъ состояніи общества въ учебникѣ г. Знаменскаго по мѣстамъ слишкомъ рельефно отдѣляетъ темныя стороны, но голословно указываетъ свѣтлыя стороны. Ученикъ, изучающій предметъ по данному учебнику, можетъ прекрасно изобразить печальныя явленія, проявившіяся въ жизни русскаго народа въ періодъ монгольской, или въ XVII в.; но крайне затруднитея указать свѣтлыя стороны въ тотъ, или другой періодъ, независимо отъ монашества. Примѣры благочестія представляемыя авторомъ, мало помогаютъ дѣлу, безъ воспроизведенія характерныхъ чертъ, примѣнительно къ отдѣлу. Даже монашество въ XVII в. представлено авторомъ скудно, какъ можно заключить напр. изъ того, что многіе подвижники только перечисляются, безъ всякой характеристики. Къ нимъ отнесены: Василій мангазейскій († 1600), Галактіонъ и Іосифъ вологодскіе († 1612), Иринеархъ ростовскій († 1616) и др. ¹⁾ Академическій тяжеловатый научный стиль автора, обилующій отвлеченною терминологіею, оказывается для большинства учениковъ неудобопонятнымъ и, въ связи съ указанными условіями, еще болѣе затрудняетъ изученіе предмета. Вотъ почему нѣкоторые преподаватели, имѣя въ виду собственно школьныя дидактическія цѣли, принуждены были, наравнѣ съ руководствомъ проф. Знаменскаго, употреблять также руководство г. Малицкаго, отличающееся болѣе простотою и удобопонятностію изложенія, болѣе обильнымъ и нагляднымъ содержаніемъ въ отдѣлѣ о церковной письменности, болѣе краткостію въ отдѣлѣ о миссіонерствѣ ²⁾. Иногда даже руководство профессора оставалось только пособіемъ, а руководство г. Малицкаго употреблялось въ качествѣ учебника, на незаконность чего свыше обращено особое вниманіе. Однако едва-ли кто изъ преподавателей семинарій, прибѣгавшихъ къ такой мѣрѣ по нуждѣ, могъ сомнѣваться въ томъ,

¹⁾ Тамъ же стр. 279.

²⁾ Разумѣемъ миссіонерство въ періодъ сводальный.

что руководство профессора Знаменскаго во многихъ отношеніяхъ является образцовымъ и незамѣнимымъ.

Какія же мѣры слѣдуетъ предпринять для того, чтобы успѣхи учащихъ въ духовныхъ заведеніяхъ по указанному предмету сопровождались желанными результатами?

1. Въ виду сложности матеріала, входящаго въ составъ церковной исторіи, наравнѣ съ исторіею гражданскою, также обширною по объему, представляется настоятельно необходимымъ ввести въ духовныхъ училищахъ исторію церковную, совмѣстно съ гражданскою, въ видѣ краткаго эпизодическаго курса. При такомъ условіи, историческій матеріалъ не будетъ чрезмѣрно обременять и подавлять учащихъ своею массою. Основательное усвоеніе общихъ элементарныхъ историческихъ фактовъ дастъ возможность шире поставить дѣло въ духовныхъ семинаріяхъ и обратить большее вниманіе на освѣщеніе и осмысливаніе историческихъ данныхъ, на своевременное ознакомленіе съ письменными историческими памятниками и пособиями, для чего нѣтъ времени теперь уже въ силу обширности курса по исторіи, многопредметности и другихъ разнообразныхъ и неблагоприятныхъ условій въ постановкѣ учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ. Введеніе такого краткаго курса по исторіи въ духовныхъ училищахъ необходимо и для того, чтобы придать образованію, получаемому въ духовныхъ училищахъ, округленность и надлежащую законченность, сообразно прежде всего съ цѣлями образовательными и воспитательными, которыя должны преслѣдовать духовныя училища, а потомъ и съ жизненными, практическими, которыя необходимо имѣть въ виду при возможномъ окончаніи образованія со стороны нѣкоторыхъ учениковъ только прохожденіемъ училищнаго курса. Эти заведенія, несмотря на непосредственную связь съ духовными семинаріями, въ смыслѣ подготовки къ продолженію образованія въ семинаріяхъ, имѣютъ въ то же время и самостоятельное значеніе. Изъ духовныхъ училищъ выходитъ значительный контингентъ учащихъ, которые по разнымъ причинамъ не только по малоусиѣнности, но иногда по недостатку средствъ, или по слабости здоровья могутъ встрѣчать затрудненія въ дальнѣйшемъ продолженіи

своего образованія. Нѣкоторые изъ такихъ учащихся получаютъ свидѣтельства объ окончаніи курса въ духовныхъ училищахъ съ извѣстными правами, по которымъ они возвышаются надъ учениками церковно-приходскихъ школъ, но по общей суммѣ знаній могутъ отчасти стоять ниже послѣднихъ, вслѣдствіе незнакомства съ исторіею, не смотря на изученіе классическихъ языковъ. Этотъ пробѣлъ въ образованіи для каждаго, учившагося въ духовномъ училищѣ, можетъ оказаться потомъ особенно чувствительнымъ, когда онъ займетъ какое-нибудь опредѣленное положеніе въ обществѣ, хотя бы и скромное, и будетъ пользоваться извѣстными гражданскими правами. Еще болѣе чувствительнымъ этотъ пробѣлъ будетъ тогда, когда окончившій курсъ въ училищѣ задумаетъ занять учительскую должность, станетъ искать сана діакона, или священника. Правда, когда зародятся подобныя смѣлыя желанія, то бывшій воспитанникъ училища долженъ самостоятельно поработать для пополненія допущеннаго пробѣла. Но успѣетъ ли онъ самостоятельно восполнить этотъ пробѣлъ по исторіи, если ему для осуществленія задуманнаго намѣренія окажется необходимымъ пріобрѣсти общія богословскія свѣдѣнія и по другимъ предметамъ, которыхъ онъ не получилъ въ школѣ, хотя легко могъ бы получить, при нѣкоторомъ улучшеніи организаціи ея? Несомнѣнно, самое большее, что можетъ сдѣлать окончившій курсъ въ училищѣ путемъ самостоятельнаго труда—это поверхностно усвоить нѣкоторые общіе историческіе факты, отрывочно, безъ надлежащаго осмысливанія ихъ для того, чтобы передавать ихъ не столько въ послѣдовательной, повѣствовательной формѣ, съ соблюденіемъ необходимой правильности и точности въ изложеніи, сколько—„своими словами“ по особымъ частнымъ вопросамъ. Печальная перспектива въ будущемъ можетъ получиться при значительномъ возрастаніи подобнаго числа недоучекъ, которые, при отсутствіи существенныхъ, элементарныхъ знаній, не будутъ сознательно и съ живымъ сердечнымъ участіемъ относиться къ тому, что совершается вокругъ нихъ, наравнѣ съ тѣми, которые не получаютъ никакого образованія. Для предотвращенія такого рода невыгодныхъ послѣдствій необходимо видоизмѣненіе училищаго курса

обязательнымъ введеніемъ преподаванія исторіи. Что касается до объема церковной исторіи въ училищномъ курсѣ, то объемъ ея, какъ намъ кажется, вполне достаточно можетъ опредѣляться программой по предмету въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, при томъ же количествѣ уроковъ, которое назначено въ этихъ послѣднихъ училищахъ. Цѣль преподаванія церковной исторіи должна состоять преимущественно въ ознакомленіи учащихся съ общимъ теченіемъ исторической жизни Церкви, какъ она проявилась въ вѣдшихъ историческихъ фактахъ и событіяхъ, для убѣжденія учащихся въ божественномъ достоинствѣ христіанства, а вмѣстѣ для возбужденія и развитія религіознаго чувства. Внутренняя жизнь Церкви, выразившаяся въ ученіи и богослуженіи, въ связи съ ересями и расколами, можетъ быть затрогиваема только въ общихъ чертахъ, насколько это необходимо для поддержанія связи съ вѣдшею исторіею и для полноты. Тотъ же учебникъ протоіерея Смирнова, какой употребляется въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, можетъ употребляться и въ мужскихъ духовныхъ училищахъ съ желаннымъ успѣхомъ. Кстати сказать, Исторія Христіанской Православной Церкви досточтимаго протоіерея о. Петра Смирнова въ послѣднемъ 14 изданіи 1901 г. получила пріятную особенность—рѣдкую въ учебной литературѣ, благодаря приложенію историческихъ картъ, съ нагляднымъ изображеніемъ миссіонерскихъ путешествій ап. Павла, притомъ картъ выполненныхъ довольно полно и вѣрно, если даже ихъ сличать съ картами, помѣщенными въ нѣмецкомъ историческомъ атласѣ Rhode,—карты отчетливыхъ и изящныхъ. Только нужно пожелать, чтобы въ послѣдующихъ изданіяхъ учебника было обращено вниманіе на большую точность хронологіи и на соотвѣтствіе ея тѣмъ хронологическимъ даннымъ, которыя заключаются въ семинарскихъ учебникахъ, конечно съ устраненіемъ ошибокъ, указанныхъ выше. При самыхъ скромныхъ размѣрахъ историческаго учебника, точность въ хронологіи необходима для подтвержденія фактической достовѣрности свѣдѣній, а также для устраненія всякаго рода случайныхъ недоразумѣній справками по учебнику. Изученное по учебнику о. протоіерея Смирнова до извѣстной степени

можетъ быть пополнено и освѣщено для учащихъся при помощи такихъ пособій по церковной исторіи, какъ „Разказы изъ исторіи христіанской Церкви Бахметевой“ и „Исторія Православной Церкви до начала раздѣленія церкви“ К. П. Побѣдоносцева. Эти труды вполне доступны для учениковъ училищъ, по своей значительной содержательности и глубокой назидательности могутъ принести большую пользу въ расширеніи знаній, въ развитіи религіознаго чувства и навѣрное вызовутъ интересъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ предметомъ.

2. Продолженіе изученія церковной исторіи въ объемѣ полного систематическаго курса, примѣнительно къ болѣе широкимъ научнымъ требованіямъ, можетъ быть успешно только тогда, когда учащіеся въ духовныхъ семинаріяхъ будутъ предварительно ознакомлены съ древней философіею, что должно быть признано безусловно необходимымъ для основательнаго усвоенія полемики языческихъ философовъ съ христіанствомъ, особенностей ересей, возникшихъ подъ философскимъ вліяніемъ, а также научной богословской письменности, какъ объ этомъ уже было замѣчено нами. А для этого необходимо перенести преподаваніе церковной исторіи въ старшіе классы семинаріи, начиная ее никакъ не раньше IV класса, или даже съ V класса, какъ это практиковалось по прежнему уставу 1867 года. При этомъ было-бы весьма желательно, чтобы изученіе церковной исторіи, какъ общей такъ и русской, не раздроблялось по классамъ, а по возможности сосредоточивалось въ одномъ классѣ. Это безусловно необходимо въ интересахъ сохраненія единства и цѣльности въ изучаемой наукѣ. Что касается до количества уроковъ по церковной исторіи, то и при предполагаемомъ изученіи предмета въ духовныхъ училищахъ, оно никакъ не можетъ быть уменьшено, сравнительно съ настоящимъ количествомъ, а должно быть даже увеличено, въ виду сложности фактическаго матеріала, усвояемаго памятью, и принудительно самою дѣйствительностію расширяемаго въ объемѣ съ теченіемъ времени, въ силу возрастающихъ требованій научныхъ и религіозныхъ-практическихъ, въ виду необходимости также расширенія патрологическаго отдѣла по общей церковной исторіи и литературнаго—по русской

церковной исторіи, на что мы указываемъ ниже. Потому вообще число уроковъ по церковной исторіи слѣдовало бы довести отъ 9 до 13, чтобы на изученіе общей церковной исторіи съ патрологіею полагалось не менѣе 9 уроковъ въ недѣлю и 4 урока (вмѣсто 3) было назначено на изученіе русской церковной исторіи въ V или въ VI классѣ.

3. При перенесеніи преподаванія общей церковной исторіи въ одинъ изъ старшихъ классовъ, въ виду большей зрѣлости учениковъ и большей способности къ пониманію преподаваемого, можно бы видоизмѣнить самую программу, сообразно съ научными требованіями. Это измѣненіе программы могло бы выразиться въ большемъ расширеніи ея объема по отношенію къ первымъ двумъ періодамъ церковно-исторической жизни. Что касается послѣдующихъ двухъ періодовъ, то программа ихъ могла бы быть сокращена въ объемѣ, сообразно съ сдѣланными нами указаніями, или же могла бы, при увеличеніи числа уроковъ, оставаться въ томъ же объемѣ, какой имѣетъ теперь. Намъ кажется, что, при измѣненіи программы, слѣдуетъ опредѣленнѣе и рельефнѣе примѣнить ее въ разныхъ пунктахъ къ той апологетической задачѣ, которая и теперь намѣчается въ объяснительной запискѣ—по отношенію къ преподаванію уроковъ. Эта задача поставляется въ томъ, чтобы преподаватели на урокахъ старались доказать историческими фактами истину догматовъ и учрежденій православной Церкви, не вдаваясь въ полемическія разсужденія, а спокойно, ясно и отчетливо раскрывая историческія данныя въ соответствующемъ направленіи, чтобы заключеніе слѣдовало само собою и ученики сами могли видѣть, гдѣ истина. Но для достиженія такой цѣли нужно, чтобы самую программу съ большею опредѣленностію и полнотою были намѣчены тѣ данныя, которыя соответствуютъ ей, чтобы вся исторія Церкви получила опредѣленный колоритъ. Для достиженія такой цѣли необходимо прежде всего исторію Церкви предварять изображеніемъ главнѣйшихъ сторонъ въ жизни и дѣятельности Іисуса Христа и основаніи Имъ церкви, чтобы послѣдующіе факты, гдѣ необходимо, могли легко и живо объединяться съ фактами изъ евангельской исторіи. Апостоляскій вѣкъ долженъ быть по про-

граммѣ расширенъ, съ выдѣленіемъ его по выдающимся особенностямъ, какъ непримѣрнаго вѣка въ исторіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ возможно болѣе обстоятельнымъ изображеніемъ всѣхъ сторонъ въ церковной жизни этого перваго времени для убѣжденія въ томъ, что и въ послѣдующіе вѣка развитіе церковной жизни шло вполне согласно съ практикою, установившеюся въ этомъ первомъ вѣкѣ, безъ существенныхъ нововведеній. Важнѣйшіе церковно историческіе факты повозвѣстной исторіи должны усвояться при помощи вполне доступнаго первоисточника: для этого могли бы прочитываться извѣстныя мѣста изъ Священнаго Писанія, чтобы оправдывать извѣстныя данныя текстуально (по русскому переводу) съ устраненіемъ экзегетическаго элемента имѣющаго отношеніе къ Священному Писанію ¹⁾. Только на разностороннихъ данныхъ, относящихся къ евангельской и апостольской исторіи, относящихся ко всѣмъ сторонамъ церковной жизни, въ полномъ объемѣ, можно утвердить прочное основаніе для рекомендуемыхъ выводовъ, съ указанною апологетическою цѣлью. Получаемыя такимъ образомъ выводы будутъ постепенно развиваться при дальнѣйшемъ ознакомленіи съ церковнымъ преданіемъ, какъ оно въ послѣдующіе вѣка не прерывалось пастырями, отцами и учителями Церкви, воплощалось во всемъ строѣ жизни церковной, въ молитвахъ общественныхъ и частныхъ, въ символѣ вѣрѣ, въ обрядахъ и праздникахъ, въ благочестивыхъ обычаяхъ, въ правилахъ и порядкахъ христіанской жизни. Со всѣми этими особенностями церковно исторической жизни учащіеся могутъ познакомиться не иначе, какъ при помощи патрологіи на основаніи свидѣтельствъ церковныхъ писателей. Потому обязательно необходимо въ программѣ по церковной исторіи расширеніе патрологическаго отдѣла. Уже сочиненія Мужей апостольскихъ дадутъ возможность убѣдиться, какъ непосредственныя преемники апостоловъ дорожили всѣмъ тѣмъ, что было установлено апостолами, какъ полученное наслѣдство они тщательно продолжали охранять отъ извращенія его

¹⁾ Здѣсь мы главнымъ образомъ разумѣемъ знакомство учениковъ съ рѣчами Св. Первоученика Стефана, а также апостоловъ Петра и Павла важными для характеристики церковнаго-историческаго движенія.

со стороны разныхъ лжеучителей, постоянно возраставшихъ по силѣ и по числу. Потому въ сочиненіяхъ Мужей апостольскихъ должны быть подчеркиваемы извѣстныя классическія мѣста, направленные противъ современныхъ лжеучителей и дающія возможность устранять послѣдующія возраженія противъ православія, дѣлаемыя по конфессіональнымъ (въроисповѣднымъ) побужденіямъ (католическимъ, протестантскимъ и сектантскимъ). Такъ какъ противники православія идутъ такъ далеко, что отрицаютъ даже подлинность твореній Мужей апостольскихъ, то и на эту сторону необходимо обратить вниманіе, съ приведеніемъ общихъ положительныхъ данныхъ, но съ уклономъ отъ частной полемики. При дальнѣйшемъ изученіи патрологическаго отдѣла, преслѣдованіе апологетической задачи будетъ облегчаться въ виду того, что, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія произведенія позднѣйшихъ церковныхъ писателей не вызываютъ сомнѣній относительно подлинности ихъ, вслѣдствіе огражденія ея большимъ числомъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ. Изъ твореній позднѣйшихъ церковныхъ писателей ближайшее отношеніе къ церковной исторіи имѣютъ особенно труды апологетическіе, догматико-полемическіе и нравственно-практическіе. На содержаніе этихъ трудовъ и должно быть обращено особое вниманіе. Въ церковно-историческомъ отношеніи они важны... потому, что даютъ возможность прослѣдить борьбу христіанства съ вышними и внутренними противниками, а также познакомиться съ постепеннымъ все-стороннимъ раскрытіемъ христіанства въ догматическомъ, обрядовомъ и нравственно-практическомъ отношеніи, въ связи съ опроверженіемъ новыхъ заблужденій и обличеніемъ нравственныхъ искуговъ, которыми страдало общество въ разное время. При этомъ постоянно будетъ усложняться матеріалъ, дающій возможность освѣщать различныя стороны церковной жизни, съ указанной общей апологетической точки зрѣнія. Изученіе патрологіи, конечно, можетъ быть, прочнымъ и основательнымъ только въ томъ случаѣ, если учащіеся будутъ знакомиться непосредственно съ письменными памятниками. Это облегчается тѣмъ, что многіе труды церковныхъ писателей изданы въ русскомъ переводѣ. Однако въ этомъ случаѣ необ-

ходимо имѣть въ виду постоянно не количественную, а качественную сторону. Изъ церковныхъ писателей, конечно, должны обращать на себя большее вниманіе тѣ, которые оказали большія услуги Церкви своими произведеніями, или которые принимали особенное, важное участіе въ различныхъ церковныхъ событіяхъ. Изъ отеческой письменности преимущественно цѣнны тѣ труды, которые наиболѣе вызывались историческими условіями, были болѣе содержательны, оказывали большее жизненное вліяніе на современниковъ. По объему патрологическая письменность должна заканчиваться патріархомъ Фотіемъ, который приводилъ въ изумленіе даже противниковъ православія своей широкой всесторонней образованностію, своими разнообразными научно богословскими трудами и признавался ими въ нѣкоторомъ родѣ феноменальною личностію. Для насъ же онъ долженъ быть особенно дорогъ, какъ одинъ изъ истинныхъ и величайшихъ свѣтильниковъ православія и доблестныхъ исповѣдниковъ. Нужны особыя заботы, чтобы рельефнѣе выставить незамѣнимыя заслуги патріарха Фотія въ охраненіи православія, въ томъ видѣ, какъ оно опредѣлилось въ періодъ вселенскихъ соборовъ, въ охраненіи соборнаго церковнаго управленія отъ покушеній къ устраненію его со стороны папъ, въ развитіи эллинской культуры, въ просвѣщеніи славянъ. При изученіи сочиненія того или другого писателя важнѣе всего опредѣлять общую идею произведенія, а потомъ слѣдить за тѣмъ, какъ раскрывается эта идея въ частностяхъ. Важно общее систематическое воспроизведеніе содержанія сочиненія, хотя бы оно, въ виду логическихъ уклоненій самаго автора, соединялось съ нарушеніемъ того частнаго порядка, которому слѣдовалъ извѣстный авторъ (напр. въ раздѣленіи своего труда на главы). Итакъ, въ программѣ по Общей церковной исторіи въ томъ случаѣ, если предметъ будетъ проходить при указанныхъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ мы признаемъ необходимымъ произвести слѣдующія перемѣны:

- а) ввести въ составъ Исторіи Церкви общій очеркъ жизни и дѣятельности Иисуса Христа до вознесенія Его, который до сихъ поръ включался въ составъ библейской исторіи; б) выдѣлить апостольскій вѣкъ, въ виду его важности, въ особый

отдѣлъ и проходить его съ возможно большею полнотою; в) расширить патрологическій отдѣлъ. При этихъ перемѣнахъ, первые два періода Исторіи Церкви естественно будутъ расширены въ объемъ. Что касается послѣдующихъ періодовъ, то, конечно, было бы болѣе цѣлесообразно, по примѣненію къ назначенію средняго заведенія, по возможности ихъ сократить, устранивъ то, въ чемъ существенной нужды для сельскаго пастыря не предвидится.

4. Естественно, что, при измѣненіи программы по общей церковной исторіи въ указанномъ видѣ, потребуется новый учебникъ, но который, при соотвѣтствіи требованіямъ программы по объему, долженъ стоять выше настоящаго учебника г. Е. Смирнова по фактической точности, по достаточно полному матеріалу, по изображенію лицъ, событій и всей церковно-исторической жизни въ болѣе выразительныхъ характерныхъ чертахъ, по освѣщенію всѣхъ сторонъ жизни въ опредѣленномъ направленіи, сообразно съ основною апологетическою задачею, состоящею въ оправданіи православія историческими фактами. При опредѣленномъ направленіи, учебникъ по церковной исторіи не будетъ безцвѣтнымъ, какимъ до извѣстной степени представляется настоящій учебникъ. Такое направленіе по существу не должно быть признано тенденціознымъ, если оно не выражается въ искусственномъ подборѣ фактовъ, въ разныхъ натяжкахъ, въ риторическомъ панегиризмѣ, не соотвѣтствующемъ дѣйствительности. Православному историку не слѣдуетъ опускать изъ виду, что западные историки католическіе и протестантскіе въ большинствѣ своемъ поставляютъ своею прямою задачею слѣдовать въ своихъ историческихъ трудахъ тому направленію, которое обуславливается ихъ вѣроисповѣданіемъ. Они въ самыхъ предисловіяхъ къ своимъ трудамъ объ этомъ смѣло заявляютъ и не боятся, что ихъ будутъ иныя лица обвинять въ узости, въ партійности или тенденціозности. Католическіе историки уже въ апостольскомъ вѣкѣ ищутъ начало папскаго приматства и даже главенства въ Церкви, какъ наслѣдства апостола Петра, и потомъ тенденціознымъ освѣщеніемъ фактовъ и свидѣтельствъ, относящихся къ послѣдующимъ вѣкамъ и особенно къ періоду вселенскихъ соборовъ,

приходятъ къ ложному выводу объ утверженіи въ Церкви единопличнаго папскаго управленія, закрѣпленнаго, будто, даже соборными опредѣленіями. Они же стараются историческими фактами оправдать значеніе целибата, догмата объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына и т. д. Западные протестантскіе историки, начиная съ Неандера, руководясь идеєю объ общемъ священствѣ, отвергаютъ богоучрежденность іерархіи, относя установленіе ея къ позднѣйшему времени, подъ мнимымъ іудейскимъ, или монтанистическимъ вліяніемъ; подъ вліяніемъ спиритуализированія христіанства, допущеннаго Лютеромъ, стараются умалить значеніе Церкви, какъ видимаго учрежденія, преднамѣренно отодвигаютъ установленіе различныхъ обрядовъ къ позднѣйшему времени, чтобы тѣмъ самымъ доказать незаконность ихъ въ смыслѣ нововведеній, допущенныхъ по произволу іерархіи, набрасываютъ мрачный колоритъ на церковную исторію особенно съ IV вѣка, признавая все лучшее въ религіозно-нравственной жизни христіанъ результатомъ естественной культуры и т. д. ¹⁾ Не естественно-ли повтому

¹⁾ Въ подтвержденіе указанныхъ особенностей трудовъ западныхъ историковъ мы позволяемъ здѣсь сдѣлать слѣдующія справки. Одинъ изъ позднѣйшихъ католическихъ историковъ Альцогъ († 1878), извѣстный также и какъ патрологъ, вызывающій одобрительный отзывъ своимъ безпристрастіемъ со стороны протестантовъ (Kurtz, Lehrbuch der Kirchengeschichte 13 Aufl. Leipzig 1899—18), опредѣленно, хотя и безъ страстнаго тона, при полемическаго задора, *оправдываетъ* (а не объективно указываетъ извѣстные факты) въ смыслѣ исторической законности главенство въ церкви римскаго папы, оправдываетъ целибатъ духовенства, догматъ объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына, совершеніе муропомазанія епископами, причащеніе мирянъ подъ однимъ видомъ (Alzog, Handbuch der Allgemein Kirchengeschichte 10 Aufl. Mainz 1882. В. 122, 123, 259, 263, 267, 351, 415, 439). Современный патрологъ Bardenhewer усиленно подчеркиваетъ католическія особенности въ сочиненіяхъ святоотеческихъ. Otto Bardenhewer, Patrologie Freiburg in Breislaui 1894—S. 42, 62, 122, 190, 196, 197). Функъ, при своемъ еще болѣе строгомъ объективизмѣ, старается доказать подобно Гефеле, что папа Гонорій, осужденный на VI вселенскомъ соборѣ за моноелитскую ересь, не былъ моноелитомъ (Dr. T. X. Funke, 3. Aufl. Paderborn 1898—145). Онъ же готовъ признать Константинопольскій соборъ 867 года, осудившій папу, разбойничьимъ соборомъ (246—S. а въ 95 параграфѣ своего учебника безусловно признаетъ константинопольскихъ патріарховъ виновниками того, что породили греческую схизму (S. 247) Отрицательныя сужденія Неандера о происхожденіи іерархіи, о богослуженіи, о регламентаціи догматовъ, о помѣстныхъ и вселенскихъ соборахъ усилятся А. П. Лебедевымъ (Церковная Исторіографія М. 1893—344—355). Герцогъ, извѣстный издатель богословской энциклопедіи

желать, чтобы православный историкъ поставлялъ своею задачею изложить церковно-историческую жизнь правдиво, но съ возможною полнотою и рельефностію, освѣщая важнѣйшія стороны такъ, чтобы ясно было видно, что истина не на сторонѣ католиковъ, материализирующихъ Церковь, и не на сторонѣ протестантовъ, спиритуализирующихъ христіанство, а на сторонѣ вселенскаго цѣлостнаго православія.

5. При назначеніи на русскую церковную исторію 4 уроковъ и сосредоточеніи ихъ въ одномъ классѣ V, или VI возможно было бы проходить предметъ въ полномъ объемѣ, даже съ расширеніемъ матеріала по отношенію къ періоду синодальному, допускаемымъ авторомъ въ новыхъ изданіяхъ учебника съ 1886 года. Признавая существующую программу по русской церковной исторіи и учебникъ проф. Знаменскаго достаточно удовлетворяющими научнымъ требованіямъ, мы, однако, для возвышенія успѣховъ учащихся по предмету, желали бы нѣкоторыхъ улучшеній въ этой области. Эти улучшенія должны относиться, согласно съ сдѣланными выше замѣчаніями, къ учебнику. Желательно было-бы прежде всего, чтобы въ учеб-

въ значительной степени повторять эти отрицательныя сужденія Неандера въ своемъ трудѣ по церковной исторіи (Herzog, Abriss der gesammten Kirchengeschichte Erlangen 1876—1882—152—154). Онъ, между прочимъ, успенно старается доказать, слѣдуя Вейнгарту, что монашество не имѣло твердой почвы въ христіанствѣ, что оно возникло въ Египтѣ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ языческихъ традицій S. 387—399. Заслуживаетъ вниманія, что Герцогъ во введеніи къ своему очерку общей исторіи опредѣленно указываетъ на свое намѣреніе придерживаться того направленія, которое ему внушается *сuo vntroisponvdnismъ*. Онъ говоритъ, что не боится обвиненія въ пристрастіи, если будетъ строго стоять на почвѣ *свантешеской*, т. е. протестантской, указывая съ этой точки зрѣнія „существенно христіанское“ и очищая его отъ того, что „будетъ затемняться чуждою оболочкою“. Подъ христіанствомъ онъ прямо разумѣетъ евангелическій протестантизмъ. So ist das Christenthum deutschen gesprochen, der ewangelische Prothestanthismus. Vorwort—VII. In 13. Всѣ указаные нами историки, какъ католическіе, такъ и протестантскіе принадлежатъ къ умѣренному направленію и выдѣляются изъ ряда другихъ своимъ безпристрастіемъ. Объ историкахъ же крайняго ультрамонтантскаго направленія въ родѣ Рорбашера (Rorbacher, Histoire de l'Eglise), или рационалистическихъ въ родѣ Баура или Гарника, мы здѣсь не говоримъ. Ультрамонтантскія тенденціи перваго, выставившаго девизомъ своего многочисленнаго произведенія *Ubi Petrus, ibi est Ecclesia* и рационалистическіе выводы послѣднихъ безиредѣльны по своей смѣлости

никъ проф. Знаменскаго былъ расширенъ отдѣлъ о церковной письменности и изложенъ съ возможно большею полнотою. Опытъ показываетъ, что учащіеся легче усвоятъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, если они не соединяются съ несущественными частностями и подробностями, чѣмъ такія свѣдѣнія, которыя выражены обще и голословно. Наиболѣе важно расширеніе въ качественномъ отношеніи отдѣла о церковной письменности въ періодъ синодальный, такъ какъ по исторіи литературы учащіеся вовсе не знакомятся съ церковною письменностію, относящеюся къ XVIII и XIX в.в., за исключеніемъ сочиненій Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича. Въ этомъ отдѣлѣ можно бы представить краткій очеркъ по русской исторіографіи, съ выдѣленіемъ позднѣйшихъ историческихъ трудовъ Евгенія Болховитинова, м. Платона, арх. Филарета, м. Макарія Булгакова и др., изъ ряда болѣе раннихъ по содержанію и характеристикѣ. Такой очеркъ могъ бы облегчить учащимся самостоятельное занятіе исторіею, на что представляется запросъ со стороны академическихъ комиссій. Расширеніе отдѣла о церковной письменности не только важно для ознакомленія учащихся съ ходомъ богословскаго просвѣщенія и съ движеніемъ богословской мысли, но также важно для лучшаго освѣщенія различныхъ сторонъ церковной жизни. Думаемъ, что сказанное нами объ особомъ значеніи патрологическаго отдѣла при изученіи общей церковной исторіи, имѣетъ силу и по отношенію къ русской церковной письменности. Наиболѣе освѣщается при помощи письменныхъ памятниковъ религіозно-нравственная жизнь христіанъ въ своихъ свѣтлыхъ и темныхъ сторонахъ. Что можетъ лучше содѣйствовать характеристикѣ исторической личности, какъ не тѣ черты, которыя берутся изъ извѣстнаго письменнаго памятника, какъ напр. слова Симона Владимірскаго, свидѣтельствующія о его склонности къ подвижничеству и тяготѣніи къ Кіево-Печерской обители, выраженные въ его посланіи? Чѣмъ можно нагляднѣе убѣдиться въ сострадательности по отношенію къ бѣднымъ лучшихъ русскихъ людей, какъ не извѣстными словами, выраженными въ поученіи Владиміра Мономаха: „всего же паче убогихъ не забывайте“... или словами неизвѣстнаго проповѣд-

ника, выраженными въ Златой Цѣпи: „нищему подашь, Богу подашь“ и т. д.? Въ самомъ учебникѣ профессора много такихъ классическихъ мѣстъ, обоснованныхъ на древнихъ письменныхъ памятникахъ, и мы можемъ сослаться на эти мѣста для того, чтобы подтвердить свою мысль о желательности воз-
можнаго пополненія въ учебникѣ указаннаго отдѣла. Въ связи съ отдѣломъ о письменности, могъ бы быть пополненъ и въ научныхъ и въ воспитательныхъ цѣляхъ отдѣлъ о рели-
гіозно-нравственной жизни христіанъ въ тѣхъ свѣтлыхъ сто-
ронахъ, которыя проявлялись въ разные историческіе періоды. Нельзя удовлетвориться однимъ общимъ указаніемъ на раз-
личныхъ лицъ изъ среды князей, епископовъ и подвижниковъ, какъ на примѣры благочестія, хотя бы эти лица были даже извѣстными историческими дѣятелями. Нужна въ такихъ слу-
чаяхъ опредѣленная, хотя бы и общая характеристика. То, что подтверждается характеристикой, не только лучше ус-
воится, но и нагляднѣе съ большею живостью и прочностію запечатлѣвается въ душѣ учащагося. Если индивидуальныя черты, относящіяся къ жизни того, или другого лица, неиз-
вѣстны, то не лучше ли о немъ и не упоминать, чтобы не обременять памяти? Въ заключеніе можно бы выразить поже-
ланія и относительно нѣкоторыхъ другихъ частныхъ улучше-
ній семинарскаго учебника по церковной исторіи. Много бы облегчено было изученіе предмета учащимися при помѣщеніи краткихъ бібліографическихъ свѣдѣній, съ указаніемъ важнѣй-
шихъ пособій примѣнительно къ частнымъ отдѣламъ науки для чтенія и необходимыхъ дополнительныхъ справокъ. Весьма важно было бы также приложеніе къ учебникамъ историче-
скихъ картъ и хронологическихъ таблицъ. Лучшія западныя руководства по церковной исторіи давно отличаются такими особенностями.

Мы уже заканчивали настоящую замѣтку, какъ узнали, что неутомимый маститый профессоръ П. В. Знаменскій въ исходѣ прошлаго 1904 года предпринялъ новое изданіе своего учебника по русской церковной исторіи, съ значительными усовершенствованіями. Такъ какъ этими усовершенствованіями могли быть устранены, или ограничены нѣкоторые изъ указанныхъ

нами пробѣловъ, то мы признаемъ необходимымъ сдѣлать оговорку, что наша замѣтка основывалась на учебникѣ профессора по изданію 1896 года. Судя по отзыву о послѣднемъ изданіи руководства по церковной исторіи, сдѣланному въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ ¹⁾, профессоръ Знаменскій не опускаетъ изъ виду важнаго назначенія своей книги, по которой должно совершаться обученіе будущихъ пастырей такому предмету, какъ исторія родной Церкви. Поэтому имъ сдѣланы значительныя исправленія. „Одни изъ этихъ исправленій, и притомъ самыя многочисленныя, касаются слога книги, ея отдѣльныхъ фразъ и даже словъ. Видно, что почтенный профессоръ приложилъ не мало стараній въ цѣляхъ достиженія большей точности и удобопонятности своего руководства. Другія исправленія научнаго характера. Они внесены въ настоящее изданіе подѣ влияніемъ новыхъ спеціальныхъ работъ въ области русской исторіи. Таковы поправки, касающіяся паціональности митрополита Кипріана, и біографическія свѣдѣнія о митрополитѣ Григоріи Цамблакѣ, сдѣланныя на основаніи ученаго изслѣдованія г. Яцимирскаго. Наконецъ, въ послѣднихъ главахъ новаго изданія мы находимъ важныя поправки и дополненія касательно мѣстъ и событій послѣднихъ годовъ, вызванныя желаніемъ довести русскую церковную исторію да настоящаго столѣтія и тѣмъ предать ей вполне законченный видъ“.

А. Вертеловскій.

¹⁾ Церковныя Вѣдомости 1894 г № 44, 30 октября.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

(ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ) 1).

1-го мая 1904-го года исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія Алексѣя Степановича Хомякова. Не по мотивамъ досужаго историка, охотно стирающаго пыль вѣковъ со всякой давно забытой гробницы, не въ качествѣ и любителя—психолога, съ интересомъ всматривающагося въ духовный ростъ всякой личности, я стараюсь воспроизвести предъ читателемъ образъ Алексѣя Степановича Хомякова. Интересы спеціальнаго знанія мнѣ въ данномъ случаѣ чужды. Вспомнить личность, родившуюся 100 лѣтъ тому назадъ, вспомнить ея живыя чувства и думы меня побуждаютъ вопросы и нужды современной жизни. Мысли, продуманныя въ свое время Алексѣемъ Степановичемъ, могутъ помочь намъ разрѣшить вопросы, которые и въ настоящую минуту не менѣе настоятельно требуютъ себѣ разрѣшенія. Дѣло Хомякова, его взгляды еще не стерты временемъ, они не сдѣлались еще исключительнымъ достояніемъ архива; напротивъ, въ настоящую минуту его слово можетъ встрѣтить даже болѣе горячій и болѣе разумный откликъ, чѣмъ въ свое время.

Хомяковъ первый открылъ положительныя начала русской жизни, уяснилъ ихъ и поставилъ предъ мыслящимъ сознаніемъ въ качествѣ живыхъ началъ.

1) Источникомъ и главнымъ пособіемъ при составленіи настоящаго очерка служили „Полное собраніе сочиненій А. С. Хомякова“. Изд. 2. Москва 1878 и изд. 3. Москва. 1900; Завитневичъ, А. С. Хомяковъ. (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1898—1901).

Память же о такихъ лицахъ, которые умѣли отыскать дѣйствительныя, истинныя начала, созидающія жизнь, отыскать положительныя сѣмена жизни среди всевозможныхъ наслоеній и паростовъ, подъ которыми они скрываются въ повседневной житейской сутолокѣ, выдѣлать ихъ и поставить отчетливо предъ разумнымъ сознаниемъ людей—память о такихъ лицахъ навсегда должна остаться въ народѣ живой; эти лица всегда будутъ производить благотворное вліяніе.

Каждый человѣкъ, старающійся жить осмысленно,—рано или поздно,—но всегда неизбѣжно сталкивается съ дѣйствительной жизнью и ея обычнымъ теченіемъ; и это столкновеніе во многихъ случаяхъ завершается полнымъ банкротствомъ со стороны человѣка, перѣдко человѣка, богато одареннаго и много, повидимому, обѣщавшаго. Замѣчая несоотвѣтствіе дѣйствительной жизни своимъ идеальнымъ стремленіямъ, человѣкъ начинаетъ видѣть въ ней одни отрицательныя явленія, одни уродливости, и эти уродливости своей массой, своимъ безчисленнымъ количествомъ давятъ его; онъ не находитъ для себя здоровой атмосферы и вслѣдствіе этого гибнетъ. А между тѣмъ дѣйствительная жизнь таила въ себѣ положительныя зародыши, воспринявши которые, онъ могъ бы развиться и усовершенствоваться, гибнетъ слѣдовательно потому, что не обладалъ болѣе чуткой душой и болѣе острымъ зрѣніемъ. Также явленіе можетъ произойти даже съ очень талантливою личностью. Вотъ почему такія лица, какъ Хомяковъ, остаются въ качествѣ руководителей долгое время, и съ каждымъ поколѣніемъ ихъ образъ все болѣе и болѣе растетъ, ихъ слово становится болѣе живымъ и могучимъ, ихъ думы и ихъ вопросы болѣе родственными ихъ отдаленнымъ потомкамъ, чѣмъ ихъ современности.

Конецъ первой половины и начало второй прошедшаго столѣтія занимаетъ литературная дѣятельность Алексѣя Степановича ¹⁾. Это время навсегда останется въ исторіи самосознанія русскаго народа знаменательной эпохой.

¹⁾ Алексѣй Степановичъ родился 1-го мая 1804 года въ Москвѣ на Ордынкѣ, въ приходѣ Егорія, что на Вспольѣ. По отцу и матери, урожденной Кирѣевской, онъ принадлежалъ къ старинному русскому дворянскому роду.

Только что прозвучала, чаруя все русское общество, художественная пѣсня А. С. Пушкина. Какъ вѣяніе весны, она лилась свободно, легко, игриво; это была пѣсня начинающейся жизни, только что пробудившейся отъ долготѣней зимней спячки. Бодрая, свѣжая, гармоничная, очаровательная даже въ своихъ наивностяхъ, какъ сама юность, она въ звучныхъ аккордахъ изливала свое торжество, славила радость жизни, свѣтъ солнца. Въ ней чувствовалось, что „съ улыбкой ясною природа сквозь сонъ встрѣчала утро года“. Геній русскаго народа пробудился; обнаружилось его внутреннее богатство, его глубокая чуткость къ гармоніи, къ идеальной красотѣ. Между тѣмъ повседневная дѣйствительность представляла болѣе, чѣмъ ужасный видъ. Достаточно вспомнить, что въ это время Россія была еще крѣпостнической страной, что духъ крѣпостничества отравлялъ всю ея жизнь, чтобы понять, какъ глубоко долженъ былъ быть оскорбленъ такой дѣйствительностью геній народа, отразившійся въ поэзіи Пушкина, какъ онъ долженъ былъ быть стѣсненъ въ своемъ развитіи, и какъ тяжелы должны были быть его страданія. Понятно, какъ должно было это отозваться на духовномъ развитіи русскихъ людей. Двѣ личности изъ этой эпохи выступаютъ, какъ характерныя и въ высшей степени любопытныя примѣры того гибельнаго слѣдствія, которое производило отсутствіе сознанія живыхъ началъ русской жизни на нормальный расцвѣтъ талантливыхъ, богато одаренныхъ отъ природы натуръ.

Это—Гоголь и Герценъ. Первый не могъ оторваться отъ родной почвы; его художественный талантъ, какъ онъ отразился въ Вечерахъ близъ Диканьки, крѣпко соединялъ его съ русской душой, съ сердцемъ русскаго человѣка; онъ инстинктивно чувствовалъ здѣсь что-то дорогое, великое и въ высшей степени сильное. Вспомнимъ его обращеніе къ Руси. „Русь! Русь! Вижу тебя, изъ моего чуднаго, прекраснаго далека тебя вижу. Бѣдно, разбросано и непріютно въ тебѣ; не развеселятъ, не испугаютъ взоровъ дерзкія дива природы, вѣпчанныя дерзкими дивами искусства... Открыто пустынно и ровно все въ тебѣ... Но какая же непостижимая, тайная сила влечетъ къ тебѣ? Почему слышится и раздается въ ухахъ немолчно

твоя тоскливая, несущаяся по всей длинѣ и широтѣ твоей, отъ моря до моря, пѣсня? Что въ ней, въ этой пѣснѣ? Что зоветъ и рыдаетъ, и хватаетъ за сердце? Какіе звуки болѣзненно лобзаютъ и стремятся въ душу и выются около моего сердца?... Что пророчить сей несбѣтный просторъ? Здѣсь ли, въ тебѣ ли не родиться безпредѣльной мысли, когда ты сама безъ конца? Здѣсь-ли не быть богатырю, когда есть мѣсто, гдѣ развернуться и пройти ему? И грозно объемлетъ меня могучее пространство, страшною силою отразясь въ глубинѣ моей; неестественной властью освѣтились мои очи... У, какая сверкающая, чудная, незнакомая землѣ даль! Русь! Но онъ не могъ пробить своимъ взоромъ всю ту массу лжи, лести и самой обидной глупости, которая глубокимъ слоемъ обволакивала цѣнное, жизненное ядро русской жизни. Всѣ Сквозники-Дмухановскіе, Чичиковы, Коробочки, Плюшкины, Ноздревы беспорядочной, шумной толпой тѣснились предъ его воспаленнымъ сознаніемъ; они нагло смѣялись надъ нимъ. Ихъ были тысячи, они были—сила; онъ былъ одинъ, онъ чувствовалъ свою слабость предъ этой наглою толпою, и ему мелькало въ перспективѣ—или ублаживать себя разгуломъ мечты и не считающейся съ дѣйствительностью фантазіи (это ему, автору Ревизора), или заняться перепиской изреченій прописной морали (—ему—великому Гоголю).

Гоголь затихъ; его талантъ замеръ. Не одинъ разъ, несомнѣнно, изъ его груди исторгался тотъ раздирающій душу вопль, который онъ вложилъ въ уста своему сумасшедшему: матушка, спаси своего несчастнаго сына! Всѣмъ извѣстна трагическая фигура этого великаго поэта, сжигающаго 2-й томъ Мертвыхъ душъ. Что бы ни говорили досужіе невропатологи и психіатры или тѣ изъ историковъ литературы, которые любятъ освѣщать явленія попавшимися подъ руку анекдотами, всякій, вдумавшійся серьезно въ ходъ развитія Гоголя, придетъ необходимо къ тому убѣжденію, что эта живая, чуткая и богато одаренная личность замерла потому, что не могла увидать въ жизни положительныхъ, цѣнныхъ явленій; жить же смѣхомъ, а особенно смѣхомъ, соединяющимся съ горькими слезами, безусловно невозможно.

Герценъ пошелъ по другой дорогѣ. Онъ—не былъ поэтомъ; это былъ отвлеченный мыслитель; поэтому онъ менѣе, чѣмъ Гоголь, чувствовалъ своимъ собственнымъ сердцемъ необходимость держаться родной почвы... Художникъ своимъ непосредственнымъ чувствомъ понимаетъ, что народъ—нѣчто цѣлое, органическое, имѣющее всегда своеобразную характерную фizioномію, что поэтому его жизнь нельзя измѣнить чисто внѣшними средствами. Отвлеченному же мыслителю это не такъ видно ¹⁾. Вслѣдствіе этого Герценъ, замѣчая недостатки современной жизни, отказался отъ родной почвы и обратился къ западу, чтобы тамъ найти источникъ живой воды; тамъ формы жизни представлялись болѣе разумными, и жизнь поэтому болѣе свѣтлой. Но чѣмъ долѣе онъ жилъ на Западѣ, чѣмъ глубже вникалъ въ жизнь западныхъ народовъ, тѣмъ сильнѣе начиналъ сознавать, что формы жизни сами по себѣ ничто, что онѣ лишь служатъ проявленіемъ особаго начала, особаго духа. Но это начало, этотъ духъ—безконечно далекъ отъ сердца русскаго человѣка. Онъ не можетъ быть имъ удовлетворенъ, да онъ и не заключаетъ въ себѣ плодотворнаго зародыша, способнаго къ развитію.

„Намъ дома скверно, говорилъ онъ, ознакомившись съ западной жизнью. Глаза постоянно обращены на дверь, запертую, и которая открывается понемногу и изрѣдка. Вхоть за границу—мечта всякаго порядочнаго человѣка. Мы стремимся видѣть, осязать міръ, знакомый намъ изученіемъ, котораго великолѣпный и величавый фасадъ, сложившійся вѣками, въ малолѣтствѣ поражалъ насъ... Русскій вырывается за границу въ какомъ то опьяненіи—сердце настежь, языкъ развязанъ—пруссскій жандармъ въ Лауцагенѣ намъ кажется человѣкомъ. Кенигсбергъ—свободнымъ городомъ. Мы видѣли и уважали этотъ міръ заочно, мы входимъ въ него съ нѣкоторымъ смущеніемъ, мы съ уваженіемъ попираемъ почву, на которой со-

¹⁾ Нашъ разумъ обыкновенно улавливаетъ формы бытія и не проникаетъ въ его сущность, въ то начало, которое проявляется въ тѣхъ или другихъ формахъ. Поэтому ему нѣтъ ни этихъ формъ представляются самоудовлетворяющимися. Изъ нихъ онъ нѣтъ готовъ видѣть все; въ нихъ онъ вѣрить и иногда доходить въ этой своей вѣрѣ до наивности.

вершалась великая борьба независимости и человѣческихъ правъ.

Сначала все кажется хорошо и притомъ такъ, какъ мы ожидали; потомъ мало по малу мы начинаемъ что-то не узнавать, на что-то сердиться, намъ недостаетъ пространства, шири, воздуха, намъ просто неловко; со стыдомъ прячемъ мы это открытіе, ломаемъ прямое и откровенное чувство и прикидываемся закосячлыми европейцами—это не удается.. Дѣло въ томъ, что мы являемся въ Европу со своимъ собственнымъ идеаломъ и съ вѣрой въ него. Мы знаемъ Европу книжно, литературно, по ея праздничной одеждѣ, по очищеннымъ, перегнаннымъ отвлеченностямъ, по вслывшимъ и отстоявшимся мыслямъ, по вопросамъ, занимающимъ верхній слой жизни, по исключительнымъ событіямъ, въ которыхъ она не похожа на себя. Все это вмѣстѣ составляетъ свѣтлую четверть европейской жизни. Жизнь темныхъ трехъ четвертей не видна издали, въблизи она постоянно предъ глазами“.

„На челѣ блестящей европейской цивилизаціи Герценъ прочелъ выжженную надпись, ея „менетекель“, и эта надпись: „мѣщанство“. „Вся нравственность (на Западѣ) говорила онъ, свелась на то, что неимущій долженъ всѣми средствами приобрести, а имущій хранить и увеличивать свою собственность; флагъ, который поднимаютъ на рынкѣ для открытія торга, сталъ хоругвью новаго общества. Человѣкъ *de facto* сдѣлался принадлежностью собственности; жизнь свелась на постоянную борьбу изъ-за денегъ“. „Евангеліе (этой жизни) коротко: „живайся, умножай свой доходъ, какъ песокъ морской, пользуйся, злоупотребляй своими денежнымъ и нравственнымъ капиталомъ, и ты сыто и почетно достигнешь долголѣтія, женишь своихъ дѣтей и оставишь по себѣ хорошую память“. Такова общая атмосфера европейской жизни. Она тяжелѣе и невыносимѣе тамъ, гдѣ современное западное состояніе наиболѣе развито, тамъ, гдѣ оно вѣрнѣе своимъ началамъ, гдѣ оно богаче, образованнѣе, гдѣ промышленнѣе. И вотъ отчего гдѣ-нибудь въ Италіи или даже въ Испаніи не такъ невыносимо жить, какъ въ Англии или во Франціи... И вотъ отчего гор-

ная, бѣдная Швейцарія—единственный клочокъ Европы, въ который можно удалиться съ миромъ“.

Вотъ какія мысли и чувствованія пережилъ Герценъ, столкнувшись лицомъ къ лицу съ западной жизнью, ознакомившись съ ней не книжно, а на дѣлѣ. Герценъ пришелъ къ убѣжденію, что нужно искать истины не на Западѣ. Но нѣтъ уже силъ вновь собираться въ дорогу. Прежняя вѣра рушилась, бывшее увлеченье погасло печально. Увлечься вновь? но уже голову разукрасили сѣдины. Да и плодотворно ли увлеченіе, когда изсякъ пылъ въ крови? Герценъ затихъ въ равнодушномъ отрицаніи истины. Въ немъ осталась лишь одна глубокая, мучительная тоска по утраченнымъ идеаламъ, по разбившимся вѣрованіямъ. „Я уже не жду ничего, говорилъ онъ впоследствии; ничто, послѣ видѣннаго и испытаннаго мною, не удивитъ и не обрадуетъ глубоко; удивленіе и радость обузданы воспоминаніями былого, страхомъ будущаго. Почти все стало мнѣ безразлично, и я равно не желаю ни завтра умереть, ни очень долго жить; пускай себѣ конецъ придетъ такъ же случайно и бессмысленно, какъ начало. А вѣдь, я нашелъ все, чего искалъ, даже признаніе со стороны стараго себядовольнаго міра—да рядомъ съ этимъ утрату всѣхъ своихъ вѣрованій, всѣхъ благъ... Много разъ въ минуты отчаянія и слабости, когда горечь переполняла мѣру, когда я сомнѣвался въ самомъ себѣ, въ послѣднемъ, въ остальномъ—приходили мнѣ въ голову слова: зачѣмъ я не взялъ ружье и не остался за баррикадой? Невзпачай сраженный пулей, я унесъ бы съ собой въ могилу еще два—три вѣрованія... Что же, наконецъ, все это штука? Все завѣтное, что мы любили, къ чему стремились, чему жертвовали. Жизнь обманула, исторія обманула въ свою пользу; ей нужны для закваски сумасшедшіе“.

Порой въ его тоскующее сердце нисходила вѣра, и его колоколъ вздымаясь звучалъ. „Я вѣрю, говорилъ онъ, въ способность русскаго народа, я вижу по всходамъ, какой можетъ быть урожай, я вижу въ бѣдныхъ, подавленныхъ проявленіяхъ его жизни—несознанное имъ средство къ тому общественному идеалу, до котораго сознательно достигла человѣческая мысль“; но больное, измученное сердце уже не могло открыть истин-

ной основы жизни русскаго человѣка. Герценъ вѣрилъ въ Россію лишь потому, что въ ней всѣми правдами и неправдами сохранилась поземельная община и признаніе права всѣхъ на землю ¹⁾).

Это отсутствіе сознанія подлинныхъ началъ русской жизни, столь гибельно отражавшееся на развитіи даже талаптливыхъ людей, и было восполнено Алексѣемъ Степановичемъ Хомяковымъ.

Вотъ его историческое значеніе, значеніе, признанное за нимъ самимъ Герценомъ (въ некрологѣ Хомякова). Онъ первый пробилъ своимъ взоромъ твердую кору лжи и глупости, облежавшую плотно дѣйствительность русской жизни, и увидалъ тотъ свѣтъ, который озаряетъ душу русскаго человѣка, питаетъ ее, вдохновляетъ къ работѣ; онъ первый усмотрѣлъ то органическое начало русской жизни, которое, какъ потокъ, по временамъ серебристой лентой извивается среди цвѣтущей равнины, порой скрывается изъ виду и течетъ тамъ, глубоко подъ земной корою, но который никогда не пересыхаетъ, да и не можетъ изсякнуть. Вотъ какъ онъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній объ этомъ:

Въ твоей груди, моя Россія,
 Есть также тихій, свѣтлый ключъ;
 Онъ также воды льетъ живыя,
 Сокрять, безвѣстенъ, но могучъ.
 Не возмутятъ людскія страсти
 Его кристальной глубины,
 Какъ прежде холодъ чуждой власти
 Не заковалъ его волны.
 И онъ течетъ неизсякаемъ,
 Какъ тайна жизни, невидимъ.
 И чистъ, и міру чуждъ, и знаемъ
 Лишь Богу, да Его святымъ (Ключъ).

Этимъ началомъ, питающимъ и озаряющимъ русскую жизнь, является, по ученію Алексѣя Степановича, вѣра русскаго на-

¹⁾ Подробнѣе см. о Герценѣ у С. Булгакова. Отъ Марксизма къ идеализму. СПб. 1904, стр. 161 и дал.

рода—православная, христіанская вѣра. Она—залогъ будущности Россіи, ея величія и мощи; она, постепенно проникая въ сознаніе народа, реформируетъ его жизнь и ведетъ ее къ лучшему. Всѣ шатанія, всѣ нестрошія, наблюдаемая въ русской жизни, происходятъ отъ недостаточнаго, неполнаго и несовершеннаго проникновенія въ народное сознаніе этого начала. „Если можно характеризовать то, что я считаю нашей общей болѣзною, писалъ Алексѣй Степановичъ графъ Блудовой,—я бы ее назвалъ усыпленіемъ совѣсти во всѣхъ. Иногда она и просыпается, но почти всегда съ просонокъ не туда пойдетъ, куда слѣдуетъ“. Эта вѣра, какъ основа русской жизни,—не рядъ отвлеченныхъ положеній, холодно исповѣдуемыхъ мыслью человѣка; вѣра живое начало, которое, обрисовываясь ярко въ своемъ содержаніи предъ разумнымъ сознаніемъ человѣка, плѣняетъ его въ послушаніе себѣ, вдохновляетъ сердце и направляетъ волю къ плодотворной дѣятельности.

Вотъ дѣло Алексѣя Степановича Хомякова. Онъ далъ возможность русскому человѣку почувствовать свое внутреннее сокровище. Онъ извлекъ его изъ подъ спуда житейской лжи и мертвенной книжной учености и поставилъ его предъ разумнымъ сознаніемъ cadaго, какъ яркій свѣтильникъ на верху горы.

Знакомить съ біографіей Алексѣя Степановича я не намѣренъ. Я остановлю свое вниманіе на его внутренней жизни, дамъ очеркъ, если можно такъ выразиться, психологической біографіи этой личности.

Внѣшняя жизнь мыслителя обыкновенно красками не блещетъ; событія, приковывающихъ къ себѣ естественно взоръ, въ ней въ большинствѣ случаевъ нѣтъ. Тихо, незамѣтно, нерѣдко даже монотонно проходитъ жизнь мыслителя съ внѣшней стороны. Несомнѣнно, что многіе изъ жителей Кенигсберга, отличпо знавшіе внѣшнюю жизнь своего соотечественника, великаго философа—Иммануила Канта, никакъ не могли себѣ представить, чтобы этотъ человѣкъ, жизнь котораго повидимому текла такъ тихо и спокойно, котораго они ежедневно въ извѣстныя часы видѣли прогуливающимся по опредѣленному мѣсту, переживалъ внутри себя такъ много событій,

что подъ конецъ его мозгъ не вынесъ напряженной работы и отказался служить. Подъ черепомъ мыслителя, въ его сознаніи, въ его душѣ,—вотъ гдѣ скрывается его настоящая жизнь, и здѣсь она бьется необыкновенно и теплѣнно, здѣсь она развертывается во всю свою ширь, чаруя взоръ всякаго своимъ разнообразіемъ, своею ширью и глубиной. Только пропикая въ эту область, мы видимъ, что за личность находится предъ нами. Только касаясь этой стороны жизни мыслителя, мы видимъ его въ настоящемъ свѣтѣ, видимъ дѣйствительныя переживаемыя имъ событія, видимъ его борьбу, его страданія, его опасныя положенія, видимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и подлинныя черты его природы—его твердость, мужество, отвагу и беззапятное служеніе высшему идеалу.

Эти замѣчанія имѣютъ всю свою силу и въ отношеніи Алексѣя Степановича. Его внѣшняя жизнь слишкомъ несложна: по сравненію съ его внутренней жизнью событій въ ней очень мало. Въ виду этого я и не останавливаю на этой сторонѣ своего вниманія. Я постараюсь раскрыть, какъ послѣдовательно росла эта отъ природы богато одаренная личность, какъ страстно она усваивала всѣ впечатлѣнія, взгляды, вѣянія и идеи, бродившія въ окружающей жизни, какъ послѣдовательно увеличивался ея матеріалъ, какъ справлялась она съ этимъ разнообразнымъ матеріаломъ, какъ его обрабатывала, связывая и объединяя его нестройные и дисгармоническіе элементы, какъ все болѣе и болѣе расширялся ея умственный и нравственный горизонтъ, какъ свѣтлѣлъ ея взоръ, какъ, наконецъ, явился на свѣтъ Божій настоящій Хомяковъ, вдумчивый, глубокий мыслитель, вдохновляемый негаснущимъ огнемъ живою разумной вѣры и искренней восторженной любви къ своему отечеству. Тогда только мы поймемъ, кто былъ на самомъ дѣлѣ Хомяковъ, этотъ штабъ-ротмистръ въ отставкѣ, жившій въ Москвѣ, на Собачьей площадкѣ, ходившій въ зипунѣ и мурмолкѣ,—этотъ забавный и остроумный собесѣдникъ, этотъ вольнодумецъ, заподозрѣваемый полиціей въ невѣріи въ Бога и въ недостаткѣ патріотизма, этотъ неисправимый славянофилъ, осмѣянный журналистами за національную исключительность и религіозный фанатизмъ, этотъ скромный мірянинъ котораго

въ 1860 г. въ сѣрый, осенній день, на Даниловомъ монастырѣ, похоронили пять или шесть родныхъ и друзей, да два товарища его молодости, за гробомъ котораго не видно было ни духовенства, ни ученаго сословія, о которомъ чрезъ три дня послѣ его похоронъ Московскія Вѣдомости отказались перепечатать нѣсколько строкъ, писанныхъ въ Петербургѣ однимъ изъ его друзей ¹⁾).

Такая біографія, во 1) цѣнна для пониманія міровоззрѣнія Хомякова, во 2) она и интересна, въ 3) наконецъ, она и не бесполезна въ педагогическомъ отношеніи.

Вопросъ воспитанія въ настоящее время одинъ изъ жгучихъ. Очень часто слышатся нападки на школу и на воспитателей, даютъ имъ очень обширныя указанія, рисуютъ подробно идеалы, а между тѣмъ очень мало сознаютъ, что въ извѣстное время школа и не можетъ дать чего-либо прочнаго своему воспитаннику, что не она вовсе и виновна въ томъ, что онъ оставляетъ ее съ пустой и безсодержательной душой и съ взмятымъ сердцемъ. Напомню одну глубокую мысль философа сѣдой древности—великаго Платона. „Или думаешь ты, говоритъ у него Сократъ, обращаюсь къ одному изъ собесѣдниковъ, нѣкоторые юноши развращаются софистами, этими частными людьми, а не тѣми, которые берутся, какъ юношей; такъ и стариковъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ воспитывать въ совершенствѣ и дѣлать ихъ такими, какими хотятъ“? Развращаетъ юность толпа, „когда она густыми массами засѣдая либо въ пародныхъ сходкахъ, либо въ судилищахъ, либо въ театрахъ, либо въ лагеряхъ, либо въ какомъ иномъ многочисленномъ собраніи, съ великимъ шумомъ однѣ изъ рѣчей или дѣлъ бранить, а другія хвалить, и какъ то, такъ и это сопровождаетъ слишкомъ сильными криками, иногда рукоплесканіями. Къ тому же и стѣны и мѣсто, гдѣ она сходится, усугубляютъ шумъ, какъ порицаній ихъ, такъ и похвалъ. Какъ, думаешь ты, почувствуетъ себя юноша въ подобномъ сборищѣ? Или какое частное воспитаніе будетъ столь твердо, что опъ подъ вліяніемъ подобнаго порицанія или похвалы, не увлечется за толпой? Не станетъ-ли питомецъ называть по-

¹⁾ Ю. Самаринъ. Предисл. къ 2 т. Полнаго собр. сочин. А. Хомякова.

хвальнымъ и постыднымъ, что она, заниматься тѣмъ же, чѣмъ она, и не сдѣлается ли онъ самъ такимъ же ¹⁾? Не станеть ли, другими словами, воспитанникъ жить минутой, мимолетными вспышками мысли и настроенія, не задавить ли его душу эгоистическое, своекорыстное желаніе и не сдѣлается-ли онъ поэтому внутренно пустымъ и безсодержательнымъ? Въ настоящее время много дѣлають для облегченія самообразованія, но очень мало даютъ средствъ и возможности для самовоспитанія. Современная литература почти сплошь заполнена типами развинченныхъ, недоразвившихся или переразвившихся дисгармоническихъ личностей. Поэтому теперь, на мой взглядъ, существуетъ настоятельная потребность въ психологической обрисовкѣ внутренней жизни личностей цѣлыхъ и гармоничныхъ.

II.

Основными фактами, опредѣляющими внутреннее развитие человѣка, являются, во 1-хъ, способы ознакомленія человѣка съ окружающимъ его міромъ, точнѣе—съ идейнымъ міромъ, во 2-хъ, тотъ образъ или та модель, подъ вліяніемъ которой складывается его самосознаніе, сознаніе имъ своего „я“; эти факты образуютъ основной фонъ душевной жизни; въ 3-хъ, наконецъ, элементы, составляющіе содержаніе душевной жизни. Зная эти факты, мы не затруднимся понять, на что направилась душевная энергія человѣка, или около чего сосредоточилась его внутренняя жизнь.

Къ изложенію этихъ основныхъ фактовъ, выясняя попутно причины ихъ образованія въ душѣ Алексѣя Степановича Хомякова, я теперь и перейду.

Первое, что бросается въ глаза при ознакомленіи съ личностью Хомякова—это своеобразный ходъ его развитія. Въ большинствѣ случаевъ развитіе человѣка идетъ не прямолинейно, а рѣзкими зигзагами; прежде чѣмъ сложится окончательное убѣжденіе, человѣкъ обыкновенно платитъ дань всевозможнымъ увлеченіямъ. Правда, если внимательно присмотрѣться къ этимъ увлеченіямъ талантливой личности, то бу-

¹⁾ Платонъ. Политика. Кн. 6. Перев. Карпова. Издан. 2-е. СЫ. 1863. Стр. 315—316.

детъ видно, что они лишь временная вспышка, что въ нихъ далеко не проявляется природа личности сполна, что они для личности то же, что мелкія царапины для массивнаго звучнаго колокола. Но какъ бы они ни были въ общемъ ничтожны и малы, все же они даютъ о себѣ знать; они, какъ обертоны въ звукѣ, незамѣтны сами по себѣ, но, сливаясь вмѣстѣ съ тѣмъ окончательнымъ аккордомъ, которымъ заключается ростъ личности, они придаютъ ему своеобразную окраску, своего рода тембръ. То чувствуется въ окончательномъ міровоззрѣніи суровость мысли, настоящій холодъ ума, пережившаго многое, то слышится меланхолія—настоящая осенняя меланхолія: мысль свѣжа, кристаллически прозрачна, но въ ней нѣтъ уже былой силы, былого пыла.

Алексѣй Степановичъ напротивъ развивался прямолинейно; онъ не уклонялся со своего пути; его взглядъ лишь постепенно свѣтлѣлъ, горизонтъ его съ теченіемъ времени расширялся, захватывая въ свою область все большее и большее количество предметовъ. Вслѣдствіе этого его міровоззрѣніе, нося на себѣ отпечатокъ зрѣлаго ума, ума способнаго быстро ориентироваться въ самыхъ запутанныхъ изгибахъ мысли, въ то же время обвѣяно той свѣжестью, тѣмъ непосредственнымъ чувствомъ истины, которыя только свойственны юности. „Хомяковъ, говоритъ про него А. И. Кошелевъ, познакомившійся съ нимъ въ 1823 году, всегда былъ строгимъ и глубоковѣрующимъ православнымъ христіаниномъ“. „Онъ никогда не вдавался въ заблужденія молодости, говоритъ Н. А. Мухановъ, познакомившійся съ Хомяковымъ въ 1824 году, жизнь велъ строгую, держалъ всѣ посты, установленныя церковью, такъ что съ самыхъ юныхъ поръ онъ былъ, какимъ мы знали его въ позднее время“.

Не значитъ это, конечно, что Хомякову его убѣжденіе досталось, какъ кладъ, безъ усилій и внутренней борьбы. Нѣтъ, но его усилія и борьба были борьбой здороваго организма противъ стороннихъ вліяній. Въ его душѣ былъ заложенъ основной ростокъ, и этотъ ростокъ при ознакомленіи Хомякова съ окружающимъ міромъ, какъ съ міромъ теорій, взглядовъ и идей, такъ и съ міромъ живыхъ личностей, остался цѣлымъ

и невредимымъ. Хомяковъ никогда не отдавался весь ни идеѣ, ни личности, прежде чѣмъ своей чуткой, впечатлительной душой не находилъ въ этой идеѣ или личности родственныхъ порывовъ, бьющихся въ униссонъ его собственнымъ задушевнымъ стремленіямъ. Эта черта въ высшей степени любопытна и характерна для Хомякова. Она проявляется у него даже въ чувствѣ любви, томъ чувствѣ, которому обыкновенно отдается человѣкъ, говоря просто, очертя голову. Въ петербургскомъ обществѣ во время пребыванія тамъ Хомякова въ 1827 году, царила, чаруя всѣхъ своей красотой и умомъ, дѣвица Александра Осиповна Россети, впоследствии по мужу Смирнова. Много пѣсень исторгла она изъ груди поэтовъ того времени, много темъ дала ихъ воображенію. Любовался ею и Хомяковъ, и онъ ей посвятилъ пѣснь, но очень своеобразную, такъ что муза за это очень неласково посмотрѣла на поэта. Вотъ эта пѣснь:

Вокругъ нея очарованье,
 Вся роскошь юга дышетъ въ ней;
 Отъ розъ ей прелесть и названье;
 Отъ звѣздъ полудня—блескъ очей.

Прикованъ къ ней волшебной силой,
 Поэтъ восторженный глядитъ;
 Но никогда онъ дѣвъъ милой
 Своей любви не посвятить.

Пусть ей понятны сердца звуки,
 Высокой думы красота,
 Поэта радости и муки,
 Поэта чистая мечта;

Пусть въ ней душа, какъ пламень ясный,
 Какъ дымъ молитвенныхъ кадиль,
 Пусть ангелъ свѣтлый и прекрасный
 Ее съ рожденья осѣнилъ;

Но ей чужда моя Россія,
 Отчизны дикая краса;
 И ей милѣй страны другія,
 Другія лучше небеса.

Пою ей пѣснь родного края,—
Она не внемлетъ, не глядитъ!
При ней скажу я: „Русь святая“!
И сердце въ ней не задрожитъ.
И тщетно лучъ живого свѣта
Изъ черныхъ падаетъ очей:
Ей гордая душа поэта
Не посвятить любви своей.

Какъ видите, Хомяковъ внимательно всматривался въ Россети; она чаровала его, волшебной силой приковывала къ себѣ его взоры; но онъ не прямо, какъ искра, вспыхиваетъ; онъ создаетъ напередъ въ своей душѣ образъ дѣвы милой, возсоздаетъ правдиво и ярко; и чѣмъ рельефнѣе вырисовывается предъ нимъ этотъ образъ, тѣмъ явственнѣе слышитъ Хомяковъ и свою задушевную мысль, чувствуетъ въ то же время отчетливо диссонансъ между этимъ образомъ и струнами своей души, и его очарованіе прекрасной иностранкой не переходитъ въ страстное увлеченіе. Она приковала къ себѣ его взоры, но въ результатѣ онъ, благодаря этому, лишь ясно ощутилъ, насколько дорога, насколько цѣнна для него Россія и ея дикая краса.

Объясненіе этой черты Хомякова надо искать отчасти въ свособразіи таланта, но главнымъ образомъ въ складѣ семьи, въ которой онъ родился, и подъ вліяніемъ которой началось его духовное развитіе.

Во многихъ случаяхъ, а въ настоящее время едва ли даже не преимущественно, семья не имѣетъ ничего типическаго и оригинальнаго; это старое зданіе, сквозь щели котораго пробираются самыя разнородныя вліянія. Естественно, что при такихъ условіяхъ фізіономія дѣтской души быстро сморщивается; организмъ еще слабъ, а между тѣмъ ему приходится воспринимать самыя разнохарактерныя впечатлѣнія; они одолеваятъ его, подавляють, и въ результатѣ вырастаетъ чело-вѣкъ, не чувствующій въ себѣ ничего устойчиваго и опредѣленнаго, представляющій изъ себя какой-то центръ чисто вервной впечатлительности.

Семья Хомяковыхъ въ этомъ отношеніи представляла изъ себя счастливое исключеніе. Это была дѣйствительная семья, маленькое общество, бодрое, крѣпкое, обладающее своей особенной внутренней жизнью. Главой этой семьи была мать—Марья Алексѣевна, урожденная Кирѣевская. Отецъ Алексѣя Степановича Степанъ Александровичъ не имѣлъ въ семьѣ большого вліянія. Это былъ стильный русскій баринъ. Образованный человекъ, очень усердно слѣдившій за всѣми „умоначертаніями“, которыя проникали съ Запада въ высшіе слои русскаго общества посредствомъ литературныхъ произведеній, онъ очень не любилъ вдумываться во всѣ послѣдствія своихъ поступковъ. Вникать въ свои дѣйствія, раздумывать объ ихъ результатахъ, все равно какъ подсчитывать всѣ копейки въ хозяйствѣ—это казалось ему, какъ барину съ огромнымъ состояніемъ и съ широкимъ умственнымъ горизонтомъ, черной работой, исполнять которую онъ добродушно предоставлялъ другимъ. Добрый, гуманный Степанъ Александровичъ въ то же время былъ безхарактернымъ существомъ, жилъ онъ широко; состоялъ въ Москвѣ членомъ англійскаго клуба и въ качествѣ члена дѣятельно проигрывалъ свое состояніе. Разъ онъ проигралъ болѣе милліона рублей. Это обстоятельство, грозившее крахомъ всему состоянію Хомяковыхъ, послужило причиной размолвки между мужемъ и женой. Послѣ этого они жили врозь; Степанъ Александровичъ былъ отстраненъ отъ дѣлъ; все управленіе хозяйствомъ взяла на себя Марья Алексѣевна, и она спасла разстроенное долгами Степана Александровича состояніе, вырастила и семью. Ей всѣ дѣти и обязаны своимъ воспитаніемъ.

Марья Алексѣевна была выдающейся личностью. Это была жепщина, крѣпкая тѣломъ (дожила до 87 л.) и сильная духомъ. „Она была, по словамъ Алексѣя Степановича, хорошій и благородный образчикъ вѣка, который еще не вполне оцѣненъ во всей его оригинальности, вѣка екатерининскаго. Всѣ (лучшіе, разумѣется) представители этого времени какъ-то похожи на суворовскихъ солдатъ. Что-то въ нихъ свидѣтельствовало о силѣ неистасканной, неподдавленной и самоувѣренной. Была какая-то привычка къ широкимъ горизонтамъ мысли,

рѣдкая въ людяхъ позднѣйшаго времени“. Это была женщина съ цѣльной самобытной натурой. Ея духовное существо не было ни разварено тѣмъ болѣзненнымъ мистицизмомъ, который, благодаря возродившемуся масонству, въ первой четверти прошлаго столѣтія широкой волной распространился въ высшихъ слояхъ русскаго общества; не было оно и придавлено тѣмъ режимомъ, который господствовалъ во второй четверти прошлаго столѣтія (1825—1855 г.) ¹⁾. „Матушка, говорилъ про нее Алексѣй Степановичъ, имѣла широкость нравственную и силу убѣжденій духовныхъ, которыя, конечно не совсѣмъ принадлежали тому вѣку, но она имѣла отличительныя черты его, вѣру въ Россію и любовь къ ней. Для нея общее дѣло было и частнымъ ея дѣломъ. Она болѣла и сердилась, и радовалась за Россію гораздо болѣе, чѣмъ за себя и своихъ близкихъ“.

Марья Алексѣевна влила въ душу своихъ сыновей (ихъ было двое: Алексѣй Степановичъ и старшій братъ Теодоръ, умершій въ 1828 г.) чистую, живую струю нравственной силы. При этомъ вліяніе ея на дѣтей какъ женщины, было особенно благотворнымъ.

Выдающаяся женщина съ сильнымъ, твердымъ нравственнымъ характеромъ естественно все-же не то, что мужчина съ подобнымъ же, рѣзко очерченнымъ характеромъ. Послѣдній можетъ такъ импонировать на дѣтей своей личностью, можетъ произвести на нихъ даровитостью и цѣлостностью своей природы такое сильное впечатлѣніе, что ихъ личность совсѣмъ сотрется; ростъ ихъ души убьетъ сознаніе, что они—очень маленькія, незамѣтныя существа. Женщина же всегда болѣе мягка и сердечна; поэтому ея вліяніе проникаетъ въ дѣтей незамѣтно для нихъ самихъ; ея образъ, какъ воспитательницы, вырисовывается въ ихъ сознаніи, какъ великій свѣтлый образъ, но въ то же время близкій, доступный имъ. Ребенокъ растетъ, его сознаніе крѣпнетъ; онъ чувствуетъ, кому онъ обязанъ своей силой, но такъ какъ этимъ существомъ является мать, въ которой, какъ въ женщинѣ, твердость характера всегда смягчается душевной нѣжностью, въ немъ пробуждается не то

¹⁾ Завитневичъ.

смиреніе, которое, гранича съ сознаниемъ своего полнаго ничтожества, ведетъ человѣка къ слѣпой подражательности, въ немъ вспыхиваетъ желаніе становиться лучше и совершеннѣе, напрягать свои силы, чтобы тѣмъ проявить свою восторженную благодарность горячо любимому существу.

Марья Алексѣевна и производила своей личностью именно такое оживляющее и ободряющее вліяніе на своихъ дѣтей. „Что до меня касается, говорилъ Алексѣй Степановичъ, то знаю, что ей (матери) обязанъ я и своимъ направлениемъ и своей неуклонностью въ этомъ направленіи, хотя она этого и не думала. Счастливъ тотъ, у кого была такая мать и наставница въ дѣтствѣ, а въ то же время какой урокъ смиренія даетъ такое убѣжденіе. Какъ мало изъ того добра, что есть въ человѣкѣ, принадлежитъ ему? И мысли по большей части сборныя, и направленіе мыслей, заимствованное отъ первоначальнаго воспитанія. Что-же его-то собственно?“

Для духовнаго роста человѣка и отсюда для образованія всего его психическаго склада, склада мыслей и чувствованій въ высшей степени важно, въ присутствіи какого идеала онъ ощутилъ впервые свое крѣпнущее сознаніе,—осѣнила ли его чело первая оригинальная мысль предъ лицомъ горячо любимаго человѣка, и онъ съ нимъ связалъ свое духовное рожденіе, въ живой личности увидѣлъ своими впервые прояснившимися глазами идеальную сторону бытія, или его глаза впервые загорѣлись огнемъ вдохновенія въ уединеніи предъ лицомъ великой, но нѣмой природы, и она исторгла изъ его груди первый восторженный гимнъ. Это обстоятельство, повидимому незначительное, имѣетъ однако огромное значеніе; оно кладетъ неизгладимый отпечатокъ на всю духовную фязіономію человѣка. Если воспріемницей при духовномъ рожденіи человѣка была нѣмая природа, если при созерцаніи ея его умъ почувствовалъ въ себѣ впервые творческій замыселъ, въ его душѣ ярко вспыхнетъ сознаніе своей духовной крѣпости и мощи, и этотъ элементъ получить преобладающее значеніе; идеаль не обнаружится въ этомъ случаѣ предъ человѣкомъ, какъ нѣчто высшее его личности; онъ будетъ чувствовать вѣяніе идеала въ себѣ, будетъ сознавать, что въ немъ идеальное

начало принимаетъ свойственныя ему отчетливыя формы. Его самосознаніе будетъ характеризоваться, если и не опредѣленно высказываемымъ, то очень ясно подразумеваемымъ положеніемъ: „я много получаю, много и даю“.

Напротивъ, человѣкъ, впервые ощутившій рожденіе въ себѣ творческой мысли предъ лицомъ нѣжно любимаго существа, всегда будетъ отличатся особеннымъ чувствомъ скромности, идеаль всегда будетъ представляться ему высшимъ его личности; поэтому на все свое дѣло, на всѣ свои цѣнныя мысли и порывы подобный человѣкъ всегда будетъ смотрѣть, какъ на должную дань своему идеалу. Его самосознаніе окрасится положеніемъ: „я очень много получаю, но очень мало даю“.

Если мы рассмотримъ идеаль перваго и втораго мыслителя со стороны ихъ положительнаго содержанія, то увидимъ, что они будутъ рѣзко различаться между собой. Идеаль перваго мыслителя будетъ неопредѣленъ съ своей положительной стороны. Что въ самомъ дѣлѣ переживаетъ человѣкъ въ молчаливомъ уединеніи предъ лицомъ великой природы? Онъ чувствуетъ вѣяніе чего-то великаго и мощнаго, чувствуетъ присутствіе силы, которая одновременно все живить и мертвить. Яснаго, отчетливаго образа, по подобію котораго человѣкъ образовалъ бы свое самосознаніе, такимъ образомъ, нѣтъ. Поэтому человѣкъ долженъ будетъ самъ опредѣлить этотъ образъ, или говоря точнѣе философскимъ языкомъ, долженъ будетъ самъ составить понятіе объ этой чувствуемой силѣ, пользуясь тѣми данными, которыя представляетъ его самосознаніе. А такъ какъ самосознаніе человѣка вспыхиваетъ особенно ярко лишь въ тотъ моментъ, когда человѣкъ противопоставляетъ свое „я“ окружающему міру и относится къ послѣднему, какъ къ простому матеріалу для своей дѣятельности, то, несомнѣнно, идеаль такого мыслителя будетъ ясенъ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ противопоставляется съ міромъ дѣйствительности, какъ съ міромъ чистаго отрицанія.

Въ философіи мыслитель съ подобнымъ самосознаніемъ всегда будетъ склоняться, къ такъ называемому, пантеистическому міровоззрѣнію, по которому божество есть безличная сила, въ отношеніи къ которой всѣ предметы міровой жизни,

включая сюда и человѣка, служить ей естественно необходимыми обнаруженіями.

Идеаль второго мыслителя напротивъ съ своей положительной стороны будетъ всегда яснымъ и опредѣленнымъ. Въ этомъ случаѣ предъ человѣкомъ всегда будетъ находиться живой образецъ, живая модель, по подобію которой и будетъ складываться его самосознаніе. Идеаль этотъ будетъ, несомнѣнно, расти, становиться шире, глубже, свѣтлѣе, но въ этомъ своемъ ростѣ онъ никогда не перейдетъ за черту, отдѣляющую живое и конкретное отъ области чистой мертвенной абстракціи. Последовательными ступенями въ развитіи идеала у подобнаго мыслителя могутъ быть, напр., слѣдующія: опредѣленная личность, народъ, человѣчество, но не какъ отвлеченное понятіе, а въ томъ живомъ образѣ, который даетъ положительная религія. Въ философіи подобный мыслитель будетъ всегда склоняться къ теистическому міровоззрѣнію, по которому Богъ есть высшая Личность, соединяющая Себя съ міромъ по Своей любви къ нему въ актахъ творенія и промышленности ¹⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, какое вліяніе можетъ оказать раскрываемый фактъ на складъ всей духовной фізіономіи человѣка.

Н. Боголюбовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Подробнѣе о теоріяхъ пантеизма и теизма см. мое сочиненіе „Теизмъ и пантеизмъ. Оныя выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ“.

Ложныя нравственныя и соціальныя послѣдствія дарвинизма¹⁾,

Біологическія теоріи послѣдняго времени до того превратно истолковывались, что положительно сдѣлались, если можно такъ выразиться, язвой для нравственности, включая сюда политическую и международную нравственность. Никогда, кажется, недостатокъ скороспѣлыхъ обобщеній не выставлялся съ такимъ цинизмомъ. Практическія слѣдствія, которыя думали извлечь изъ ученія Дарвина, болѣе чѣмъ извѣстны. Развѣ мы не видѣли, какъ дарвинисты защищали такъ называемое ими „право смертоубійства, философію научнаго убійства“ и теорію грубаго и жестокаго эгоизма; „пробуждающаго, какъ говоритъ Альфонсъ Додэ, въ стоящемъ четвероногомъ то, что свойственно четвероногимъ“, и служащаго предлогомъ и оправданіемъ для всякаго рода преступленій“? Развѣ дарвинисты не распространяли на всѣ расы и народы т. н. мораль „жельза и крови, и воспріемлющей силы природы (*force associée*)“? Война священна и установлена самимъ Богомъ, говорилъ Мольке,—она поддерживаесть въ людяхъ всѣ благородныя чувства: честь, добродѣтель, мужество и т. д.; она препятствуетъ тому, чтобы міръ подвергся гніенію. „Таковъ, по дарвинистической библіи, трагическій законъ какъ человѣческаго общества, такъ и всей вообще природы. Ницше въ своей зажигательной поэзіи только развилъ общія мѣста дарвинизма, толкуемаго съ нѣмецкой точки зрѣнія. Родина

¹⁾ Переводъ съ французской статьи Альфреда Фулье (см. *Revue des deux mondes* 1904, октябрь, кн. I. стр. 546—574).

самого Дарвина не могла, конечно, отстать въ этомъ отноше-
ніи отъ другихъ. Съ тѣхъ поръ, какъ англійскій имперіализмъ
подъ новымъ пменемъ „права и расширенія“ началъ скрывать
старое право сильного, англійскіе, а также и американскіе
журналы стали ежедневно печатать статьи, посвященные
оправданію завоевательныхъ войнъ на основаніи дарвинистиче-
скихъ принциповъ. Даже самъ президентъ Рузвельтъ, нерѣдко
является выразителемъ подобныхъ доктринъ. Только одной
французской философіи XIX столѣтія принадлежитъ честь, что
она никогда не поддавалась этому quasi—научному теченію,
которое привело бы насъ къ варварскому состоянію. Франція
не переставала, вопреки Германіи и Англии, поддерживать
преимущество права передъ силой, братства передъ ненавистью
и ассоціацій передъ грубымъ соперничествомъ. Внимательное
и безпристрастное изученіе дарвинистическихъ мнѣній ясно
покажетъ намъ, при помощи какихъ софизмовъ искажаютъ
иногда нѣкоторыя научныя истины, чтобы обратить ихъ про-
тивъ общественной морали.

I.

По мнѣнію строгихъ дарвинистовъ, законъ ассоціацій есть
не что иное, какъ утопченный законъ соперничества, а не
противоположный ему. Въ доказательство этого мнѣнія дарви-
нисты ссылаются обыкновенно на ту гипотезу, что ассоціація
произошла изъ самаго соперничества. Представьте себѣ, гово-
рятъ они, что отдѣльные индивидуумы, движимые общимъ ин-
тересомъ въ виду какого-либо врага, превосходящаго каждого
изъ нихъ въ отдѣльности, сплотились между собой и, благо-
даря ихъ случайной коопераціи (взаимопомощи), одержали
надъ нимъ побѣду. Этотъ опытъ будетъ, конечно, повторяться
сначала случайно, а затѣмъ уже по привычкѣ, и въ концѣ
копцовъ, сдѣлается систематическимъ явленіемъ. Изъ этого
дарвинисты заключаютъ, что ассоціація и симпатія являются
лишь второстепеннымъ, позднѣйшимъ явленіемъ, явившимся
результатомъ самой борьбы. Какъ кооперація, такъ и всѣ свя-
занныя съ ней инстинкты: благосклонность, благотворитель-
ность, нравственность и т. д.—суть не что иное, говорятъ

они, какъ случайныя явленія, сопутствующія всеобщей борьбѣ, стратегическія движенія, продиктованныя утилитарными соображеніями. Ассоціація есть только новѣйшее открытіе природы, которая по своему существу не социальна. Миръ есть болѣе или менѣе безсознательно, одна только военная хитрость, любовь-незаконный слызъ ненависти. Американскій философъ, изложившій эту теорію въ Международномъ Обзорѣніи морали (*Revue internationale de morale*), не замедлилъ основать на ней законность американскаго имперіализма и захвата Кубы, Филиппинскихъ острововъ и. т. д., т. е., законность того, что онъ назвалъ, слѣдуя модному эффимизму, нравственностью расширенія. „Война противъ Буровъ служитъ лишь новымъ примѣромъ этой теоріи, который скоро сдѣлается классическимъ для моралистовъ названной школы. То же самое нужно сказать и „О расширеніяхъ“ другихъ великихъ державъ. Во всѣхъ этихъ завоеваніяхъ ясно проглядываетъ вѣчное право болѣе сильнаго, приведенное въ систему новыми Калликлеями. Само собой разумѣется, что подобная тактика давно уже принята и нѣмцами, которые, чтобы доказать законность, нравственность и даже религіозность своихъ послѣднихъ завоеваній, взывали къ богамъ войны, обращаясь одновременно и къ Гегелю, Шопенгауэру и Дарвину. Ницше, на котораго мы всегда наталкиваемся въ такихъ вопросахъ, довелъ эту доктрину до экзальтированнаго и фанатичваго цинизма, такъ какъ у этого писателя все принимаетъ какой-то бѣшеный видъ: восхваляя жестокость, онъ воображаетъ, что восхваляетъ самую жизнь и человѣческій прогрессъ. Но Ницше не претендуетъ, по крайней мѣрѣ, ни на нравственность, ни на религію, но на имморализмъ, что съ его стороны, весьма искренно. Какъ для нѣмца Ницше, такъ и для англичанина Гоббса основной законъ общества—это желаніе эксплуатировать другого, нападать на него, сдѣлать его своей собственностью или своимъ орудіемъ и владѣть своимъ ближнимъ, какъ владѣютъ добычей. Въ этомъ, по мнѣнію нѣмецкаго философа, заключается основной смыслъ социальной жизни, ибо въ этомъ только и выражается смыслъ и назначеніе всякой органической жизни. Человѣкъ, какъ и всѣ животныя, чтобы жить,

долженъ ѣсть, слѣдовательно онъ живетъ, чтобы ѣсть, и этотъ инстинктъ лежитъ въ основѣ всѣхъ его мнимо социальныхъ движеній. Это, какъ видите, та же самая мысль, которую, въ иныхъ словахъ высказывали не только Гоббэсъ, но и Гольбахъ, Фейербахъ, Штирнеръ и Марксъ.

Если цѣль человѣческаго общества состоитъ, какъ объ этомъ мечтаютъ французскіе реформаторы, въ томъ, чтобы удержатъ людей отъ взаимнаго нападенія и „пожиранія другъ друга“, то это значитъ, говорятъ дарвинисты, что общество идетъ по пути, „ведущему къ отрицанію самой жизни“. Доведите англо-германскую доктрину до ея послѣднихъ выводовъ и вы должны будете сказать, что жизнь есть по преимуществу людоедство, ибо здѣсь именно замѣчается поглощеніе себѣ подобныхъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, эксплуатація другихъ и наложеніе на нихъ своихъ собственныхъ формъ или, лучше сказать, приведеніе ихъ къ своимъ собственнымъ формамъ посредствомъ ассимиляціи черезъ пищу. Несмотря на свои бутады противъ Дарвина, Ницше сдается тѣмъ не менѣе *enfant terrible* дарвинизма.

Изъ сказаннаго не трудно видѣть, къ чему приведетъ ученіе, повторяющее съ древнимъ Гераклитомъ: война — отецъ всѣхъ вещей, будучи доведена до своихъ крайнихъ выводовъ. Постараемся, однако, найти ту долю истины, которая содержится въ теоріи общей борьбы, и тогда увидимъ, насколько мы имѣемъ право съ научной точки зрѣнія выдавать всю эту теорію за совершенную истину.

Дарвину и его послѣдователямъ нельзя отказать въ томъ, что они вѣрно подмѣтили фактъ всеобщей жизненной борьбы, по отношенію къ которой борьба за существованіе есть только частный случай; но причиною этой жизненной конкуренціи нужно считать не самый фактъ и „сущность жизни“, какъ утверждаетъ Ницше, но то ограниченіе, которое обитаемая среда и ограниченное количество пищевыхъ продуктовъ ставятъ *естественно — безконечному* размноженію живыхъ существъ. Въ извѣстной ограниченной средѣ питающіяся существа не могутъ постепенно не исчезать, тогда какъ, наоборотъ, „испражняемыя“ и негодныя для жизни вещества все

болѣе и болѣе накаплиются, а слѣдовательно и условія среды невольно измѣняются. Изъ этого слѣдуетъ, что та среда, которая вчера считалась благопріятной для жизни извѣстной породы пластидъ, можетъ завтра оказаться совершенно ей неблагопріятной; но за то эта же самая среда окажется, быть можетъ, весьма подходящей для жизненнаго развитія другой породы пластидъ, которая вчера могла быть только въ состояніи *химическаго безразличія* или *разрушенія*. На этомъ именно и основывается преемственность фауны протозои и флоры микробовъ и грибовъ, безчисленные примѣры которыхъ мы видимъ въ инфузіяхъ нашихъ лабораторій, напримѣръ, въ извѣстной сѣнной инфузии, которая считается типичной. Часть протозой неизбѣжно погибаетъ за неимѣніемъ удовлетворительныхъ химическихъ условій. Что касается метазой, то самыя сильныя изъ нихъ пожираютъ самыхъ слабыхъ, и тутъ дѣйствительно происходитъ между ними борьба за существованіе. У тѣхъ существъ, которыя не ѣдятъ, какъ, напр., у растевій, не можетъ быть, разумѣется, борьбы за существованіе, но тѣмъ не менѣе, между отдѣльными растеніями всегда существуетъ конкуренція, одновременныя и часто несовмѣстимыя требованія. Какъ на морѣ, такъ и на сушѣ происходитъ такое колебаніе прибыли и убыли, что общее количество пластическихъ существъ остается, повидимому, безъ всякихъ измѣненій, потому что оно давно дѣйствительно достигло, съ весьма незначительными колебаніями, возможнаго для него при настоящемъ состояніи земнаго шара максимума. „Необходимо поѣтому, чтобы въ извѣстный промежутокъ времени уничтожалось такое количество пластическихъ существъ, какое приблизительно возникло за это же самое время“. Это значитъ, что бюджетъ жизни, о которомъ говоритъ Гете, остается почти неизмѣннымъ; но онъ можетъ быть различно употребляемъ и можетъ дать совершенно новыя результаты. Разныя виды поочередно пользуются этимъ бюджетомъ и вотъ теперь настала очередь чловѣка.

Какъ животныя, такъ и чловѣческія общества состоятъ несомнѣнно изъ *живыхъ* существъ, а мы уже видѣли что борьба за существованіе и естественный подборъ одинаково примѣ-

нимы ко всѣмъ живымъ существамъ, въ чемъ весьма легко убѣдиться, если обратить вниманіе хотя бы на то, что происходитъ въ какомъ-либо заброшенномъ саду. Эти законы должны, поэтому, быть также приняты и соціологіей, какъ продолжающіе дѣйствовать и на существа, живущія въ обществѣ. Люди суть, между прочимъ, животные организмы, склонные размножаться далеко за предѣлы средствъ, необходимыхъ для ихъ существованія; но эти средства пища, одежда, жилища и т. д.,—по самой своей сущности ограничены. Увеличеніе желаній и желающихъ людей всегда, поэтому, превосходитъ, какъ объ этомъ говоритъ Мальтусъ, средства, могущія удовлетворить этимъ желаніямъ. Отсюда ясно, что нѣтъ никакой надежды на то, чтобы это соперничество, а слѣдовательно и порождаемая имъ несправедливость (когда-либо исчезли изъ этого міра, что и побудило поэта (Виктора Гюго) сказать: „тому, кто смотритъ на бытіе съ одной лишь стороны, кажется, что страшная несправедливость наполняетъ всю вселенную“.

Эта борьба вторглась даже въ самое отношеніе двухъ половъ, она происходитъ между отдѣльными лицами одного и того же пола за завоеваніе благосклонности другого пола и между двумя полами за полученіе власти и господства. Мужчина, пользуясь своей силой, подчинилъ себѣ женщину и сдѣлалъ ее своей рабой. Еще въ наше время представители двухъ половъ продолжаютъ бороться разными оружіями за достиженіе господствующаго вліянія. Что такое, напр, женское движеніе, какъ не борьба за завоеваніе правъ, должностей и другихъ преимуществъ, считавшихся раньше привилегіей однихъ лишь мужчинъ? Борьба за существованіе и расширеніе замѣтна даже въ высшихъ фазахъ человѣческой жизни, и эту борьбу нельзя уже свести къ простой проблемѣ питанія и производства, ни тѣмъ болѣе къ обыкновенному вопросу о физической силѣ, какъ бы существенными ни были эти явленія. Нѣтъ, эта конкуренція захватываетъ собой всю природу человѣка, живущаго въ обществѣ другихъ людей, имѣющихъ одинаковыя съ нимъ желанія и потребности. Итакъ, необходимо признать, что куда бы мы ни смотрѣли, вездѣ находимъ зародыши раздѣленія и борьбы.

Даже подражаніе, основной принципъ котораго, какъ это прекрасно доказалъ Габріэль Тардь, не имѣетъ въ себѣ никакихъ элементовъ соперничества, и то не совсѣмъ свободно отъ причинъ, вызывающихъ конфликтъ. Мало того, разнообразіемъ и противоположнымъ характеромъ своихъ дѣйствій оно даже создаетъ новые поводы къ борьбѣ. Взаимное подражаніе приводитъ къ тому, что одинъ пожелаетъ того, чего желаетъ и другой, напр., занять такую-то должность, пользоваться такимъ-то благомъ и т. д. Но большинство благъ, по крайней мѣрѣ матеріальныхъ, не могутъ одновременно принадлежать всѣмъ, изъ чего слѣдуетъ, что и въ подражаніи есть соперничество, которое, въ тѣхъ случаяхъ, когда соперники не умѣютъ или не могутъ раздѣлить между собой всѣми желаемый предметъ, вмѣсто симпатіи вывываетъ антипатію. Торговая и промышленная конкуренція подъ мирными, повидимому, формами также содержитъ въ себѣ нѣкоторую борьбу за существованіе. Предположите на время, что названная конкуренція ни въ чемъ не стѣснена другими факторами, и она обязательно приведетъ къ сохраненію лучше и гибели хуже приспособленнаго.

Раздѣленіе труда между отдѣльными лицами, если и рождаетъ коопераціи, которыми такъ восхищаются экономисты, рождаетъ, къ сожалѣнію, и нравственныя раздѣленія: люди кончаютъ тѣмъ, что игнорируютъ другъ друга и перестаютъ понимать другъ друга, такъ какъ они не имѣютъ ни однихъ и тѣхъ же занятій, ни однихъ и тѣхъ же вѣрованій и правъ. Да и кооперація, на которую не безъ основанія такъ сильно рассчитываютъ социальныя реформаторы, заключаетъ также въ себѣ извѣстный элементъ соперничества, особенно въ нашихъ цивилизованныхъ обществахъ, потому что не такъ вѣдь легко пайти, а потомъ занять въ коопераціи мѣсто кооператора; ибо каждая должность является предметомъ разныхъ соперничествъ, такъ что лица, неспособныя занять свое мѣсто въ коопераціи, кончаютъ тѣмъ, что видятъ, какъ ихъ потомство постепенно вымираетъ. Въ виду этого каждый членъ коопераціи неизбежно находится въ соревнованіи со своими товарищами; отсюда,—соперничество *умовъ, чувствъ и воли.*

Если мы здѣсь далеки отъ первоначальной грубой борьбы, то также далеки и отъ полной гармоніи.

Соревнованіе существуетъ не только между разными эгоизмами, но и между разными „альтруизмами“, какъ у одного лица, такъ и у разныхъ индивидуумовъ. Любовь къ семьѣ, къ родицѣ, къ человечеству можетъ вызвать конфликтъ въ одномъ и томъ же созваніи, чего такъ много примѣровъ мы видимъ въ наше время. Желаніе удовлетворить симпатическія склонности можетъ породить у разныхъ лицъ соревнованіе въ добрѣ, счастливое, правда, соревнованіе, ибо оно содержитъ въ себѣ послѣдній зародышъ нравственнаго соперничества.

II.

Для строгихъ дарвинистовъ также бесполезно предаваться сожалѣніямъ по поводу всеобщей конкуренціи, которая есть только законъ природы, какъ бесполезно разсуждать напр. о нравственныхъ или безнравственныхъ послѣдствіяхъ всеобщаго тяготѣнія: оба эти закона одинаково неизбежны и повѣтому необходимо принять ихъ такъ, какъ они суть“.

Но прежде всего, скажемъ мы, далеко не бесполезно разсуждать если не о *нравственности* тяготѣнія, то, по крайней мѣрѣ, о его механизмѣ, доказательствомъ чего служатъ воздушные шары, навигація и т. п. Если мы не можемъ остановить тяготѣніе, то мы можемъ обратить его въ свою пользу и даже пользоваться имъ для удаленія отъ центра земли. Охотно соглашаемся, что невозможно уничтожить всеобщее соперничество, пожалуй даже нежелательно уничтожить его совершенно: оно есть условіе развитія личностей и ихъ іерархіи, чего неосновательно домогаются нѣкоторые социалисты. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что нельзя уничтожить хотя бы нѣкоторыя стороны соперничества, ограничить его вредныя дѣйствія и не только *обратить* его, подобно тяготѣнію, въ нашу пользу, но и прямо-таки уравновѣсить и подчинить его. Въ тяготѣніи точка примѣненія находится внѣ насъ, но въ соперничествѣ она въ нашихъ чувствахъ и нашихъ желаніяхъ; разница, какъ видите, громадная; ибо мы можемъ реагировать на свои собственныя побужденія, да и самая идея, которую мы имѣемъ о своей силѣ, сама по себѣ есть сила:

она есть идея—сила. Дѣйствительно, „научный“ вопросъ, котораго ни экономисты, ни социологи не сумѣли рѣшить, заключается въ слѣдующемъ: во первыхъ, съ какими *разницами* и *видоизмѣненіями* законъ борьбы за существованіе и естественнаго подбора дѣйствуетъ въ человѣческомъ обществѣ и какъ онъ уравнивается или дополняется другими законами? во вторыхъ, какія практическія послѣдствія получаются въ социальномъ мірѣ какъ отъ устойчивости этого закона, такъ и отъ его видоизмѣненій? Если считается не научнымъ игнорировать нѣкоторыя сходства между людьми и животными, то не менѣе ненаучно игнорировать и существующія между ними различія: не можетъ быть правильнаго счета тамъ, гдѣ не считаютъ всѣхъ положительныхъ и отрицательныхъ суммъ. Не обращать постоянно вниманія на *mutatis mutandis*—значитъ пренебрегать требованіями дѣйствительнаго научнаго метода. Односторонность является, къ сожалѣнію, болѣзнію человѣческаго ума, который, обращая исключительное вниманіе на одну лишь сторону предмета, тѣмъ самымъ *отвлекается* отъ остальныхъ сторонъ. Необходимо поэтому, чтобы тотъ, кто считаетъ себя ученымъ и въ особенности философомъ, не былъ такимъ одностороннимъ и невнимательнымъ, какъ первый попавшійся изъ первобытныхъ людей. Самъ Ницше, считающій себя самымъ утонченнымъ изъ образованныхъ людей, перѣдко разсуждаетъ какъ истый дикарь.

Мы выше замѣтили, что строгіе дарвинисты изображаютъ мирное соперничество въ видѣ военной хитрости, изобрѣтенной глубокимъ эгоизмомъ живого существа. Несмотря на свои, по видимому, научныя основанія, эта теорія есть, тѣмъ не менѣе, не что иное, какъ ложное и несовершенное воззрѣніе. Что первые люди, соединившись въ виду общаго врага, почувствовали себя болѣе сильными и такимъ образомъ оцѣнили значеніе ассоціаціи, это вполнѣ возможно и даже вѣроятно, но еще до этой коопераціи существовало между однородными существами добровольное сближеніе подъ вліяніемъ симпатіи, примѣромъ чего могутъ служить самыя животныя ¹⁾. Впрочемъ

¹⁾ См. нашу статью: о жизненной морали у животныхъ въ *Revue des deux mondes* за 15 авгус. 1902.

и тогда, когда въ основѣ общественныхъ интересовъ, лежитъ общій, болѣе или менѣе сознанный интересъ, можно также сказать, что этотъ самый интересъ есть тоже хитрость со стороны природы, направленная къ тому, чтобы приучить существо къ безкорыстію. Но какъ бы то ни было, болѣе или менѣе корыстное основаніе соціальнаго чувства, особенно у животныхъ, доказываетъ-ли, что это чувство всегда остается или должно оставаться эгоистичнымъ у мыслящаго существа, способнаго понимать другого и любить его? Простое сведеніе человѣческой жизни къ жизни животной и этой послѣдней къ простому акту пожиранія—есть, несомнѣнно, жестокій романъ, сочиненный болынымъ воображеніемъ, смѣшивающимъ первыя потребности жизни съ ея дальнѣйшимъ и высшимъ развитіемъ и забывающимъ мысль, любовь, естественную симпатію человека къ себѣ подобнымъ и т. д., и т. д. Что въ самой жизни животнаго, который хочетъ и долженъ ѣсть, лежитъ источникъ глубокаго эгоизма, это, пожалуй, неоспоримо, но чтобы, вся жизнь сводилась къ наступательному дѣйствию голоднаго существа, чтобы человѣческая мысль не могла понять, полюбить и осуществить болѣе высшій порядокъ, это невозможно доказать, не прибѣгая къ разнымъ софизмамъ.

Дарвинисты и ницшеанцы, которымъ борьба за существованіе среди общества, кажется болѣе глубокой, чѣмъ согласіе, забываютъ, что живыя существа должны прежде всего жить, а чтобы жить, должны сначала родиться и родиться отъ родителей, которые, понятно, не имѣли ни задачи, ни инстинкта бороться съ ними или пожирать ихъ. Родственные связи предшествуютъ, несомнѣнно, всякимъ конфликтамъ между отдѣльными индивидуумами и отдѣльными видами. Развѣ борьбѣ въ собственномъ смыслѣ этого слова мы обязаны размноженіемъ видовъ или, еще болѣе, любви? Развѣ въ силу несправедливости и взаимной борьбы соединяется мужчина съ женщиной, чтобы сохранить продолженіе видовъ? Законъ соперничества не захватываетъ собой семейной области, въ которой самые слабые члены не только не приносятся въ жертву болѣе сильнымъ, но нерѣдко защищаются ими и побуждаютъ ихъ къ самопожертвованію. Мать, отецъ и дѣти вовсе не борются между собой за

жизнь, но вмѣстѣ борятся за жизнь. Тѣ коммунисты, которые хотятъ уничтожить семью, очевидно, не понимаютъ, что этимъ самымъ они посягаютъ на первое и типичное основаніе единенія между людьми.

Большинство натуралистовъ во влеченіи сильныхъ къ слабымъ признали одинъ изъ самыхъ важныхъ законовъ животной жизни. Спенсеръ идетъ нѣсколько далѣе и смотритъ на любовь къ слабымъ, какъ на *источникъ* материнской любви, что, конечно, нѣсколько преувеличено. Бэнъ не безъ основанія признаетъ, что влеченіе къ слабымъ не только присуще первобытному состоянію человѣка, но что оно *необходимо* и всякой соціальной системѣ. Наконецъ, самъ Дарвинъ прекрасно отмѣтилъ значеніе этого чувства. Любовь къ слабымъ есть, такимъ образомъ, одна изъ высшихъ соціальныхъ силъ, что служитъ первымъ доказательствомъ неосновательности страшныхъ для человѣчества послѣдствій, вытекающихъ изъ дарвинизма. Продолжительность младенческаго возраста, особенно у высшихъ человѣческихъ расъ, дѣлаетъ воспитаніе необходимымъ и возможнымъ; но въ воспитаніи нѣтъ никакихъ элементовъ борьбы, ни „военной хитрости“. Отношеніе между воспитателями и тѣми, кого они воспитываютъ, основано на взаимной симпатіи, на помощи и примѣрѣ со стороны однихъ и на подражаніи со стороны другихъ, при чемъ цѣлью этого взаимнаго подражанія является союзъ, а не борьба между ними.

Если мы теперь, исходя изъ семьи, рассмотримъ отношенія между однородными существами, сплотившимися въ отдѣльныя группы или классы, то мы увидимъ, что нигдѣ вліяніе одного человѣка на другого не начинается, какъ это утверждаютъ Гиддингсъ и Гумпловичъ, съ конфликта; наоборотъ, сходства рождаютъ въ самомъ началѣ только симпатіи и синергизмъ, а вовсе не борьбу; фактически общество существуетъ въ началѣ и уже потомъ принимается отдѣльными своими членами, которые самую необходимость превращаютъ, такимъ образомъ, въ предметъ выбора. Позднѣе то или другое общество можетъ очутиться среди всевозможныхъ враговъ, включая сюда другія человѣческія общества, и вотъ тогда можетъ дѣйствительно возникнуть борьба. Но утверждать, что ассоціація есть сама

по себѣ борьба—значить смѣшивать опредѣленіе ассоціаціи съ ея сущностью, значить утверждать, что люди любятъ другъ друга въ свѣдѣніи ненависти

III.

Естественный подборъ въ строго біологическомъ смыслѣ—это смерть того, кто менѣе успѣваетъ. Нельзя отрицать, что среди человѣческаго общества встрѣчаются такія расы или народы, которые погибли вслѣдствіе отсутствія у нихъ нѣкоторыхъ необходимыхъ для успѣха качествъ; но исторіи цивилизаціи извѣстно много такихъ средствъ, при помощи которыхъ полезныя элементы сохранялись, передавались другимъ и распространялись. Такъ, напр. существуютъ, какъ мы скоро увидимъ, изобрѣтеніе и подражаніе, воспитаніе, о которомъ мы только что говорили, нравы и разныя учрежденія; существуютъ языкъ и книги, искусство и религія; существуетъ наконецъ, все такъ называемое соціальное *наслѣдство*, котораго не нужно смѣшивать съ біологической *наслѣдственностью*. Въ прогрессивной жизни человѣчества изобрѣтеніе и подражаніе играютъ весьма громадную, все болѣе и болѣе возрастающую роль; однако, ни одно изъ этихъ двухъ великихъ явленій, несмотря на нѣкоторые случайные конфликты, вызываемые ими, не можетъ считаться само по себѣ результатомъ борьбы и насилія; наоборотъ, они содержатъ въ себѣ, главнымъ образомъ, идею согласія и гармоніи, что подтверждается самымъ анализомъ этихъ понятій. На самомъ дѣлѣ, что такое изобрѣтеніе?—это новая гармонія идей съ тѣми предметами, которые даетъ намъ природа: согласіе съ природой и согласіе съ людьми—вотъ два великихъ рычага прогресса. Этому прогрессу содѣйствуютъ въ человѣческомъ обществѣ языкъ и наука, которые, какъ извѣстно, также не имѣютъ въ себѣ ничего агрессивнаго или воинственнаго. Габріэль Тардь прекрасно показалъ, что усовершенствованіемъ языка мы обязаны не спорамъ, а согласіямъ, что вполне вѣрно даже по отношенію къ болѣе позднимъ временамъ, когда такъ сильно развились новыя языки. Прогрессъ въ наукахъ обуславливается также не разногласіями ученыхъ между собой, но ихъ конечнымъ

согласіемъ. Возьмемъ для примѣра такую прикладную науку, какъ промышленность“. Всѣ великія эволюціи или революціи человѣческой промышленности, говоритъ тотъ же Г. Тардъ, отмѣчены нѣкоторыми капитальными изобрѣтеніями. Таковы, напримѣръ, плугъ, который вовсе не былъ вызванъ на свѣтъ войной или даже конкуренціей первобытныхъ земледѣльцевъ. Таково также изобрѣтеніе водяной мельницы, ткацкаго станка, паровой машины, обязанной своимъ появленіемъ исключительно гению Папина и Ватта, а не жадности заводчиковъ. Да и самый военный прогрессъ является слѣдствіемъ не сраженій, а, главнымъ образомъ, промышленныхъ, артистическихъ и другихъ изобрѣтеній, которыхъ война не только никогда не производила и не поддерживала, но, наоборотъ, перѣдко даже уничтожала и только иногда по нуждѣ примѣняла къ вооруженію и тактикѣ“. Сраженія не выдумали даже пороха, а тѣмъ менѣе—компасъ, паровую навигацію и архимедовъ винтъ. Въ области искусства господствуетъ также согласіе, а не раздоры и это тѣмъ болѣе вѣрно, что искусство само по себѣ есть, какъ это еще раньше Толстого прекрасно показалъ Гюго въ своемъ сочиненіи: „Искусство съ точки зрѣнія социологіи“,—средство заставить людей чувствовать „одинаково“ и, слѣдовательно, оно производитъ гармонію чувствъ, на чемъ основывается и гармонія воли.

Но, кромѣ этого, всякое соперничество въ нашихъ обществахъ содержитъ въ себѣ часть коопераціи, ибо каждый человѣкъ, работая для себя, фактически работаетъ одновременно и для другихъ. Не слѣдуетъ думать, что, внося въ социальный міръ, благодаря достигнутымъ нами успѣхамъ, нѣкоторыя полезныя нововведенія, мы тѣмъ самымъ приносимъ вредъ своимъ сосѣдямъ, ибо и они могутъ одинаково съ нами пользоваться этими изобрѣтеніями. Индивидуальныя дѣятельности, преслѣдующія частныя цѣли, могутъ быть разсматриваемы, какъ проявленія дѣйствительной борьбы, но онѣ въ то же время находятся между собой въ отношеніи несогласованной коопераціи. Это послѣднее обстоятельство отлично поняли экономисты, но ихъ единственная вина въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, кооперація въ человѣческомъ обществѣ должна быть совершенно предоставлена произволу. Какъ бы то ни было,

бессознательная кооперація всегда стремится сдѣлаться сознательной.

Что касается подражанія, то и оно также основано на существующемъ между людьми согласіи, которое въ началѣ предполагаетъ органическую, а затѣмъ уже болѣе или менѣе сознательную симпатію. Подражаніе производитъ или поддерживаетъ гораздо больше согласій, чѣмъ несогласій. Мало того, оно и въ этихъ несогласіяхъ играетъ извѣстную роль, превращая борьбу въ средство „соціализаціи“. По вѣрному замѣчанію Гиддингса, когда два человѣка борются между собой, то каждый изъ нихъ инстинктивно копируетъ удары другого, а когда двѣ арміи сражаются между собой, то одна изъ нихъ повторяетъ маневры другой. Даже во время самой борьбы индивидуумы научаются понимать другъ друга и сознавать свои сходства, что влечетъ за собой т. н. „сознаніе вида“ и тѣмъ самымъ, прибавимъ мы, союзъ подъ вліяніемъ одной и той же общей идеи, изъ чего обязательно рождается общая симпатія. Между борющимися устанавливается, такимъ образомъ, взаимное подражаніе, которое постепенно сглаживаетъ различія въ пользу сходствъ и можетъ въ отдаленномъ будущемъ подготовить согласіе чувствованій и симпатій, воли и синергій. Конкуренція есть своего рода взаимное подражаніе съ намереніемъ сдѣлать лучше, слѣдовательно, этотъ видъ кажущейся борьбы—есть только одна изъ формъ союза. Соціальный дарвинизмъ видитъ одну только сторону истины и игнорируетъ другую.

IV.

Великій законъ, на который дарвинисты особенно сильно напирать, это законъ приспособленія. Но прежде всего мы замѣтимъ, что стараніе приспособиться къ средѣ не вездѣ и не обязательно вызываетъ одну лишь *борьбу* съ этой средой, но вызываетъ также и *кооперацію* съ этой средой. Стараніе того или другого индивидуума приспособиться къ извѣстной средѣ можетъ, правда, привести его къ борьбѣ съ самимъ собой, съ тѣми или другими наклонностями, съ минутными удовольствіями и т. д., но оно также устанавливаетъ извѣстную гармонію въ немъ самомъ, въ его наклонностяхъ и въ раз-

ныхъ моментахъ его существованія. И тутъ еще мы имѣемъ двѣ стороны—отрицательную и положительную, одну протиподѣйствующую, другую созидающую или примиряющую. Конечнымъ результатомъ всѣхъ этихъ усилій надъ собой и надъ средой является сохраненіе лучше „приспособившихся“, т. е. тѣхъ, которые находятся въ лучшемъ *согласіи* съ естественной или искусственной средой. Этотъ результатъ нельзя, разумѣется, не признать, благодѣтельнымъ, но онъ не имѣетъ ничего общаго съ идеей борьбы.

Человѣкъ долженъ прежде всего приспособиться къ естественной, а потомъ уже къ соціальной средѣ. У животныхъ, стоящихъ ниже человѣка, приспособленіе къ естественной средѣ можетъ быть достигнуто только путемъ фізіологическихъ видоизмѣненій: то ихъ плавники или крылья развиваются, то ихъ ростъ увеличивается или сокращается и т. д., при чемъ всѣ эти видоизмѣненія обычно не простираются дальше ихъ тѣла. У человѣка же одновременно съ подобными приспособленіями идетъ и другого рода приспособленіе, являющееся по преимуществу психологическимъ. Кромѣ того, приспособленіе не ограничивается только внутреннимъ человѣческимъ организмомъ, но вызываетъ нѣкоторое искусственное измѣненіе и во внѣшней природѣ: оно производитъ орудія и *инструменты*, ничѣмъ не связанные съ тѣломъ человѣка и способные размножаться до безконечности, какъ безконечно могутъ размножаться и самыя произведенія человѣческой промышленности. Конечная цѣль этихъ новыхъ органовъ, представляющихъ изъ себя нѣчто въ родѣ внѣшняго продолженія человѣческаго тѣла,—придать человѣку и обществу больше силы и безопасности. Говоря иначе, существуетъ еще сознательное приспособленіе природы къ человѣку при помощи *идей* — *силъ*, воплотившихся въ разныхъ инструментахъ. По замѣчанію Валласа, человѣкъ, изобрѣтая своимъ умомъ одежду и разные орудія, этимъ самымъ лишаетъ природу возможности видоизмѣнить его форму и строеніе подобно тому, какъ это она дѣлаетъ съ животными, вынужденными органически приспособляться къ средѣ; ибо человѣкъ, не измѣняя своихъ собственныхъ формъ, силой своего ума приспособляетъ къ себѣ самую среду. Но

человѣческой разумъ не могъ бы развиваться внѣ и безъ вліянія общественной среды, слѣдовательно, только благодаря своимъ общественнымъ инстинктамъ и неразлучно связаннымъ съ нимъ умственнымъ способностямъ человѣкъ подчинилъ себѣ внѣшнюю природу и началъ противодѣйствовать естественному подбору.

Другое, чисто человѣческое отношеніе къ внѣшней природѣ мы видимъ въ экономическомъ *производствѣ*. Животное лишь весьма рѣдко и въ исключительныхъ случаяхъ является производителемъ. Правда, пчела выработываетъ медъ, но много-ли такихъ животныхъ, какъ пчела? Большинство животныхъ, чтобы удовлетворить свой голодъ, должны захватить готовые продукты земли; но вѣдь эти продукты ограничены—отсюда конкуренція и борьба среди животныхъ. Существо же, одаренное способностью изобрѣтать и производить, не даетъ себя увлечь подъ вліяніемъ голода или полового инстинкта этимъ жестокимъ закономъ, ибо оно руководится идеями—силами, осуществленіемъ которыхъ во внѣшнихъ предметахъ и являются его произведенія, о которыхъ мы только что говорили. Въ виду того, что животное является по преимуществу *потребителемъ*, потребляемая имъ часть уменьшаетъ возможность потребленія для другихъ; человѣкъ же, будучи по преимуществу *производителемъ*, способенъ постепенно развивать свою производительность далеко за предѣлы своихъ личныхъ потребностей. Благодаря этому обстоятельству устанавливается постепенно такой социальный порядокъ, въ которомъ всякій можетъ потреблять, не уменьшая, однако, потребленія другихъ. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, паходится тотъ постепенно осуществляемый идеалъ, на которомъ социалисты не безъ основанія такъ сильно настаивали. Этотъ идеалъ устанавливаетъ существенное различіе между *борьбой за потребленіе* у животныхъ и *соласіемъ въ истребленіи* у людей.

Поставьте теперь живые виды не рядомъ съ неорганической средой, но съ другими живыми видами, находящимися съ ними въ созпательномъ или бессозпательномъ соперничествѣ, и вы тогда увидите, что здѣсь дѣйствуютъ два вида соперничества, которые обыкновенно смѣшиваютъ между собой: 1) борьба

между соперничающими *способностями*, оканчивающаяся торжествомъ болѣе способныхъ индивидуумовъ или видовъ, каковъ бы ни былъ характеръ приспособленія, и 2) борьба между соперничающими *плодовитостями*, приводящая при равенствѣ всѣхъ условій къ торжеству болѣе плодовитыхъ индивидуумовъ или видовъ. Плодовитость, такимъ образомъ, не есть простая грубая сила, проникнутая однимъ лишь эгоизмомъ и сосредоточенная исключительно на самомъ себѣ: она есть сила коллективнаго расширенія, вызванная скорѣе „любовью“, чѣмъ „голодомъ“, симпатическимъ единеніемъ, чѣмъ войной. Я охотно допускаю, что плодовитость, въ виду ограниченности среды и продовольствія, о которыхъ я уже говорилъ, вызываетъ болѣе или менѣе прямую конкуренцію, но сама по себѣ плодовитость не есть борьба. Такимъ образомъ, если даже все свести къ успѣху въ жизненной конкуренціи, то и тогда ученіе Дарвина окажется двусмысленнымъ, ибо оно не разъясняетъ намъ: чѣмъ достигается этотъ успѣхъ—любовной-ли плодовитостью или эгоистической силой. Дарвинизмъ, конечно, не отвергнетъ ни одного изъ этихъ двухъ средствъ и будетъ считать ихъ одинаково необходимыми, но тогда ясно, что мы имѣемъ два психологически разныхъ побужденія къ дѣйствию—любовь и борьбу, къ которымъ мы не знаемъ хорошо, какую нравственную и социальную мѣрку приложить. Правда, половое влеченіе вызываетъ обыкновенно соревнованія, подчасъ даже кровавыя, но само по себѣ оно есть продуктъ любви и согласія, а не ненависти и войны. Въ половомъ подборѣ,—и это сами дарвинисты признаютъ,—въ концѣ концовъ получается извѣстный выборъ красиваго,—со стороны или формы или цвѣта—безразлично,—который не есть простая *борьба* за существованіе. Наконецъ, какъ въ органическомъ, такъ и неорганическомъ мірѣ мы замѣчаемъ двѣ тенденціи, изъ которыхъ одна выражается въ образованіи правильности или красоты въ формахъ, другая—въ сохраненіи этихъ пріобрѣтенныхъ свойствъ. Эту послѣднюю тенденцію можно въ значительной степени объяснить, по крайней мѣрѣ въ началѣ, подборомъ выгоднаго, но въ болѣе позднемъ періодѣ

красивый предметъ дѣйствуетъ уже самъ по себѣ или, въ крайнемъ случаѣ, черезъ производимое имъ удовольствіе.

Вообще говоря, способы высшаго приспособленія къ естественной средѣ производятъ въ человѣческомъ обществѣ способы такого же высшаго приспособленія и къ соціальной средѣ. Это послѣднее обстоятельство дарвинисты къ сожалѣнію, забываютъ, стараясь совершенно отождествлять человѣка съ животнымъ. На мѣсто разрушительной конкуренціи, которая даже среди животныхъ далеко не вполнѣ преобладаетъ, человѣкъ ставитъ продуктивную конкуренцію, т. е. соревнованіе, направленное къ созданію полезныхъ или красивыхъ предметовъ съ точки зрѣнія общаго блага. Слово конкуренція не должно ввести насъ въ заблужденіе. Въ какомъ-либо конкурсѣ для полученія диплома участвуетъ нѣсколько конкурентовъ или соперниковъ. О *борьбѣ за жизнь* можетъ быть здѣсь рѣчь только въ томъ случаѣ, если бы мы считали результаты этого конкурса и самыя отдаленныя противодѣйствія ему чисто-механическими и непредвидѣнными. Молодой человѣкъ, вооруженный медицинскимъ дипломомъ, можетъ, благодаря ему, сдѣлаться счастливымъ и богатымъ, тогда какъ другой студентъ, потерпѣвшій неудачу на экзаменахъ, рискуетъ остаться безъ всякихъ средствъ къ существованію. Но подобный элементъ конкуренціи не составляетъ самъ по себѣ настоящей борьбы, ни сознательнаго раздора. Правда, его нельзя совершенно уничтожить, но это къ лучшему, а не къ худшему. Уничтожьте естественную санкцію неудачи для лѣниваго или неспособнаго—и вы создадите такое общество, которое будетъ состоять изъ негодныхъ, предположимъ, медиковъ, которые, вмѣсто того, чтобы вылѣчивать своихъ пациентовъ, будутъ отправлять ихъ на тотъ свѣтъ. Вотъ тогда и окажется, что вы нарушили „естественныя“ законы жизни.

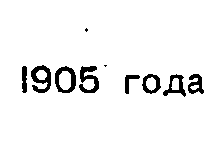
И. Ж.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Октября № 20. 1905 года.

Содержаніе I. Высочайшій Манифестъ.—Высочайшій рескриптъ.—Высочайшіе указы.—Высочайшія награды.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. (Журнальное опредѣленіе Харьковскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 19—22 сентября 1905 года, по вопросу о погребеніи при церквахъ священно-церковно-служителей и мірянъ).—Правила для дѣятельности Харьковскаго Епархіальнаго Соевѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Журналы съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, бывшаго 22 сентября 1905 года.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Сиротскаго Пріюта за 1904 г.—Отчетъ о дѣятельности Харьковскаго Епархіальнаго Братства во имя Озерянской Божіей Матери со времени его открытія 25 января 1904 года по 1 октября 1905 года.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великой и тяжкой скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно связано съ благомъ народнымъ и печали народныя—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей. Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, без-

чинствѣ и насилій въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства. На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли: 1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ, 2) Не останавливая назначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участию въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающаго до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку и 3) Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей. Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ родиной, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ въ 17 день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905, царствованія-же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя члена Государственнаго Совѣта, статсъ-секретаря, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева.

Константицъ Петровичъ. Синсходя къ желанію вашему, Я, указомъ сего числа Правительствующему Сенату даннымъ, призвалъ васъ къ продолженію трудовъ вашихъ въ составѣ Государственнаго Совѣта, съ освобожденіемъ отъ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и члена Комитета Министровъ.

Состоя въ теченіе четверти вѣка ближайшимъ сотрудникомъ въ Божѣ почившихъ Дѣда и Родителя Моехъ и Моемъ по дѣламъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, вы своими совершенно выдающимися способностями и беззавѣтною преданностью Престолу снискали искреннее Мое уваженіе. Нынѣ, разставаясь въ лицѣ вашемъ съ государственнымъ дѣятелемъ, коего твердость убѣжденій и неослабное служебное рвеніе всегда высоко цѣнились Мною, Я считаю долгомъ сердца высказать вамъ искреннюю Мою признательность за вашу самоотверженную службу.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„и сердечно васъ уважающій

НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,
19-го октября, 1905 года.

Высочайшіе приказы.

По Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 20 октября 1905 года, № 25.

Назначается членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, тайный совѣтникъ князь Алексѣй *Оболенскій*—Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, шталмейстеромъ и въ званіи сенатора.

По гражданскому вѣдомству, 21-го октября 1905 г., № 77.

Увольняется, согласно прошенію, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора князь *Ширинскій-Шихматовъ* отъ должности Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ его сенаторомъ и гофмейстеромъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволяя, 22-го мнѣвшаго сентября, на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для пощенія на

грудв, на Александровской ленгѣ: діаконѣвъ церквей: слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Петра *Криницкаго*, Успенской, зашт. гор. Краснокутска, Богодуковскаго уѣзда, Василія *Дашкиѣва*, слоб. Мурафы, того же уѣзда, Іоанна *Кипоренко*, соборной Преображенской, гор. Изюма, Василія *Костюкова*, слоб. Гавриловки, Изюмскаго уѣзда, Алексія *Слѣтцова*, Покровской с. Куньяго, того же уѣзда, Николая *Татаринова*, слоб. Ново-Александровки, того же уѣзда, Николая *Мишулина*, слоб. Райгородка, того же уѣзда, Іоанна *Павлова*, слоб. Савинець, того же уѣзда, Владиміра *Македонскаго*, Воскресенской, зашт. гор. Славянска, того же уѣзда, Іоанна *Сукачева*, слоб. Шандроголовой, того же уѣзда, Николая *Мухина*, слоб. Ворожбы, Лебедянскаго уѣзда, Леонтія *Антонова* и Рождество-Богородичной, с. Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда, Константина *Петровскаго*; псаломщицѣвъ церквей: Покровской соборной гор. Купянска, Василія *Коробчанскаго* и Іоанно-Предтеченской с. Основы, Харьковскаго уѣзда, Николая *Шушгина*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

отъ 22-го октября 1905 года.

За небытіемъ сего числа засѣданія въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, членамъ онаго докладывавано въ домахъ по поводу поступившихъ свѣдѣній о прискорбныхъ событіяхъ, происшедшихъ въ средѣ московскаго населенія послѣ прочтенія 16-го сего октября въ столбчныхъ храмахъ напечатаннаго и разосланнаго по распоряженію московскаго епархіальнаго начальства поученія подъ заглавіемъ: „Что вамъ дѣлать въ эти тревожные дни“. Приказали: усматривая въ нѣкоторыхъ частяхъ сего поученія, какъ бы призывъ мѣстнаго населенія къ самозащитѣ въ области политическихъ убѣжденій, что при одностороннемъ толкованіи могло послужить причиною междуособнаго раздора среди населенія, проявившагося даже въ самыхъ храмахъ, и имѣя въ виду, что пастыри Православной Церкви, призванные, по заповѣди Спасителя, къ дѣйствованію въ духѣ мира и любви, не могутъ оставаться безучастными къ современному нравственному состоянію своей паствы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ првгласить подвѣдомственное вмѣ духовенство употребить все свое пастырское воздѣйствіе къ устраненію междуособій среди населенія, поучая его въ своемъ пове-

деніи и въ отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ дѣйствовать въ духѣ христіанскаго всенароднаго братолюбія; о чемъ, для исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости», сообщивъ о такомъ постановленіи для напечатанія и редакціи «Правительственнаго Вѣстника».

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Троицкой церкви слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Александръ *Полтавцевъ* опредѣленъ 11 октября н. г. на священническое мѣсто при церкви слоб. Копытовки, Зміевского уѣзда.

б) Діаконъ Троицкой церкви слоб. Сѣнкой, Богодуховскаго уѣзда, Леонтиій *Масловъ* опредѣленъ 11 октября н. г. на священническое мѣсто при церкви села Гринцева, Лебединскаго уѣзда.

в) Священникъ Василій *Григоревичъ*, бывший при церкви слоб. Хрущевой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, опредѣленъ 14 октября н. г. на священническое мѣсто при церкви слоб. Котовой, Волчанскаго уѣзда.

г) Окончившій курсъ духовной семинаріи Николай *Чернобаевъ* опредѣленъ 17 октября на священническое мѣсто при церкви слоб. Демонтьевка, Харьковскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Архидіаконо-Стефановской церкви, села Бѣляйскаго, Изюмскаго уѣзда, Іосифъ *Наумовъ* опредѣленъ 11 октября на діаконское мѣсто при той же церкви.

е) Учитель двухкласснаго сельскаго училища Александръ *Чурсинъ* опредѣленъ 13 октября на вновь открытое діаконское мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Мерёфы, Харьковскаго уѣзда.

ж) Пѣвчій Харьковскаго Покровскаго монастыря, крестьянинъ Лаврентій *Фетисенко* опредѣленъ 17 октября на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Сѣнкой, Богодуховскаго уѣзда.

з) Окончившій курсъ духовной семинаріи Стефанъ *Петровъ* опредѣленъ 14 октября на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Тростянецъ, Ахтырскаго уѣзда.

и) Бывшій псаломщикъ Антоній *Филевскій* опредѣленъ 17 октября на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви, города Недригайлова, Лебединскаго уѣзда.

и) Запѣвчій псаломщикъ Иванъ *Соболевъ* опредѣленъ 18 октября на псаломщицкое мѣсто къ церкви Христа Спасителя при Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ.

к) Діаконъ церкви сл. Смольяниковой, Староб. у, Θεоктяеть *Видутенко* опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Гречишкина, того же уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви слоб. Дементѣвки, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Поповъ* перемѣщенъ 11 октября на 3-е священническое мѣсто при Верхо-Харьковскомъ женскомъ монастырѣ.

б) Священникъ церкви села Сидорикова, Валковскаго уѣзда, Василій *Домницкій* перемѣщенъ 18 октября на священническое мѣсто при церкви слоб. Карасовки, Харьковскаго уѣзда.

в) Діаконъ Спасской церкви слоб. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда, Сергій *Жилевскій* перемѣщенъ 17 октября на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, сл. Бѣловодска, того же уѣзда.

г) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, города Валокъ, Александръ *Яковлевъ* и и. д. псаломщика Преображенской церкви, слоб. Крепичной, Купянскаго уѣзда, Антоній *Бойко* перемѣщенъ 11 октября одинъ на мѣсто другого.

3. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви слоб. Басовки, Сумскаго уѣзда, Георгій *Стукановъ* утвержденъ 29 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви села Воробѣвка, Сумскаго уѣзда, Михаилъ *Рогальскій* утвержденъ 29 сентября законоучителемъ вновь открытаго Верхне-Штаневскаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви села Кальченкова, Сумскаго уѣзда, Михаилъ *Смоусаревъ* утвержденъ 29 сентября законоучителемъ вновь открытаго Шкуратовскаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви слоб. Караячній, Старобѣльскаго уѣзда, Родіонъ *Байрачный* утвержденъ 5 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

д) Священникъ Успенской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, Аристархъ *Поповъ* утвержденъ 5 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

е) Священникъ Іоанно-Предтеченской церкви, села Основы, Харьковскаго уѣзда, Моисей *Петровъ* утвержденъ 14 октября законоучителемъ Основянскаго народнаго училища.

4. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Успенской церкви села Малой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда,

утвержденъ 18 октября 1905 г. старостою крестьянинъ Андрей *Степаненко*.

б) Къ Покровской церкви слоб. Любовки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 24 октября старостою крестьянинъ Феодоръ *Сагайдакннй*.

5. Ванантныя мѣста.

а) священническія.

При Всѣхсвятской церкви, села Залпманья, Изюмскаго уѣзда.

— Соборной Троицкой церкви, города Зміева.

— Александро-Свирской церкви, сл. Александровки, Старобѣльскаго .

— Благовѣщенской церкви, города Харькова.

— Успенской церкви сл. Хрущевой Никитовки, Богодухов. уѣзда.

— Николаевской церкви, села Катанскаго, Богодуховскаго уѣзда.

— Тихоновской церкви, села Сидоренкова, Валковскаго уѣзда.

б) діаконскія.

При Спасской церкви, слоб. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда,

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Смольяниповой, Старобѣльскаго уѣзда.

Псаломщицкія:

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

— Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназіи.

— Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго реальнаго училища.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Журнальное опредѣленіе Харьковскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 19—22 сентября 1905 года, по вопросу о погребеніи при церквахъ священно-церковно-служителей и мірянъ.

Харьковская Духовная Консисторія слушала: прошеніе бывшаго церковнаго старосты при Покровской церкви слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, крестьянина Стефана Воляка, который, указывая на свои заслуги для этой церкви, просилъ разрѣшенія Его Высокопреосвященства похоронить прахъ его, Воляка, въ случаѣ его смерти, въ оградѣ этой церкви. Справка: въ разъяснительномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 6-го іюля—1-го августа 1905 года за № 3368, по вопросу о томъ, съ чьего

разрѣшенія допускается погребеніе при церквахъ священно-церковно-служителей и мірянъ, между прочимъ, изложено: въ началѣ 80 годовъ прошлаго столѣтія одинъ изъ губернаторовъ сообщилъ мѣстному Преосвященному о неправильномъ погребеніе въ оградѣ сельской церкви священнослужителями оной священника того села, въ противность уставу медицинскій полиціи, коимъ воспрещается хоронить мертвыя тѣла среди селеній, за исключеніемъ рѣдкихъ, оеобо уважительныхъ, случаевъ и не иначе какъ съ согласія губернатора. Объ этомъ Преосвященный представилъ Святѣйшему Синоду, объяснивъ, въ оправданіе дѣйствій священно-служителей того села, что Уст. мед. полиц. (Св. Зак. 1857 г.) говоритъ только объ отводѣ мѣсть для общественныхъ кладбищъ не среди селеній, а позади ихъ, не ближе полверсты отъ нихъ, и о погребеніи мертвыхъ на отведенныхъ для того кладбищахъ внѣ городовъ и селеній; но не указываетъ на исключительные случаи погребенія въ сельскихъ церковныхъ оградахъ, каковыя случаи разъяснены въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 12 апрѣля 1833 года, гдѣ въ п. 2-мъ сказано: „при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самыхъ церквахъ дозволяютъ погребать тѣла мѣстныхъ протоіеревъ и священниковъ, честно и безпорочно проходивших свое служеніе и христіански скончавшихся“, а въ п. 3 изложено: „что же касается прочихъ лицъ, погребеніе оныхъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколько можно рѣже и не иначе какъ по особенному разрѣшенію епархіальнаго архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ или обезпечившему содержаніе пріюта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кляпшу непостыдную“. На основаніи такого разъясненія Преосвященный, не усмотрѣвъ неправильности въ дѣйствіяхъ священно-служителей, распорядившихся похоронить въ церковной оградѣ мѣстнаго священника, полагалъ, что для погребенія тѣлъ священниковъ и протоіеревъ въ церковныхъ оградахъ при селахъ не требуется никакого разрѣшенія, а для мірянъ на каждый разъ требуется разрѣшеніе, но только Епархіальнаго Архіерея. Святѣйшій Синодъ призналъ таковое заключеніе Преосвященнаго согласнымъ съ существующими законоположеніями, а требованіе губернатора не имѣющимъ законнаго основанія, а потому по опредѣленію, отъ 29 января—6-го апрѣля 1882 года за № 216, представилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить объ изложенномъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Медицинскій Совѣтъ съ своей стороны не встрѣтилъ въ санитарномъ отношеніи препятствій къ дозволенію погребать умершихъ и при сельскихъ церквахъ, такъ какъ погребеніе въ оградахъ церковей священно-служителей и мірянъ имѣетъ мѣсто лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, а прішчаніемъ къ 925 ст. Уст.

Мед. Полож. Т. XIII. Св. Зак. изд. 1857 года разрѣшается погребеніе умершихъ въ оградахъ монастырей, находящихся даже въ городахъ. Такое заключеніе Медицинскаго Совѣта было утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 17 мая того же года и сообщено Святѣйшему Синоду, по опредѣленію коего, отъ 25 августа 22 сентября того же года за № 1690, объ изложенномъ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, было напечатано въ № 42 „Церковнаго Вѣстника“ за 1882 годъ. Затѣмъ въ 1904 году одна изъ духовныхъ консисторій возбуждала вопросъ о томъ, отъ кого завѣсить разрѣшеніе погребеній въ церковныхъ оградахъ какъ священно-служителей, такъ и мірянъ: отъ губернатора, или Епархіальнаго архіерея? Вопросъ этотъ чрезъ мѣстнаго губернатора былъ представленъ на разрѣшеніе Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, откуда переданъ въ заключеніе исполняющаго юрисконсультскія обязанности по означенному Министерству, который нашелъ, что: 1) въ силу 693 и 694 ст. Уст. Врачебн. (Т. XIII, изд. 1892 г.) для кладбищъ городскихъ отводятся мѣста за городомъ, на выгонной землѣ, въ мѣстахъ удобныхъ, разстояніемъ отъ послѣдняго городского жилья не менѣе ста сажень, а кладбища сельскія устраиваются не ближе полуверсты отъ селеній, при построеніи новыхъ церквей. 2) По ст. 712 того же устава, мертвые должны быть погребены на отведенныхъ для того кладбищахъ въ городовъ, и селеній, и узаконеніе о непогребеніи мертвыхъ внутри городовъ относится и къ монастырямъ, внутри городовъ находящихся, за исключеніемъ лишь тѣхъ, въ коихъ погребеніе мертвыхъ издавна продолжается съ вѣдома самого правительства, и вошло въ обычай, на которомъ основались благочестивые обѣты и завѣщанія лицъ и семействъ, такъ что въ тѣхъ монастыряхъ дозволяется погребать мертвыя тѣла непрежнему, но съ тѣмъ чтобы при томъ не были упускаемы узаконенныя медицинскія предосторожности, и чтобы вновь по городамъ не учреждались кладбища тамъ, гдѣ оныхъ прежде не было. 3) Оцѣнка указанныхъ законоположеній приводитъ къ убѣжденію, что по общему правилу погребеніе въ церковныхъ оградахъ, находящихся внутри городовъ и селеній, вовсе не допускается, и исключеніе сдѣлано только для монастырей, при томъ для тѣхъ только, гдѣ такое погребеніе происходило ранѣе съ вѣдома правительства. 4) Прямыхъ указаній на возможность въ особыхъ случаяхъ хоронить священниковъ или мірянъ въ церковныхъ оградахъ внутри городовъ и селеній въ законѣ не имѣется. 5) Единственная возможность офермить установившіяся въ пѣкоторыхъ мѣстахъ обычай хоронить въ церковныхъ оградахъ дается 697 ст. уст. врачебн. объ устройствѣ кладбищъ ближе установленныхъ разстояній отъ городовъ и селеній. 6) Погребеніе въ церковной оградѣ внутри города или селенія, несомнѣнно, представляетъ собой устройство

кладбища въ разстояніи отъ городовъ и селеній болѣе близкомъ, чѣмъ то установлено 693 и 694 ст. устава врачевн., а для устройства такого кладбища недостаточно согласія епархіальнаго начальства, а требуется согласіе губернатора и епархіальнаго начальства, при чемъ самое кладбище открывается только съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 7)

Въ виду этого губернаторы, по подлежащемъ сношеніи съ епархіальными начальствами, должны бы войти съ общимъ представленіемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи производить погребеніе въ особыхъ случаяхъ священниковъ и мірянъ въ оградахъ точно перечисленныхъ церквей, при чемъ въ исключительныхъ случаяхъ погребеніе въ оградахъ тѣхъ изъ церквей, въ коихъ такое погребеніе разрѣшено уже или будетъ разрѣшено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи такого общаго представленія, имѣтъ уже надобности испрашивать согласіе губернатора. Посему означенный юрисконсультъ призналъ необходимымъ указать, что опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 25 августа—22 сентября 1882 года, которымъ весь вопросъ предоставленъ усмотрѣнію епархіальнаго начальства, съ полнымъ устраненіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, едва ли можетъ считаться правильнымъ, ибо оно противорѣчитъ вышеприведеннымъ статьямъ закона. Медицинскій департаментъ означенную переписку препроводилъ въ канцелярію Оберъ-Прокурора и просилъ дать заключеніе по настоящему дѣлу. Обсудивъ изложенное, и принявъ во вниманіе,—1) что, по мнѣнію исполняющаго обязанности юрисконсульта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дозволеніе погребенія въ церковныхъ оградахъ внутри городовъ и селеній равнозначуще разрѣшенію на устройство кладбищъ въ болѣе близкомъ разстояніи отъ послѣдняго городского жилья или селенія, чѣмъ то установлено общими правилами; 2) Что въ силу Высочайше утвержденнаго 8 декабря 1903 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. и распор. прав. 1904 года № 9 ст. 60), устройство кладбищъ разрѣшается мѣстными губернаторами, начальниками областей и Градоначальниками, по принадлежности, безъ участія въ томъ епархіальнаго начальства; 3) Что погребеніе при церквахъ безъ согласія на то мѣстнаго духовнаго Начальства, въ вѣдѣніи коего состоятъ церкви съ ихъ оградами и кладбищами, оказывается несоотвѣтствующимъ достоинству духовныхъ властей и можетъ повести къ оскорбленію религіозныхъ чувствъ православной паствы, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что погребеніе при церквахъ какъ священно церковно-служителей, такъ и мірянъ можетъ быть допускаемо съ разрѣшенія мѣстныхъ гражданскихъ властей, но предварительномъ согласіи на то епархіальнаго начальства, которое при выраженіи такого согласія имѣетъ руководствоваться 2 и 3 п. п. указа Святѣйшаго Синода отъ 12 апрѣля 1833 г. и потому опредѣленіемъ,

отъ 6 октября—12 января 1904—05 г. за № 5277 предоставилъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору объ изъясненномъ заключеніи Синода увѣдомить Министра Внутреннихъ Дѣлъ и просить увѣдомленія о послѣдующемъ. Въслѣдствіе сдѣланнаго по сему предмету сношенія, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отношеніемъ отъ 2 мая сего года за № 3479, по управленію главнаго врачебнаго инспектора, сообщило, что 26 апрѣля сего года за № 444 сдѣлано мѣстному губернатору разъясненіе о томъ, что хотя разрѣшеніе на погребеніе въ оградѣ церковей и дается, примѣнительно къ закону 8-го декабря 1903 года, мѣстною губернской властію тѣмъ не менѣе такое разрѣшеніе, какъ касающееся лишь санитарной стороны дѣла, не исключаетъ необходимости согласія на погребеніе со стороны духовнаго начальства, въ вѣдѣніи коего состоятъ церкви съ ихъ оградами и кладбищами. О такомъ отзывѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Святѣйшій Синодъ по опредѣленію, отъ 6 іюля 1 августа сего года за № 3368, увѣдомилъ Преосвященнаго той епархіи, консисторія коей возбудила вопросъ.

По разсмотрѣніи изложеннаго *приказали*: 1) доложить Его Высокопреосвященству, что а) какъ показываетъ разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 6-го—іюля 1-го августа сего года, существовавшій обычай погребать въ оградахъ церковей тѣла нѣкоторыхъ умершихъ нынѣ не только не отмѣненъ, но и расширенъ тѣмъ, что такое погребеніе признано возможнымъ не только въ оградахъ церковей, находящихся среди селеній, но и въ оградахъ городскихъ церковей; б) что относительно того, кого можно хоронить въ церковныхъ оградахъ остаются въ силѣ 2—3 пункты указа Святѣйшаго Синода отъ 12 апрѣля 1833 года, т. е. дозволяется хоронить въ оградахъ церковныхъ, но не въ самыхъ церквахъ, мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся, а изъ мірянъ допускается погребеніе въ оградахъ церковныхъ сколько можно рѣже и не иначе, какъ по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ, или обезпечившему содержаніе причта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину пеностыдную, при чемъ подъ обезпеченіемъ причта, по мнѣнію консисторіи, слѣдуетъ понимать падѣленіе причта землею пзъ своихъ владѣній въ количествѣ не менѣе узаконенныхъ 33 десятинокъ или капятамомъ, проценты съ котораго равнялись бы нормальному казенному окладу жалованья причту; что разсматриваемымъ разъяснительнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода указана возможность разрѣшенія хоронить въ церковныхъ оградахъ не только протоіереевъ и священниковъ, какъ сказано въ 1 пунктѣ указа Святѣйшаго Синода отъ 12 апрѣля 1833 года, но также достойныхъ діаконовъ и

псаломщиковъ, по такомъ разрѣшеніи не распространяется на членовъ семействъ какъ этихъ духовныхъ лицъ, такъ и означенныхъ во 2 пунктѣ указа Святѣйшаго Синода отъ 12 апрѣля 1833 года благотворителей, потому что ни въ этомъ послѣднемъ указѣ, ни въ послѣднемъ разъяснительномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, о такихъ семействахъ не упомянуто, и кромя того распространіе на нихъ такого разрѣшенія устраниется самымъ смысломъ этихъ законоположеній; в) что отнынѣ право разрѣшать погребеніе въ оградахъ церковныхъ принадлежитъ мѣстнымъ губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ, почему имъ же должны быть подаваемы и прошенія объ этомъ заинтересованными лицами; но эти гражданскіе начальники разсматриваютъ поданныя имъ прошенія только по отношенію къ санитарнымъ требованіямъ, опредѣленію же того, достойно ли данное лицо погребенія въ оградѣ церковной, попрежнему принадлежатъ Епархіальному Архіерею; поэтому гражданскіе начальники, прежде постановленія рѣшенія по означеннымъ прошеніямъ, должны каждый разъ спрашивать мнѣніе Епархіальнаго Архіерея, который при этомъ имѣетъ руководствоваться 2 и 3 пунктами указа Св. Синода отъ 12-го апрѣля 1883 года; 2) согласованно вложенному, просьбу бывшаго старосты Покровской церкви слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, крестьянина Стефана Волика, о погребеніи его въ случаѣ смерти, въ оградѣ означенной церкви, отклонить, объяснивъ ему, что съ прошеніемъ объ этомъ онъ долженъ обратиться къ начальнику Харьковской губерніи“.

О вышесказанномъ Харьковская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Высочайшаго Преосвященства отъ 22 сентября сего года, объявляетъ духовенству епархіи для свѣдѣнія и руководства.

*На подлин. резолюція за № 1515.
„1905 г. марта 29. Читалъ и одобрилъ.
Арсеній, Архіепископъ Харьковскій“.*

П Р А В И Л А

для дѣятельности Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 1. Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ, состоящій подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ Епархіальнаго Преосвященнаго, вѣдаетъ дѣла и вопросы объ устройствѣ мѣстной миссіи и о способахъ дѣйствованія пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ.

§ 2. Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ дѣйствуетъ въ строгомъ согласіи съ утвержденными Св. Синодомъ „Правилами объ устройствѣ миссіи и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и настоярей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ“ (опредѣл. Св. Синода отъ 25 мая 1888 г., за № 1116), а также съ другими узаконеніями Св. Синода и гражданскими по дѣламъ миссіи.

§ 3. Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ заботится о широкомъ развитіи и наилучшей поставкѣ миссіонерскаго дѣла въ епархіи, съ каковою цѣлю употребляетъ слѣдующія средства: а) заботится объ учрежденіи должностей миссіонеровъ — противосектантскаго и противораскольническаго и въхъ помощниковъ и сотрудниковъ, б) насаждаетъ миссіонерскія учрежденія, какъ-то: комитеты, кружки и т. п.; в) устраиваетъ ежегодно благочинническіе миссіонерскіе съѣзды и, по мѣрѣ надобности, съѣзды уѣздные и епархіальные; г) ходатайствуетъ о построеніи или расширеніи храмовъ въ зараженныхъ расколомъ и сектами приходахъ; д) содѣйствуетъ наилучшему матеріальному обезпеченію причтовъ въ раскольничьихъ и сектантскихъ приходахъ и привлеченію въ эти приходы достойныхъ священно-служителей; е) печется о благолѣпіи въ храмахъ богослуженія и особенно объ устройствѣ хорошихъ церковныхъ хоровъ въ зараженныхъ лжеученіями приходахъ и содѣйствуетъ распространенію лучшихъ образцовъ церковной живописи, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ храмы не были допускаемы изображенія, не соотвѣтствующія исторической дѣйствительности и святости Бога и святыхъ Его; ж) заводитъ и улучшаетъ церковныя и благочинническія, а также и уличныя миссіонерскія библіотеки; з) распространяетъ въ народѣ миссіонерскіе листки и брошюры; и) способствуетъ развитію церковно-школьной миссіи; і) поощряетъ разными законными способами миссіонерскихъ дѣятелей; к) ходатайствуетъ предъ благотворительными учрежденіями о матеріальномъ вспоможеніи новобращеннымъ изъ расколосектантства въ случаѣ ихъ дѣйствительной нужды; л) рекомендуетъ знакомыхъ экспертовъ въ разныя судебныя учрежденія по дѣламъ, возникающимъ тамъ противъ раскольниковъ и сектантовъ и м) по отношеніямъ Духовной Консисторіи даетъ свои отзывы о дѣлахъ, касающихся раскольниковъ и сектантовъ.

§ 4. Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ пользуется правомъ сношенія по дѣламъ миссіи съ гражданскими лицами и учрежденіями отъ имени Епархіальнаго Преосвященнаго или чрезъ Духовную Консисторію.

§ 5. Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ. Предсѣдатель Совѣта и члены оного въ потребномъ количествѣ назначаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Примѣчаніе 1-е. Предсѣдатель Совѣта назначается Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а члены Совѣта назначаются какъ по личному усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, такъ и по представленію Совѣта.

Примѣчаніе 2-е. Въ качествѣ членовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, Совѣтъ можетъ приглашать въ свои засѣданія и необходимыхъ для него лицъ со стороны.

§ 6. Епархіальный миссіонеръ, состоя въ непосредственномъ распоряженіи Епархіальнаго Преосвященнаго, дѣйствуетъ подъ ближайшимъ его руководствомъ, причѣмъ исполняетъ порученія Совѣта, утвержденныя Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Примѣчаніе. Упомянутые въ § 3-мъ, въ пунт. а, б и в противосектанскіе миссіонеры и учрежденія дѣйствуютъ подъ ближайшемъ руководствомъ и наблюденіемъ епархіальнаго противосектанскаго миссіонера, который о всемъ, что касается означенныхъ лицъ и учрежденій, входитъ со своими докладами въ Совѣтъ.

§ 7. Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ имѣетъ свою миссіонерскую бібліотеку.

§ 8. Библіотекаръ, а равно секретарь и казначей Совѣта избираются Совѣтомъ за особое вознагражденіе.

§ 9. Всѣ журнальныя постановленія Совѣта приводятся въ исполненіе по утвержденію оныхъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

§ 10. Въ концѣ января каждаго года Совѣтъ заслушиваетъ составленный секретаремъ, казначеемъ и бібліотекаремъ подробный годичный отчетъ о дѣятельности Совѣта и о состояніи расколо-сектантства за истекшій годъ, каковой представляется Епархіальному Преосвященному.

Вѣрно. Секретарь Совѣта священникъ Іоаннъ Горингъ.

Ж У Р Н А Л Ы

съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, бывшаго
22-го сентября 1905 года.

Журналъ 1-й. Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ числѣ девяти (9) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 9 ч. утра въ помещеніе Сумскаго духовнаго училища и, по молитвѣ, избравъ посредствомъ закрытой баллотировки большинствомъ восьми (8) голосовъ противъ одного (1) предсѣдателемъ съѣзда протоіерея Алексея Станиславскаго, а дѣлопроизводителемъ того же съѣзда единогласно священника Максима Суляму, предварительно слушали журналы предыдущаго съѣзда за 1904 годъ съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства, и, при-

нявъ ихъ къ свѣдѣнію, приступили къ обсужденію вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда.

1. Разсматривали вѣдомости за 1904 годъ: а) вѣнчиковую, б) о движеніи церковныхъ суммъ и в) о заборѣ церквами свѣчей изъ епархіальнаго свѣчнаго завода. *Постановили:* Принять къ свѣдѣнію.

2. Разсматривали представленную правленіемъ училища смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію училища на 1906 годъ. *Постановили:* смѣту признать правильной и подлежащей исполненію.

3. Разсматривали отчетъ училищнаго правленія о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ, поступившихъ на содержаніе училища изъ мѣстныхъ источниковъ въ 1904 году и слушали журналъ временно-ревизионнаго комитета, относящійся къ тому же отчету. *Постановили:* отчетъ признать правильнымъ.

4) Слушали докладъ Правленія училища отъ 22 сентября н. г., за № 416, о покрытіи тысячи семи сотъ восьмидесяти девяти рублей, шестидесяти четырехъ коп. (1789 р. 64 к.), израсходованныхъ онымъ правленіемъ изъ общихъ училищныхъ суммъ смѣты 1905 года, согласно журнальнаго постановленія съѣзда духовенства отъ 20 сентября 1904 года на ремонтъ двухъ воздушно-паровыхъ калориферовъ, отопляющихъ главный училищный корпусъ. Разсмотрѣвъ отчетъ по сему ремонту съѣздъ духовенства нашелъ его правильнымъ, работы—произведенными добросовѣстно и изъ доброкачественнаго матеріала, а посему *постановили:* означенный расходъ покрыть изъ церковныхъ суммъ путемъ раскладки по церквамъ округа въ теченіе 1906 года, по полугодіямъ,—по состоянію каждой церкви.

5. Слушали докладъ правленія училища отъ 22 сентября н. г. за № 421 объ ассигнованіи четырехсотъ рублей (400 руб.) на перестилку половъ Берггеймскими плитками училищной столовой и ста двадцати пяти рублей на устройство водопровода въ больницѣ, израсходованныхъ уже правленіемъ училища изъ общихъ училищныхъ суммъ, въ виду неотложной въ селѣ надобности.

Осмотрѣвъ произведенныя работы и, провѣривъ отчетъ, съѣздъ духовенства нашелъ отчетъ составленнымъ правильно, работы произведенными надлежаще, а посему *постановили:* ассигновать просимую сумму и покрыть таковую изъ церковныхъ суммъ раскладкой по церквамъ училищнаго округа въ теченіе 1906 года, по состоянію каждой церкви.

6. Имѣли сужденіе объ установленіи форменной одежды для воспитанниковъ духовнаго училища, дабы они могли отличаться отъ учащихся другихъ учебныхъ заведеній. *Постановили:* просить правленіе училища выработать форменную одежду для воспитанниковъ училища, которая по

своей цѣнности не могла-бы быть обременительной и для бѣднѣйшихъ родителей учениковъ и представить таковую на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Высокопреосвященства.

7. Слушали прошеніе учителя народнаго училища села Каменки, Ахтырскаго уѣзда Оедора Краснокутскаго, о предоставленіи ему, въ виду его бѣдности и происхожденія изъ духовнаго званія, права воспитывать дѣтей въ духовномъ училищѣ на общемъ основаніи съ дѣтьми духовенства. *Постановили:* просьбу учителя Оедора Краснокутскаго, какъ свѣтскаго лица, отклонить.

8. Слушали отношеніе правленія училища отъ 22 сентября н. г. за № 418 и при немъ прошеніе учителя пѣвня Павла Карпова объ увеличеніи ему вознагражденія за исполненіе регентскихъ обязанностей при училищѣ съ 30 р. д. 100 руб. въ годъ на томъ основаніи, что предшественникъ его В. Посельскій получалъ за этотъ трудъ пменно сто (100) рублей. Принимая во вниманіе малый размѣръ вознагражденія и трудность регентскаго дѣла, *постановили:* увеличить вознагражденіе за исполненіе регентскихъ обязанностей при училищѣ г. Карпову съ 30 до 100 рублей съ отчисленіемъ сего расхода на счетъ училищныхъ остатковъ, начиная увеличеніе съ 1905 года.

9. Имѣли сужденіе по вопросу о выдачѣ пособія помощнику смотрителя училища, священнику Іакову Матусевичу, въ размѣрѣ ста шестидесяти руб. (160 р.), выдававшихся его предшественнику, оставшемуся открытымъ впредь до улучшенія училищныхъ средствъ, по журнальному постановленію съѣзда духовенства отъ 4 февраля 1903 года. Принимая во вниманіе, что училищныя средства по сравненію съ 1903 годомъ въ текущемъ году значительно улучшились, а также и пятилѣтнюю усердную и полезную службу священника Іакова Матусевича, *постановили:* ежегодное пособіе въ размѣрѣ ста шестидесяти рублей (160 р.) ассигновать съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ училищныхъ остатковъ

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1905, сентября 29. Утверждается. Архіепископъ Арсепій».

Журналъ 2-й. Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ числѣ 10 человекъ, прибывъ въ собраніе въ 6 часовъ вечера, слушали:

1. Отношеніе правленія духовнаго училища отъ 22 сентября за № 420 и при немъ прошеніе эконома училища діакона Іоанна Стеллецкаго объ увеличеніи ему содержанія съ 200 до 300 рублей въ годъ. Принимая во вниманіе очень хорошій отзывъ правленія училища объ исправномъ исполненіи своихъ обязанностей по должности эконома въ теченіе пяти лѣтъ діакономъ Іоанномъ Стеллецкимъ и сравнительно незначительный размѣръ

получаемаго содержанія, *постановили*: увеличить содержаніе училищнаго эконорма діакона Стеллецкаго съ 200 до 260 рублей, съ отнесеніемъ прибавки въ текущемъ году на счетъ училищныхъ остатковъ.

2. Отцы уполномоченные осматривали училищное зданіе, со всеми находящимися при немъ помѣщеніями, а также училищную больницу и палаточныя службы; посѣтили столовую и кухню во время обѣда учениковъ, причемъ въ помѣщеніяхъ нашли чистоту и порядокъ, въ пищѣ достаточность и свѣжесть продуктовъ. *Постановили*: выразить благодарность о. председателю и членамъ правленія училища за ихъ полезную дѣятельность.

3. Съѣздъ духовенства *постановилъ* выразить благодарность председателю съѣзда протоіерею Алексію Станиславскому и дѣлопроизводителю священнику Максиму Сулигѣ, а также членамъ ревизіоннаго комитета священникамъ: Алексію Артюховскому, Платону Сорочинскому и Дмитрію Виноградскому за понесенные ими труды.

4. Имѣлъ сужденіе о днѣ слѣдующаго очереднаго съѣзда духовенства. *Постановили*: назначить слѣдующій съѣздъ духовенства на 19 сентября 1906 года.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1905. Сентября 29. Утверждается. Архіепископъ Арсеній».

Съ подлиннымъ вѣрно.

За дѣлопроизводителя учитель *Павелъ Карповъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Сиротскаго Пріюта за 1904 г.

1. Личный составъ Комитета по управленію Харьковскимъ Епархіальнымъ Сиротскимъ Пріютомъ.

1. Председатель Комитета протоіерей Свято-Духовской церкви г. Харькова Петръ *Тимофеевъ* съ іюня 1900 года.

Члены Комитета:

2. Священникъ сл. Дергачей Николаевской церкви Трофимъ *Антоновъ* съ декабря 1897 года.

3. Священникъ университетской церкви г. Харькова Іоаннъ *Иннокъ* съ мая 1899 года.

4. Священникъ сл. Дергачей Рождество-Богородичной церкви Іосифъ *Закрицкій* съ сентября 1901 года.

5. Завѣдующій пріютомъ священникъ Ѳеодоръ *Домнижій* съ 4-го апрѣля 1904 года.

6. Попечитель пріюта Харьковскій 1-й гильдія купецъ Михаилъ Спиридоповичъ *Клеменовъ* съ іюня 1898 года.

II. Служащіе въ пріютъ.

1. Священникъ Ѳеодоръ *Домницкій* съ 4 апрѣля 1904 года получаетъ отъ пріюта: квартиру, столъ, отопленіе, освѣщеніе и жалованье 600 рублей въ годъ, отъ церкви 19 руб. на уплату эмеритуры.

2. Псаломщикъ-діаконъ Александръ *Найдовскій* съ 28 октября 1903 года получаетъ отъ пріюта квартиру, отопленіе, освѣщеніе, столъ и жалованье 360 руб. въ годъ, какъ псаломщикъ—120 руб., какъ учитель—120 руб. и какъ дѣлопроизводитель канцеляріи пріюта 120 рублей.

3. Надзирательница дѣвица Марія *Бородаева* съ 10 іюня 1904 года, пользуется отъ пріюта квартирой, столомъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, жалованья получаетъ 300 руб. въ годъ.

4. Врачъ Алексѣй Владиміровичъ *Шиловъ* получаетъ 240 р. въ годъ.

5. Фельдшерица Ксенія Ивановна *Добролюбова* получаетъ: квартиру, столъ, отопленіе и освѣщеніе, пользуется больничной прислугой, жалованья получаетъ 180 руб. въ годъ.

6. Экономъ Копстантинъ *Лобковскій* жалованья получаетъ 240 руб. въ годъ.

Прислуга:

1. Дворникъ получаетъ 72 р. въ годъ. 2. Кучеръ получаетъ 84 руб. въ годъ. 3. Надсмотрщикъ за скотомъ—60 руб. 4. Ламповщикъ получаетъ 60 руб. въ годъ. 5. Ночной сторожъ получаетъ 72 руб. въ годъ. 6. Лѣсной сторожъ, онъ же пасѣяникъ,—120 руб. въ годъ. 7. Пастухъ—25 руб. 8. Источникъ-трубочистъ получаетъ 6 мѣсяцевъ по 13 руб. въ мѣсяць. 9. Хлѣбница получаетъ 84 руб. въ годъ. 10. Кухарка на людской, она же коровница, получаетъ 60 руб. въ годъ. 11. Кухарка для призрѣваемыхъ—60 руб. въ годъ. 10. Горничныхъ 3 души получаютъ каждая по 60 руб. въ годъ. 13. Церковникъ получаетъ 72 руб. въ годъ.

III. Составъ призрѣваемыхъ.

Всѣхъ взрослыхъ призрѣваемыхъ въ пріютъ 37, а дѣтей 39, изъ коихъ 6 опредѣлены въ духовно-учебныя заведенія, такъ что къ концу отчетнаго года оставалось дѣтей въ пріютъ 33 человекъ, въ каникулярное же время и на святки дѣти призрѣваемыхъ пріѣзжаютъ изъ училища въ Сиротскій пріютъ къ своимъ-матерямъ и общее число ихъ возрастаетъ до 72, а всего со взрослыми до 109 человекъ. Въ настоящее время 78 дѣтей, 45 взрос.

IV. Школа.

1. Школа открыта съ 1-го декабря 1898 г. по отношенію Харьковскаго уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта отъ 16-го января 1899 г. за № 16. Помѣщается она въ новомъ корпусѣ, въ зданіи весьма удобномъ въ педагогическомъ отношеніи. Мебелью, учебными пособиями и письменными принадлежностями снабжена въ достаточномъ количествѣ.

2. Попечителемъ школы состоитъ предсѣдатель комитета по управленію приютомъ протоіерей Петръ Тимоѣевъ съ 8 февраля 1899 года. На содержаніе школы попечителемъ вносится ежегодно по 60 руб.

3. Запопечителемъ школы состоитъ завѣдующій приютомъ священникъ Ѳеодоръ Доминцкій окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи, съ 4 апрѣля 1904 года.

4. Учителемъ состоитъ мѣстный псаломщикъ, имѣющій званіе учителя, Александръ Найдовскій изъ 1-го класса духовной семинаріи.

5. Учащихся въ настоящемъ году было 19 душъ, въ томъ числѣ 13 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ; изъ нихъ подготовлены и опредѣлены: въ Харьковское Епархіальное женское училище 2 дѣвочки и въ Харьковское Духовное училище 4 мальчика.

6. Въ теченіе года нѣсколько разъ школу посѣщали уѣздный наблюдатель, предсѣдатель комитета протоіерей Петръ Тимоѣевъ и члены комитета.

V. Медицинскій отчетъ по Харьковскому Епархіальному Сиротскому приюту.

1. Медицинскій персоналъ состоитъ изъ одного врача Алексѣя Владимировича Шилова, состоящаго на службѣ съ октября мѣсяца 1902 года и фельдшерницы Ксеніи Добролюбовой, состоящей на службѣ съ 1904 года марта 1 дня. Врачъ посѣщаетъ приютъ для подачи медицинской помощи въ опредѣленные дни, разъ въ недѣлю, а въ экстренныхъ случаяхъ всякій разъ по вызову администраціи приюта. Фельдшерница имѣетъ постоянное мѣсто-жительство при больницѣ.

2. Больныхъ въ теченіе 1904 года наблюдаемо было 800 душъ.

3. Смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году было два.

4. Израсходовано на медицинскую часть въ отчетномъ году жалованье врачу 240 руб.

Фельдшерницѣ 162 руб. на медикаменты 178 руб. 85 коп.; всего на 580 руб. 85 коп.

Приходъ денежныхъ суммъ.

1. Оставалось отъ 1903 года. 4 63

2. Получено отъ попечительства наличными	14852 98
Итого	14852 35
3. Пожертвовано отъ разныхъ лицъ	240 —
Итого	240 —
4. Поступило отъ экономіи	104 —
Итого	104 —

Всего съ остаткомъ въ 1904 году поступило . 15200 98

Расходъ денежных суммъ.

1. На жалованье служащимъ въ пріютъ	2797 50
2. На пособіе призрѣваемымъ	780 —
3. На пищевое содержаніе призрѣваемыхъ и служащихъ	3653 17
4. На одежду и обувь призрѣваемымъ	1027 88
5. На отопленіе пріютскихъ зданій	1992 95
6. На освѣщеніе пріютскихъ зданій	219 58
7. Кузнечныя и слесарныя работы	117 84
8. Поденныя работы	144 65
9. Бондарныя работы	14 25
10. Поземельный налогъ	37 21
11. На обработку: поля, луга, огорода и посадка деревьевъ	112 35
12. „ страхованіе церкви и всѣхъ зданій пріюта	292 6
13. „ выписку газетъ и журналовъ	30 25
14. „ канцелярскіе расходы	45 —
15. „ содержаніе школы	10 65
16. „ уплату за учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ	426 —
17. „ пополненіе и ремонтъ инвентаря	288 85
18. „ мелкіе и случайные расходы	207 58
19. „ медикаменты	178 85
20. „ ремонтъ пріютскихъ зданій	1915 36
21. „ содержаніе скота и лошадей	417 50
22. „ лѣченіе скота	22 —
23. Приобрѣтеніе скота	256 —
24. На очистку помойныхъ ямъ	80 —
25. „ развѣзды служащихъ	38 50
26. „ лѣченіе больныхъ въ пріютской больницѣ	65 —

Всего въ расходъ . . 15200 98

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ пищевыхъ продуктовъ, поступившихъ съ
пріютской экономіи въ 1904 году.

Поступило на самую 1379 руб.

Въ остаткѣ на 1905 годъ 423 руб. 26 коп.

Примѣчаніе: По провизіонному дневнику пріюта оказалось, что въ теченіи всего 1904 года пользовалось столомъ, рассчитывая на одинъ день:

Призрѣваемыхъ и служащихъ	27971
Прислуги	4343
Итого	32314

Принимая во вниманіе, что на пищевое содержаніе призрѣваемыхъ и прислуги израсходовано денегами 3653 руб. 17 коп. и продуктами изъ пріютской фермы на сумму 898 р., а всего на сумму 4551 р. 17 к. оказывается, что на пищу одного человѣка тратилось въ день приблизительно по 14¹/₈ коп., а въ годъ 51 р. 71¹/₄ к.

Предсѣдатель Комитета *протоіерей Петра Тимофеева.*

Завѣдующій Пріютомъ *священникъ Θεодоръ Домингій.*

Члены: { *Священникъ Іоаннъ Инокковъ.*
Священникъ Трофимъ Антоновъ.
Священникъ Іосифъ Закришій.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Мужскаго Отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Сиротскаго Пріюта за 1904 годъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Создавъ убѣжище для вдовъ и сиротъ духовенства Харьковской епархіи, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Амвросій обратилъ свое вниманіе на то, что вмѣстѣ съ матерями въ одинъ корпусъ помѣщались юпопи и дѣвцы (учащіеся въ духовной семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ). Это стѣснительное для молодыхъ людей совмѣстное жительство съ одной стороны, а также появленіе въ стѣпахъ пріюта сиротъ неудачниковъ, уволенныхъ изъ духовныхъ училищъ, навело на мысль Архипастыря Амвросія пріобрѣсти отдѣльное помѣщеніе для сиротъ юпошей. И вотъ Владыка въ центрѣ села Дергачей пріобрѣлъ за 10000 руб. прекрасное мѣсто съ десятиной сада, двумя домами и надворными постройками. Въ этихъ домахъ до 1903 года и были помѣщаемы въ канікулярное время сироты, учащіеся въ духовной семинаріи и духовномъ училищѣ.

Между тѣмъ за удовлетвореніемъ одной насущной потребности Харьковской епархіи—открытія пріюта для вдовъ и сиротъ, дала себя почувствовать и другая необходимая, терпящая отлагательствъ нужда—привзрѣніе заштатныхъ престарѣлыхъ и больныхъ священно-церковно-служителей. Вступивъ на кафедру Харьковской епархіи Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, какъ и на другихъ мѣстахъ своего святительскаго служенія, не разъ останавливалъ свое милостивое вниманіе на бѣдственное положеніе служителей алтара, которые вслѣдствіе болѣзни или дряхлости, принуждены были оставить свою службу и, не имѣя собственности обречены вести, нищенскую жизнь; такъ и здѣсь, первѣе всего ознакомившись съ вопіющей нуждой духовныхъ ветерановъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка далъ предложеніе комитету Сиротскаго Пріюта озаботиться, въ возможно скоромъ времени, удовлетвореніемъ насущной потребности—привзрѣніемъ бѣдствующихъ священно-церковно-служителей. Послѣ обсужденія, данаго Владыкой, предложенія, комитетъ нашолъ возможнымъ, не затрачивая особыхъ капиталовъ, для пріобрѣтенія помѣщенія епархіальной мужской богадѣльни, воспользоаваться зданіями пріюта пріобрѣтенными въ сл. Дергачахъ. Такое сужденіе комитета по сему вопросу было одобрено епархіальнымъ Владыкой и мужское отдѣленіе пріюта официально открыто въ маѣ мѣсяцѣ 1904 года.

Служащіе въ отдѣленіи.

Смотритель дома	180 р.
Служитель	84 „
Кухарка и прачка	60 „
<hr/>	
Итого	324 р.

Составъ призрѣваемыхъ.

1. Заводовскій Афанасій, псаломщикъ 63 л. пост. 1904 г. 26 іюля.
2. Федоровъ Лука, псаломщикъ 84 л. поступилъ 1904 г. 10 сентября.
3. Съдииковъ Петръ, псаломщикъ 74 л. поступилъ 1904 г. 10 сентября.
4. Приходинъ Іаковъ, псаломщикъ 60 л. поступ. 1904 г. 10 сентября.

Въ настоящее время призрѣваемыхъ 3 священника, 1 діаконъ, 6 псаломщиковъ и одна жена священника.

Приходъ.

1. Поступило отъ Епархіальнаго попечительства на содержаніе мужскаго отдѣленія пріюта наличными	810 9
<hr/>	
Итого	810 9

Расходъ.

1. Пищевое содержаніе призрѣваемыхъ	95 53
2. Жалованье служащимъ	100 50
3. Пособіе призрѣваемымъ	4 —
4. Одежда и обувь призрѣваемымъ	72 16
5. Ремонтъ зданій	292 38
6. Пополненіе инвентаря	73 15
7. Отопленіе	19 —
8. Освѣщеніе	6 71
9. На медикаменты	72 91
10. Земельный налогъ	1 8
11. Кузнечныя работы	1 25
12. На канцелярскіе расходы	3 —
13. Очистка помойныхъ ямъ	13 —
14. На молочные расходы	26 5
Итого	780 72
Остается къ 1 января 1905 года	29 37

В Ѣ Д О М О С Т Ъ

о приходѣ и расходѣ пищевыхъ продуктовъ, поступившихъ отъ своего огорода.

1. Въ 1904 году поступило 93 р.

Примѣчаніе: По ревизіонному дневнику съ начала существованія отдѣленія приюта состояло на довольствіи, считывая на одинъ день.

Призрѣваемыхъ и служащихъ 489 душ.

Прислуги 224 „

Итого 814 душ.

Принимая во вниманіе, что на пищевое содержаніе служащихъ, призрѣваемыхъ и прислуги израсходовано денегами 95 р. 53 коп. и своихъ продуктовъ на сумму 13 р. 75 коп., а всего на сумму 109 р. 28 коп., оказалось, что на одного человѣка расходовалось приблизительно въ день 13½ коп., а въ мѣсяць 4 р. 5 коп.

Предсѣдатель Комитета *Протоіерей Петръ Тимошеевъ.*

Священникъ Іоаннъ Иннокозъ.

Члены: { *Священникъ Трофимъ Антоновъ.*

Священникъ Іосифъ Закричій.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Харьковскаго Епархіальнаго Братства во имя
Озерянской Божіей Матери

*со времени его открытія 25 января 1904 года по 1 октября
1905 года.*

Открытие Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери состоялось 25 января 1904 года послѣ Божественной литургіи, совершенной торжественно въ монастырскомъ Озерянскомъ храмѣ двумя Архипастырями: Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Преосвященнымъ Стефаномъ, бывшимъ Епископомъ Сумскимъ. Къ торжеству открытія въ часъ дня въ покояхъ Его Высокопреосвященства собрались представители высшаго гражданскаго и учебнаго вѣдомствъ, представители общественнаго управленія, городское духовенство, всѣ благочинные епархіи и множество именитыхъ гражданъ, сочувствующихъ задачамъ и цѣлямъ Братства.

Торжество открытія Братства началось пѣніемъ молитвы: „Днесь благодать Св. Духа пасъ собра“; послѣ чего секретаремъ консисторіи былъ прочтанъ указъ Св. Синода о разрѣшеніи на открытіе въ Харьковѣ религіозно-просвѣтительнаго Братства. По прочтеніи указа Высокопреосвященный Арсеній обратился къ собравшимся съ краткою рѣчью, въ которой, указавъ на необходимость въ наши дни, полныя всякаго рода искушеній—особенно усиленія религіозно-правственнаго просвѣщенія народа и на тѣ высокія задачи, которыя беретъ на себя учреждаемое Братство, объявилъ оное открытымъ и, призвавъ на него благословеніе Божіе, пожелалъ его дѣятельности полнаго успѣха. Послѣ рѣчи Высокопреосвященнаго Архипастыря Преосвященный Стефанъ произнесъ слово на тему—Братство какъ религіозная потребность настоящаго времени. По окончаніи этого слова собравшимся предложено было вступить въ члены Братства. На это предложеніе изъявили согласію 212 лицъ, изъ нихъ 20 пожелали быть членами пожизненными—остальные въ числѣ 192 членами дѣйствительными. Послѣ того, какъ обозначилось число членовъ Братства, было приступлено къ избранію членовъ Совѣта оного. При чемъ избранными по большинству голосовъ оказались слѣдующія лица: священникъ Г. Филевскій, священникъ Н. Любарскій, протоіерей Г. Пичета, Н. О. Самойловичъ, К. Н. Уткинъ, М. М. Алексѣенко, А. А. Гозефовичъ и священникъ Н. Зефиронъ; кандидатами: священникъ В. Шаповаловъ, протоіерей Буткевичъ, Погорѣлко и прот. Гончаровскій. Въ составъ ревизіонной комиссіи были избраны: М. П. Звѣринскій, священникъ В. Яловскій и

князь М. Л. Шаховской. Затѣмъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеіемъ, на основаніи § 15 Устава Братства, были назначены въ составъ Совѣта 4 лица: о.о. городскіе благочинные: протоіерей Петръ Полтавцевъ и священникъ Петръ Ѳомиръ, епархіальный наблюдатель В. Ѳ. Давиденко и епархіальный миссіонеръ Ив. Г. Айвазовъ; причѣмъ протоіерей Пичета былъ назначенъ товарищемъ председателя, священникъ Филевскій — дѣлопроизводителемъ Совѣта и священникъ Зефировъ — казначеемъ Братства. Въ теченіе истекшаго года въ составѣ Совѣта произошли слѣдующія перемѣны. ;Вмѣсто Преосвященнаго Стефана, назначеннаго на каведру епископа Могилевскаго — председателемъ Совѣта Братства былъ назначенъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, нынѣ Епископъ Чистопольскій; вмѣсто казначея о. Н. Зефирова, за переходомъ его на службу въ Могилевскую епархію, былъ избранъ Совѣтомъ и утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ въ должность казначея протоіерей Н. Любарскій, вмѣсто дѣлопроизводителя священника Филевскаго за отказомъ его этой должности и отъ должности члена Совѣта — былъ избранъ и утвержденъ въ означенной должности Ив. О. Самойловичъ; за отказомъ М. М. Алексѣенко отъ обязанности члена Совѣта въ эту должность вступилъ избранный по большинству голосовъ кандидатъ священникъ В. Шаповаловъ. Въ этомъ послѣднемъ составѣ за исключеніемъ председателя Совѣтъ Братства состоитъ и въ настоящее время.

Въ томъ же общемъ собраніи, по предложенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсеія, были избраны въ почетные члены Братства митрополиты: Антоній С.-Петербургскій, Владиміръ Московскій, Флавіанъ Кіевскій, о. Іоаннъ Сергіевъ и Епископъ Стефанъ, нынѣ Могилевскій и Мстиславскій, при этомъ собраніе единодушно просило самого Высокопреосвященнаго Арсеія приять на себя званіе почетнаго члена Братства, на что Владыка изъявилъ свое согласіе.

Вскорѣ по своемъ открытіи Братство получило привѣтствія отъ Митрополитовъ: Антонія С.-Петербургскаго, Владиміра Московскаго, Флавіана Кіевскаго, Архіепископовъ: Сергія Владимірскаго (нынѣ покойнаго), Іустина Херсонскаго, Дмитрія Казанскаго, Іеронима Варшавскаго и Анастасія Воронежскаго, Епископовъ: Антонія Волинскаго, Петра Смоленскаго, Иннокентія Тамбовскаго, Антонія Черниговскаго, Алексія Чистопольскаго, общества религіозно-правственнаго просвѣщенія въ Петербургѣ, Совѣта общества религіозно-правственнаго просвѣщенія въ Варшавѣ и многихъ другихъ. Причѣмъ нѣкоторыя привѣтствія сопровождались значительными пожертвованіями.

Согласно своей основной задачѣ быть расадникомъ религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви (§ 1 устава) Брат-

ство по своемъ открытіи занялось прежде всего вопросомъ объ устройствѣ религіозно-правственныхъ чтеній и виѣбогослужебныхъ церковныхъ собесѣдованій въ городѣ Харьковѣ. Бывшій предсѣдатель Братства преосвященный Стефанъ въ видахъ возможно-лучшей и широкой постановки этого дѣла, согласно 22 § устава, устроилъ пастырское собраніе всего духовенства г. Харькова. На этомъ собраніи, подѣ руководствомъ преосвященнаго Стефана, были намѣчены пункты для чтеній, обозначено время для всѣхъ чтеній и выработаны подробные планы и программы. Было рѣшено устроить религіозно-правственныя чтенія во всѣхъ храмахъ г. Харькова въ праздничные и воскресные дни послѣ вечернихъ богослуженій, начиная съ 17 Октября и до праздника св. Пасхи. Порядокъ чтеній обыкновенно устанавливался такой: послѣ вечерни, соединенной въ нѣкоторыхъ храмахъ съ служеніемъ акаѳистовъ преподобному Серафиму и Божіей Матери или же иному святому, церковнымъ хоромъ или же народнымъ (церковь Преображенская) пѣлись общеупотребительныя молитвы „Царю Небесный“, «Богородице Дѣво радуйся», «Отче нашъ», «Спаси Господи». Затѣмъ начиналось чтеніе, которое и заканчивалось пѣніемъ молитвы «Достойно есть». Въ многихъ храмахъ чтенія сопровождалась раздачей Троицкихъ листовъ, брошюръ и книжечекъ религіозно-правственнаго содержания. Обои всѣхъ имѣвшихъ происходить чтенія заранѣе публиковались въ мѣстныхъ печатныхъ органахъ «Южный Край» и „Губернскія Вѣдомости“ — обязанность эта лежала на дѣлопроизводителѣ Совѣта Братства.

Такимъ образомъ, чтенія въ отчетномъ году производились въ слѣдующихъ храмахъ г. Харькова:

Въ первомъ благочинническомъ округѣ: въ *Архангело-Михаиловской церкви* чтенія вели: протоіерей Полтавцевъ и священникъ Скубачевскій по слѣдующей программѣ: 17-го октября (свящ. Скубачевскій) Чудо милости Божіей, явленное Царской Семьѣ и Русскому народу 17 октября 1888 года; 24 октября (протоіерей Полтавцевъ) объ изцѣленіи Гадаринскаго бесноватаго и о средствахъ для борьбы съ діаволомъ; 31 октября (священникъ Скубачевскій) объ изцѣленіи кровоточивой женщины, о необходимости твердой вѣры для полученія отъ Господа милости; 8 ноября (протоіерей Полтавцевъ) о свитыхъ Ангелахъ; 14 ноября (священникъ Скубачевскій) о христіанскомъ постѣ; 21 ноября (протоіерей Полтавцевъ) о Введеніи во храмъ Пресвятой Богородицы; 28 ноября (свящ. Скубачевскій) о житіи св. Андрея Первозваннаго; 6-го декабря (прот. Полтавцевъ) о житіи св. Николая чудотворца Мирликійскаго; 12 декабря (свящ. Скубачевскій) о необходимости для христіанина «свалечься ветхаго человека съ дѣльми его и облечься въ новаго по образу созданнаго его»; 19 декабря (прот. Полтавцевъ) о достойномъ приготовленіи къ встрѣчѣ праздника Рождества Христова; 26 декабря (свящ. Ску-

бачевскій) о Рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа; 2 января (свящ. Скубачевскій) о житіи преподобнаго Серафима Саровскаго; 9-го января (прот. Полтавцевъ) объ истинномъ покаяніи и о необходимости такового покаяніа; 16 января (свящ. Скубачевскій) о томъ: почему богатому трудно войти въ царствіе Божіе; 23 января (прот. Полтавцевъ) о житіи св. Іоанна Златоустаго; 30 января (свящ. Скубачевскій) о томъ, что мы должны не только перестать грѣшить, но еще должны гадать грѣхи добрыми дѣлами; 2 февраля (прот. Полтавцевъ) о Срѣтеніи Господнемъ; 6 февраля (свящ. Скубачевскій) о мытарѣ и фарисеѣ; 13 февраля (прот. Полтавцевъ) о блудномъ сынѣ; 20 февраля (свящ. Скубачевскій) бесѣда о Страшномъ Судѣ и о христіанскомъ провозженіи Сырной подѣли, 27-го февраля (прот. Полтавцевъ) бесѣда на слова евангельскаго чтенія: „если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и отецъ вашъ не проститъ согрѣшеній вашихъ“; 6-го марта (священникъ Скубачевскій) „ученіе православнои церкви о почитаніи св. икопъ“; 13 марта (прот. Полтавцевъ) о житіи св. Григорія Палаты и св. Алексія, чловѣка Божія; 20 марта (свящ. Скубачевскій) объ обрядѣ поклоненія св. кресту въ недѣлю Крестопоклонную; 27 марта (прот. Полтавцевъ) о св. Іоаннѣ Лѣствичникѣ; 3 апрѣля (свящ. Скубачевскій) бесѣда о Святой Землѣ; 10 апрѣля (прот. Полтавцевъ) бесѣда о томъ же.

(Окончаніе будетъ).

II.

Содержаніе. II. Съѣздъ о.о. благочинныхъ Харьковской епархіи 3—11 октября 1905 года и бесѣды съ ними Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Епархіальная хроника. — Архіерейскія богослуженія. — Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церковей, школъ и монастырей Зміевского уѣзда. — Торжественное Собраніе Братства Озеринской Божіей Матери, происходившее въ покояхъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 5-го октября 1905 года (окончаніе). — Иноепархіальный отдѣлъ — Долженъ ли инспекторъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ непременно быть въ священномъ санѣ? — Разныя извѣстія и замѣтки. — О чтеніи благодарственной молитвы по свитомъ Прчащенія. — Объявленія.

СЪѢЗДЪ О.О. БЛАГОЧИННЫХЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

3—11 октября 1905 года

и бесѣды съ ними Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ октябрѣ мѣсяцѣ теку-

щаго года состоялся въ г. Харьковѣ Съѣздъ о.о. благочинныхъ Харьковской епархіи.

3-го октября всѣ съѣхавшіеся члены Съѣзда собрались въ помещеніи мужскаго Духовнаго училища, гдѣ потомъ происходили всѣ засѣданія Съѣзда. По избраніи предсѣдателемъ Съѣзда протоіерея о. П. Полтавцева и дѣлопроизводителями: протоіерея А. Станиславскаго и священника І. Дмитріева, члены Съѣзда въ числѣ 39 чел., затѣмъ, отправились въ Архіерейскій домъ представиться Высокопреосвященному Архіепископу и испросить у него благословенія и руководящихъ указаній касательно предстоящей дѣятельности.

Въ Крестовую церковь при Архіерейскомъ домѣ къ 11 ч. утра собрались всѣ члены Съѣзда, экономя Архіерейскаго дома архим. Іосифъ, благочинные монастырей епархіи, архимандриты: Вассіанъ и Аѳанасій, епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ, секретарь духовной консисторіи И. О. Самойловичъ и нѣкоторые о.о. изъ городского духовенства. Вскорѣ прослѣдовалъ сюда изъ внутреннихъ покоевъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и всѣми присутствовавшими была пропѣта молитва Св. Духу. Владыка благословилъ собравшихся при пѣніи „исъ полла эти деспота“!

Высокопреосвященный, какъ и въ минувшій Съѣздъ благочинныхъ 1903 года, предположилъ и на этотъ разъ нарочито побесѣдовать съ о.о. благочинными и съ духовенствомъ города, выбравши для сего отдѣльно время свободное отъ занятій Съѣзда. Теперь же, при первомъ представленіи членовъ Съѣзда, Архипастырь обратился къ нимъ съ нѣкоторыми, пока предварительными, наставленіями.

Алтарь Крестовой церкви былъ закрытъ завѣсой. Владыка занялъ кресло и, когда всѣ усѣлись, обратился къ нимъ съ такими приблизительно словами.

„Я очень радъ, что имѣю возможность снова побесѣдовать съ вами, о.о. благочинные. Хотя нынѣ и раздается множество голосовъ о назначеніи въ Епархіальный Съѣздъ только выборныхъ отъ духовенства, но я опять, по своему давнему обыкновенію созвалъ на Съѣздъ васъ, ибо считаю благочинныхъ, моихъ помощниковъ по управленію епархіей, лучшими

проводниками моихъ взглядовъ и плановъ касательно устроения въ епархіи церковной жизни. Въ лицѣ вашемъ я имѣю возможность бесѣдовать съ духовенствомъ всей епархіи, вѣря, что съ содержаніемъ моей бесѣды вы познакомите и своихъ пасомыхъ.

Я не преувеличу, если скажу, что въ настоящее время особенно необходимо тѣсное взаимообщеніе Архипастыря со своими помощниками, точно также, какъ и сплоченность, солидарность и единство пастырей между собою. Вспомнимъ такія, громаднѣйшей важности событія послѣдняго времени въ нашей внутренней жизни, какъ объявленіе положенія о Государственной Думѣ, Указъ 17 апрѣля о вѣротерпимости, сложный вопросъ предстоящей церковной реформы; вспомнимъ радостныя и горестныя событія въ жизни нашей епархіи, сектантство и разныя недочеты въ общеприходской жизни. Къ какимъ новымъ и труднымъ задачамъ все это призываетъ насъ, какого подъема силъ это потребуетъ отъ васъ! Въ этомъ случаѣ взаимный обмѣнъ мыслей является прекраснымъ средствомъ облегченія предстоящихъ намъ трудовъ. Конечно, нѣтъ возможности въ данную минуту подробно и всесторонне остановиться даже на вышеупомянутыхъ мною явленіяхъ церковно-общественной нашей жизни, но попытаемся сдѣлать, что возможно...

Для самой бесѣды съ вами я назначу особое время, а теперь, въ качествѣ пропедевтики къ этой бесѣдѣ, обращаю ваше вниманіе прежде всего на то горестное событіе, которое постигло нашу епархію въ концѣ минувшаго мѣсяца. Я разумѣю самовольное прекращеніе занятій воспитанниками нашей Харьковской Семинаріи. 28 сентября они предъявили своему ближайшему начальству петицію и просили отослать её въ Св. Синодъ, объявивши при этомъ, что они прекращаютъ занятія и не начнутъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ объявлено отъ Св. Синода о томъ, что требованія ихъ петиціи удовлетворены. Большая часть пунктовъ этой петиціи трактуетъ о необходимости реформы семинарій и духовныхъ училищъ, меньшинство пунктовъ говоритъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ жизни именно Харьковской семинаріи. Несомнѣнно, петиція была внушена имъ со стороны. И семинарское началь-

ство, а затѣмъ и я самъ лично долго убѣждали ихъ не прекращать занятій и терпѣливо ожидать предполагаемыхъ реформъ духовно-учебныхъ заведеній. Я указывалъ имъ, что къ обсужденію этихъ реформъ уже приступлено, но что столь важное дѣло не можетъ и не должно быть исполнено наскоро. Убѣждалъ я питомцевъ и въ томъ, что требованія ихъ въ отношеніи Харьковской Семинаріи совершенно неисполнимы. Я ввухалъ имъ пожалѣть своихъ бѣдныхъ родителей, изображалъ имъ горе отцовъ и матерей, вознаградимость потеряннаго времени, и предстоящія опасности каждому изъ нихъ лично... Ничто, однако, не могло образумить ихъ: воспитанники заявили, что рѣшеніе ихъ не начинать занятій до начала реформъ—безповоротное... „Огорчили, крѣпко огорчили вы меня—старика“,—сказалъ я воспитанникамъ на прощаніе, и приказалъ распусть ихъ по домамъ родителей. 29 го сентября всѣ они спокойно разъѣхались... При этомъ я долженъ сказать, что воспитанники не позволили себѣ никакого буйства, или безчинства, они вели себя спокойно, тихо и мирно, ни угрозъ, ни оскорбленій не было допущено ими... О всемъ случившемся я немедленно донесъ Св. Синоду съ приложеніемъ и самой петиціи воспитанниковъ. Что же теперь дѣлать? Объ этомъ надобно серьезно подумать. Конечно, далеко не всѣ они въ одинаковой мѣрѣ виноваты въ прекращеніи занятій: многіе изъ нихъ были только орудіемъ въ рукахъ товарищей—ножаковъ. Дѣлая съ вами, какъ представителями епархіальнаго духовенства, настоящимъ горестнымъ событіемъ, я предлагаю вамъ всесторонне обсудить послѣднее и представить мнѣ свои соображенія. Прошу васъ также, отцы и братія, по возвращеніи въ свои благочинія и непосредственно и при посредствѣ вѣреннаго вамъ духовенства, оказать надлежащее воздѣйствіе на забастовавшихъ юношей. Горестное событіе это должно объединить всѣхъ насъ.

Обращу ваше вниманіе, далѣе, на нѣкоторые преимущественныя обязанности, палагаемыя нынѣ на духовенство голосами, раздающимися перѣдко на страницахъ періодическихъ изданій“. Прочитавъ, затѣмъ, нѣсколько корреспонденцій, бросающихъ тѣнь на служеніе не только пастырей, но и Архипастырей.

Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній продолжалъ: „Предоставляю вамъ, отцы и братія, самимъ разсудить, справедливо или нѣтъ содержаніе прочитанныхъ мною корреспонденцій... Конечно, отъ несправедливыхъ нападокъ никто не гарантированъ. Но теперь въ особенности необходимы обдуманность и осторожность со стороны духовенства: необходимо стоять на высотѣ положенія и не подавать какихъ бы то ни было поводовъ къ подобнымъ нападкамъ. Это будетъ гораздо лучше, нежели отвѣчать на разныя газетныя, а тѣмъ болѣе анонимныя выходки по отношеніи къ духовенству. Молчаніе духовенства въ данномъ случаѣ, мнѣ кажется, не можетъ быть истолковано какъ признакъ справедливости подобнаго рода ложныхъ обвиненій...

Но въ особенности сложныя, трудныя и отвѣтственныя задачи духовенству ставить законъ 17 апрѣля о вѣротерпимости. Значеніе его для иновѣрцевъ и для нашей Св. Церкви—чрезвычайное. Имъ начинается новая эпоха въ жизни Россійской церкви, по имъ же духовенство Церкви призывается и къ особливымъ теперь трудамъ—подвигамъ. Прежде намъ помогали и ограждали Церковь законы гражданскіе и гражданское начальство. Теперь же мы лишены этой помощи, и двери перехода изъ православія въ инославіе широко открылись: не слышимъ ли мы уже теперь о многочисленныхъ случаяхъ, особенно въ Западномъ краѣ, отпаденій православныхъ въ католичество?! Но еще ббольшая опасность для Церкви открывается теперь въ томъ, что законъ 17 апрѣля самі иновѣрцы превратно поняли въ смыслѣ права ихъ пропаганды и даже преслѣдованія православія и православныхъ. Вотъ здѣсь то и открывается необходимость духовенству самому выработать мѣры самозащиты православія, миссіонерскіе способы и приемы, при современныхъ условіяхъ, распространенія его среди иновѣрцевъ... А прежде всего духовенству надобно сознать серьезность времени, подтянуться во всѣхъ отношеніяхъ. Къ этому направлены появляющіяся Архипастырскія воззванія къ пастырямъ и паствѣ. Всѣ они призываютъ духовенство къ умственному и нравственному самосовершенствованію, къ усердію въ своемъ служеніи, къ истовому богослуженію и къ любви

къ приходу... Объ этомъ-то подробно и я хотѣлъ бы побесѣдовать съ вами, отцы... Желалъ бы, чтобы вы, а съ вами и все духовенство поняли, какое теперь время и какимъ отвѣтственнымъ должно быть наше пастырское служеніе...

Считаю долгомъ, затѣмъ, обратить ваше особое вниманіе на не рѣдко раздающіяся нынѣ жалобы на разстройство приходской жизни. А вѣдь оживленіе приходоу, поднятіе ихъ значенія въ церковной жизни—важнѣйшій вопросъ въ настоящее время! Правда, не мало приходоу, гдѣ единеніе вѣры между членами приходской общины стоитъ прочно,—гдѣ между пастыремъ и приходомъ нѣтъ розни. Но, къ великому прискорбію, встрѣчаются нынѣ приходоу, гдѣ отношенія между духовенствомъ и мірянами или только оффиціальныя или же прямо враждебныя. „Теперь, говоритъ одинъ публицистъ, церковная жизнь прихожанъ свелась... къ вопросу о посѣщеніи церкви и исполненію обязанностей, требуемыхъ полицейскою властію. Вслѣдствіе этого клиръ сталъ въ сторонѣ отъ прихожанъ и завелъ свои интересы, особые отъ интересовъ прихожанъ; храмъ, мѣсто совершенія таинствъ, единящихъ все стадо Христово, гдѣ одинъ пастырь и едины овцы, сталъ лишь мѣстомъ сходбища двухъ сторонъ .. При такомъ ослабленіи приходской жизни и отдаленіи прихожанъ отъ дѣлъ церкви пошелъ въ православномъ мірѣ разладъ и началось отчужденіе отъ православной церкви“ .. „Къ сожалѣнію, въ такомъ изображеніи печальныхъ явленій приходской жизни есть и доля правды. Да. Многоли нынѣ приходоу, гдѣ бы у вѣрующихъ съ пастыремъ были „одно сердце и одна душа“ (Дѣян. IV, 32)? Разнообразны причины такого разложенія приходскаго организма: личныя недостатки духовенства, его матеріальная необеспеченность, недостатокъ образованія, многочисленность населенія приходоу, индифференгентность прихожанъ къ исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей, злоупотребленія мірянъ своимъ правомъ участія въ дѣлахъ церкви и т. д. Такое разстройство церковно приходской жизни, если гдѣ ведетъ къ наиболѣе пагубнымъ послѣдствіямъ, такъ это въ мѣстностяхъ съ сектантскимъ населеніемъ. А сколько такихъ мѣстностей въ нашей Харьковской епархіи! Здѣсь духовенству нужно быть особенно насто-

рожѣ. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ корреспондентъ „Новаго Времени“ по поводу моего посѣщенія приходовъ Валковскаго уѣзда, гдѣ такъ сильно распространены штундизмъ. Упомянувъ благожелательно о моемъ посѣщеніи приходовъ этого уѣзда и—веденныхъ мною тамъ бесѣдахъ съ штундистами, онъ говоритъ: „По моему глубокому убѣжденію, два фактора дѣлаютъ штундизмъ популярнымъ въ глазахъ народа: непрестанная проповѣдь Слова Божія и матеріальная взаимопомощь среди членовъ этой общины, т. е. какъ разъ то самое, что замерло въ жизни православныхъ приходовъ и отсутствіе чего губить наше святое православіе. Жизнь въ православныхъ приходяхъ окончательно замерла; приходъ, какъ религіозной общины, у насъ уже давно нѣтъ. Духовенство занимается главнымъ образомъ требовисправленіемъ, не всегда аккуратно отправляя даже богослуженіе и всецѣло поглощено заботой о кускѣ насущнаго хлѣба. А въ народѣ, особенно въ наиболѣе зрѣлой по возрасту части, такая неудовлетворенная религіозная жажда, такое пламенное исканіе идеаловъ нравственной жизни, желаніе научиться, назидаться!.. И вотъ сначала православный идетъ на собесѣдованіе къ штундистамъ, которое происходитъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, чтобы познакомиться, о чемъ тамъ идетъ рѣчь, а потомъ настолько втягивается и заинтересовывается, что и совсѣмъ отпадаетъ отъ православія. Во время собесѣдованій у штундистовъ происходитъ всеобщее пѣніе, чтеніе Евангелія, и вообще всего Новаго Завѣта, непременно на русскомъ языкѣ, и толкованіе Свящ. Писанія. На этихъ же собраніяхъ, продолжаетъ тотъ же корреспондентъ, обсуждаются вопросы о необходимости оказать тому или другому члену общины матеріальную поддержку: погорѣлъ ли кто нибудь изъ „братьевъ“, пала ли у кого нибудь корова, лошадь или вошь, или просто семья бѣдствуетъ, потому что лишилась кормильца—отца, собраніе штундистовъ опредѣляетъ выдать семьѣ денежное пособіе. Съ этою цѣлю, чтобы имѣть запасныя суммы, штундисты дѣлаютъ постоянныя небольшіе взносы“. Указавъ затѣмъ на обычный укоръ штундистовъ по адресу православнаго духовенства, что оно взымаетъ поборы „съ живаго и мертваго“, корреспондентъ про-

должаеть: „Нужно сказать правду, что „питаніе отъ алтаря“ уже давно отжило свой вѣкъ; тотъ способъ вознагражденія, который ставилъ въ необходимость священника торговаться съ прихожанами за совершеніе таинствъ и требъ, терпимъ болѣе быть не можетъ. Духовенство наше должно получать опредѣленное вознагражденіе. Итакъ, вкратцѣ, вотъ что необходимо для борьбы съ штундизмомъ и вообще сектапствомъ: возрожденіе православныхъ приходовъ и постоянная ихъ жизнедѣятельность; поднятіе нравственности въ духовенствѣ и обезпеченіе его опредѣленнымъ вознагражденіемъ. Болѣе внимательное отношеніе священниковъ къ своимъ законоучительскимъ обязанностямъ по сельскимъ школамъ, чѣмъ теперь священники сплошь и рядомъ игнорируютъ“. Въ этой корреспонденціи нѣсколько сгущены краски относительно жизни въ православныхъ приходахъ, по крайней мѣрѣ въ нашей епархіи, но есть въ ней и значительная доля истины.. Поэтому прошу васъ, отцы и братія, обратите вниманіе на то, какими мѣрами можно сильнѣе вліять на приходы, какъ поддерживать въ пасомыхъ святой огонь вѣры; особенно позаботьтесь объ устроеніи церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ на благотворительной почвѣ; внушайте духовенству избѣгать поводовъ къ нареканіямъ изъ за полученія вознагражденія за требосправленія. При семъ надобио твердо помнить и пасомымъ внушать, что одного возстановленія внѣшнихъ церковно-приходскихъ порядковъ по началамъ христіанской древности еще недостаточно для подъема духовной жизни приходовъ, но необходимо прежде всего личное самоуправленіе каждаго. Трудитесь же, отцы, твердо памятуя слова митр. Кирилла (1274 г.), что „вами совершаетъ Господь тайну спасенія рода человѣческаго... Вамъ вручилъ талантъ свой, за который имѣеть истязать васъ во второе пришествіе Свое: какъ вы умножили даръ, данный вамъ, какъ упасли словесное стадо Христово, какъ соблюли святую вашу не оскверненною, какъ не соблазнили людей вѣрныхъ“?... Благодать Божія „всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая“ да поможетъ вамъ быть истинными свѣтляниками православія“...

Послѣ сего Высокопреосвященный Архієпископъ познакомилъ присутствовавшихъ съ предполагаемыми церковными реформами. „Эти реформы, говорилъ Владыка, могутъ коснуться самыхъ важныхъ сторонъ Церкви: ея управленія, епархіальныхъ учреждений, духовно-учебныхъ заведеній, духовнаго суда, выборнаго вачала въ духовенствѣ, участія мірянъ въ дѣлахъ церковнаго управленія, матеріальнаго обезпеченія духовенства, мѣръ огражденія православныхъ отъ увлеченія въ инославіе и вообще выработки не принудительныхъ, а просвѣтительныхъ мѣръ для укрѣпленія и процвѣтанія Православной Церкви. Конечно, всѣ эти и другія реформы требуютъ большой осторожности и совершить ихъ можетъ только церковный соборъ. Лица, могущія съ пользою поработать надъ предварительною разработкой всѣхъ этихъ вопросовъ, могутъ представлять Епархіальному Начальству свои сужденія. Всякое слово объ усовершенствованіи формъ церковно-религіозной жизни, сказанное съ достоинствомъ на страницахъ нашего епархіальнаго органа, или лично мнѣ, будетъ принято мною съ любовію... Вотъ тѣ, что я хотѣлъ сказать вамъ теперь въ качествѣ вступленія въ моей будущей бесѣдѣ съ вами. Теперь съ Божіею помощію приступайте къ разсмотрѣнію вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда. Съ полнымъ вниманіемъ отнеситесь къ дѣламъ, касающимся духовной семинаріи, духовныхъ училищъ, постройки предполагаемаго второго епархіальнаго женскаго училища, свѣчнаго завода, проектируемой погребальной кассы и др. Призываю на всѣхъ васъ благословеніе Божіе...“

Когда Высокопреосвященный окончилъ свои наставленія, присутствовавшіе встали и пропѣли: „исъ полла эти деспота“. Затѣмъ, къ Архієпископу приблизился предсѣдатель Съѣзда Прот. о. П. Полтавцевъ и, отъ лица всѣхъ о.о. благочинныхъ, обратился къ Его Высокопреосвященству съ такими словами:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Отъ лица всѣхъ о.о. благочинныхъ, собравшихся на настоящій епархіальный Съѣздъ приношу вамъ нашу искреннѣйшую благодарность. Благодаримъ васъ, Владыко, прежде всего за Ваше довѣріе къ намъ, выразившееся въ томъ, что Вы и

на этотъ Съѣздъ пожелали призвать именно насъ, благочинныхъ, а не выборныхъ отъ духовенства. Съ Божіею помощію, мы употребимъ всѣ силы, чтобы оправдать Ваше высокое довѣріе. Благодаримъ Васъ и за то, что Вы даете возможность подѣлиться съ Вами, какъ своимъ благодѣйшимъ Архипастыремъ и Отцомъ, своими радостными и печальными думами по вопросамъ пастырскаго служенія, своими недоумѣніями и тревогами по части церковно-общественной жизни. Тяжелымъ камнемъ лежать у насъ эти заботы и сомнѣнія. Мы жаждемъ помощи и поддержки въ пастырскомъ дѣланіи. Глубоко увѣрены, что Вы, Владыко, облегчите наше бремя и умиротворите наши души своими умудренными опытомъ архипастырскими указаніями... Нишѣ такое время, что не только пастыри, но даже и Архипастыри подвергаются злобнымъ пападкамъ. Мы счастливы въ настоящій разъ открыто заявить, что въ лицѣ Вашемъ имѣемъ іерарха испытанной мудрости, всегда любовью растворяющаго свои отношенія къ пасомымъ. Отъ всей души желаемъ, да сохранитъ и укрѣпитъ Господь Ваши тѣлесныя и душевныя силы на пользу Св. Церкви и отечества, въ назиданіе пастырямъ и пасомымъ“!

Одушевленнымъ иніемъ: „Достойно есть“ и „всѣ полла эти деснота“ закончилось это собраніе. Затѣмъ, напутствованные благословеніемъ Его Высокопреосвященства, присутствовавшіе отбыли изъ архіерейскаго дома.

Съ вечера 3-го октября Съѣздъ приступилъ къ своимъ занятіямъ. Засѣданія съезда происходили каждодневно утромъ съ 9 ч. и вечеромъ съ 6 ч.

Прежде всего подвергнуть былъ обсужденію вопросъ о необходимости постройки второго епархіальнаго женскаго училища. Вопросъ этотъ давно уже назрѣлъ, и въ настоящее время имъ занято все духовенство епархіи. Предварительно на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ духовенство высказало свое сужденіе объ этомъ. На съѣздѣ по всестороннему обсужденію было постановлено избрать сперва особую комиссію, состоящую изъ трехъ лицъ (протоіерея о. С. Кохапова, священника о. Г. Бѣдоусова и о. І. Браиловскаго) и поручить ей сдѣлать сводку всѣхъ мнѣній и сужденій благочинническихъ съѣздовъ

по данному вопросу на основаніи журналовъ съѣздовъ и доложить эту работу собранію для окончательнаго рѣшенія.

Непосредственно за этимъ были избраны еще четыре коммисіи, которымъ поручено произвести ревизіи: 1) епархіальнаго училища, 2) свѣчнаго завода и склада, 3) епархіальнаго сиротскаго пріюта, находящагося въ Дергачахъ, и 4) епархіальной эмеритальной кассы. Къ концу Съѣзда эти коммисіи представили свои доклады, изъ которыхъ выяснилось, что результаты ревизій оказались благопріятными.

Въ епархіальномъ училищѣ найдено все въ порядкѣ. Составленная смѣта приходовъ и расходовъ училища на 1906 годъ принята. По смѣтѣ расхода на 1906 годъ ожидается на сумму 112,728 р. 15 к., а прихода 111,869 р. (изъ взносов духовенства, церквей и монастырей и платы за воспитанницъ). На свѣчномъ заводѣ отъ продажи 20,000 пудовъ свѣчь за истекшій 1904 годъ получено чистой прибыли 115,442 р.; деньги эти израсходованы на разныя епархіальныя нужды, въ числѣ прочихъ и на постройку недавно оконченнаго зданія для квартиръ консисторскихъ чиновниковъ ¹⁾.

Что же касается епархіальной эмеритальной кассы, то докладъ ревизіонной коммисіи показалъ, что въ кассѣ въ наличности имѣется: процентными бумагами, выигрышными билетами и наличными деньгами: 1,055,272 р. 38 коп. До настоящаго времени капиталъ кассы хранился въ губернскомъ казначействѣ, теперь же Съѣздъ постановилъ 900,000 руб. положить на храненіе въ Харьковскую контору Государственнаго Банка съ платою по 400 рублей въ годъ, такъ какъ перевозка каждый разъ во время ревизіи такихъ крупныхъ цѣнностей изъ казначества въ Духовную Консисторію является очень затруднительной и не лишешней опасности. Владыка утвердилъ сіе.

Послѣ разсмотрѣнія докладовъ всѣхъ ревизіонной коммисіей

¹⁾ На основаніи ревизіоннаго доклада Съѣздъ постановилъ, а Владыка утвердилъ, въ свѣчномъ заводѣ сдѣлать нѣкоторые перестройки и учредить бібліотеку для улучшенія быта рабочихъ. Вместе съ симъ постановлено, и Владыка утвердилъ, Правленію завода имѣть коммисіонеровъ по продажѣ свѣчь съ денежнымъ обезпеченіемъ, и только въ крайнемъ случаѣ безъ обезпеченія, но за круговой порукой благочинническаго округа.

Съѣздъ, въ виду улучшенія вина, употребляемаго при совершеніи Божеств. литургій, постановилъ войти въ согласіе съ виннымъ заводомъ въ Гурзүфѣ Ансельма, выписать 2000 бутылокъ краснаго вина, которыя разослать для пробы по всей епархіи, дабы дать возможность всюду употреблять вино достойное Святѣйшаго Таинства. Высокопреосвященный Владыка утвердилъ это постановленіе.

7-го октября на двухъ засѣданіяхъ Съѣздъ занимался окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о второмъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. По докладу особой комиссіи изъ свода мнѣвій благочиническихъ съѣздовъ духовенства епархіи оказалось, что 27 благочиній (противъ 12) высказалось за необходимость постройки такового. По всестороннему обсужденію этого вопроса, Съѣздъ однако не нашелъ возможности строить его и теперь какъ по отсутствію для этого свободныхъ епархіальныхъ средствъ, такъ и во вниманіе къ нынѣшнимъ быстро измѣняющимся обстоятельствамъ. Но для возможности постройки его въ будущемъ, при благопріятныхъ условіяхъ, Съѣздъ постановилъ въ строительный фондъ для второго епархіальнаго женскаго училища ежегодно отчислить 50% изъ остатка чистой прибыли свѣчнаго завода. Владыка утвердилъ такое постановленіе Съѣзда, находя, что училище дѣйствительно необходимо, но что строить его не благовременно и рассчитывать на тѣ денежные источники и средства, которые имѣлись въ виду, неблагонадежно.

Затѣмъ возбужденъ былъ очень важный вопросъ объ учрежденіи въ епархіи для духовенства погребальной кассы. Необходимость подобнаго учрежденія ощущалась давно. При разработкѣ проекта устава ея были взяты за образецъ уставъ кассы Казанской епархіи. Проектъ этотъ состоя изъ 26 пунктовъ, разсматривался на съѣздѣ благочинныхъ. Рѣшено всѣхъ участниковъ кассы раздѣлить на три разряда. Къ первому относятся протоіереи и священники. Въ случаѣ смерти кого либо изъ послѣднихъ сотоварищи вносятъ по 30 к., если же умретъ діаконъ, то они дѣлаютъ взносъ по 20 к., а если псаломщикъ, то по 10 коп.; ко второму относятся діаконъ; они въ пользу семьи протоіерея, священника или діакона вно-

сятъ по 20 к., а псаломщики—10 к.; и, наконецъ, къ третьему—псаломщики, которые во всѣхъ трехъ случаяхъ платятъ по 10 коп. Такимъ образомъ, изъ этихъ взносовъ составитъ сумма для семьи протоіерея и священника 450 руб., діакона—300 р. и псаломщика 200 руб. Проектъ устава Съѣздъ одобрилъ и въ особой комиссіи переработалъ нѣкоторые детали его. Открытіе погребальной кассы при епархіальной эмеритальной кассѣ предположено отнести на 1-е января 1906 года. Владыка отнесся къ сему съ полнымъ сочувствіемъ и повелѣлъ консисторіи обсудить проектъ въ соотвѣтствіи съ узаконеніями и дать ему надлежащее направленіе для приведенія въ дѣйствіе. Кроме того, Съѣздъ постановилъ возбудить ходатайство о назначеніи для каждаго благочинническаго округа особаго священника, который бы замѣнялъ отсутствующаго или больного, а также въ большихъ приходахъ—помощника священника для облегченія законоучительства въ умножающихся народныхъ школахъ. Въ послѣдніе рекомендуется рукополагать лучшихъ изъ діаконѳвъ по аттестаціямъ благочинническихъ съѣздовъ. Владыка сіе ходатайство нашелъ дѣломъ очень важнымъ, требующимъ особенно основательнаго обсужденія для того, чтобы оно получило дальнѣйшее направленіе. Также постановлено поддержать ходатайство одного изъ благочинныхъ Кулянскаго уѣзда о разрѣшеніи духовенству устранять, независимо отъ благочинническихъ съѣздовъ, съѣзды—пастырскія по округамъ и съѣзды уѣздныя для выясненія путемъ обмѣна мыслей разныхъ назрѣвшихъ вопросовъ, право же созыва этихъ съѣздовъ предоставить благочиннымъ безъ испрашиванія каждый разъ на это разрѣшенія епархіальнаго начальства. Владыка нашелъ сіи съѣзды дѣломъ полезнымъ. Но принимая во вниманіе возможные затрудненія при семъ въ приходскихъ требоисправленіяхъ, повелѣлъ консисторіи это дѣло обсудить обстоятельно и доложить ему отдѣльнымъ журналомъ. Далѣе, Съѣздъ обсуждалъ словесный докладъ прот. о. Т. Буткевича объ устройствѣ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ молочной фермы для питанія ученицъ и пріученія ихъ къ молочному хозяйству. Владыка нашелъ необходимымъ поручить предварительно разрабо-

тать Совѣту училища этотъ проэктъ во всѣхъ деталяхъ со стороны денежной и хозяйственной, и потомъ представить ему въ особомъ докладѣ на утвержденіе, если это позволятъ средства училищныя и вызывается дѣйствительною необходимостію.

Съѣздъ всесторонне обсуждалъ прекращеніе семинаристами занятій, ихъ петицію и бесѣдовалъ съ тремя ихъ уполномоченными. Члены Съѣзда *высказали единогласно свое неодобреніе самовольному прекращенію занятій* и постановили употребить всѣ мѣры воздѣйствія на семинаристовъ со стороны родителей и окружныхъ собраній духовенства къ побужденію воспитанниковъ немедленно приступить къ занятіямъ. Относительно же ходатайства семинаристовъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній Съѣздъ высказался *за желательность такой реформы въ смыслѣ отдѣленія общеобразовательнаго курса—съ правомъ, по окончаніи его, поступать въ высшія учебныя заведенія—отъ спеціально богословскихъ курсовъ* и постановилъ ходатайствовать объ этомъ и съ своей стороны предъ высшею церковною властію чрезъ Высокопреосвященнаго Архіепископа.

Наконецъ, въ послѣднемъ засѣданіи Съѣзда были избраны на слѣдующее трехлѣтіе: 1) въ члены правленія семинаріи священники: о. П. Ооминъ и о. Л. Твердохлѣбовъ, 2) въ совѣтъ епархіальнаго женскаго училища священники: о. П. Грома и о. П. Тимофеевъ, 3) въ правленіе свѣчнаго завода предсѣдателемъ прот. о. Н. Соколовскій и членами правленія: прот. А. Любарскій и свящ. о. П. Скубачевскій, 4) въ члены ревизіонной комиссіи по свѣчному заводу протоіереи: о. П. Григоровичъ и о. А. Станиславскій и 5) въ правленіе эмеритальной кассы предсѣдателемъ прот. о. І. Знаменскій, членами правленія протоіереи о. А. Ѳедоровскій и о. Н. Гутниковъ. Владыка утвердилъ избранныхъ лицъ съ пожеланіемъ прибавленія, въ интересахъ дѣла, для свѣчнаго завода и эмеритальной кассы еще по два члена.

Всѣ члены Съѣзда 5-го октября присутствовали при освященіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ новоустроеннаго при епархіальномъ училищѣ зданія „Школьнаго музея“. 9 же октября они присутствовали на освященіи Высокопреосвя-

ценнымъ новоустроеннаго квартирнаго дома для консисторскихъ чиновниковъ.

Послѣдніе дни засѣданія Съѣзда были омрачены прискорбными событіями въ городѣ, поднявшимся народнымъ волненіемъ. Тѣмъ не менѣе программа дѣлъ Съѣзда была исполнена. 11-го октября всѣ благочинные, по окончаніи засѣданій Съѣзда, въ полномъ составѣ явились къ Высокопреосвященному Архіепископу для принятія прощальнаго благословенія. Владыка, самъ потрясенный событіями городскими, принялъ благочинныхъ въ той же Крестовой церкви и обратился къ нимъ со словами:

„Я радъ опять видѣть васъ всѣхъ здѣсь. Вы окончили свои сложныя и отвѣтственныя занятія на Съѣздѣ. Но при какихъ ужасныхъ общественныхъ обстоятельствахъ вамъ пришлось работать въ эти послѣдніе дни!.. Тягостныя впечатлѣнія отъ страшной смуты, охватившей нашъ городъ, повергли и васъ въ уныніе и страхъ и не давали возможности обсудить свои дѣла спокойно и не спѣшно... Вы хотѣли даже прервать свои занятія, спѣшили поскорѣе уѣхать домой... Прекращеніе желѣзнодорожнаго движенія принудило, однако, васъ остаться здѣсь. Я такъ хотѣлъ подробно побесѣдовать съ вами о дѣлахъ церковныхъ и пастырскихъ, но теперь, въ эти минуты, есть ли силъспо собныя разсуждать о дѣлѣ и есть ли возможность внимательно отнестись къ этому?! Подавленный скорбью, и я не въ состояніи сдѣлать это...

Гдѣ и въ чемъ пайти себѣ утѣшеніе въ эти минуты? Подкрѣпляйтесь, отцы и братія, вѣрою въ Промыслъ Божій. Это Господь попустилъ произойти случившемуся въ наказаніе намъ за грѣхи наши, для нашего вразумленія, исправленія и обновленія. Но Господь не попуститъ злу восторжествовать... Будемъ молиться и просить Господа, чтобы улеглось волненіе, успокоилась наша страна. Не будемъ падать духомъ и унывать. И не такія скорби и несчастія выпадали на долю нашей многострадальной родины, и не такіе ужасы переносила земля наша,—все проходило и Русская земля, обновленная, окрѣпшая, восходила къ еще ббльшему благополучію и славѣ... Благодарю васъ за ваши труды по настоящему съѣзду. Отпускаю васъ съ миромъ. Благословеніе Господне да будетъ съ вами“...

Послѣ этихъ добрыхъ словъ Владыки, председатель Съезда прот. П. Полтавцевъ представилъ Владыкѣ докладъ отъ лица Съезда съ изложеніемъ мѣръ, которыя, по убѣжденію Съезда, могутъ содѣйствовать оживленію дѣятельности епархіального духовенства и церковно-приходской жизни. Этотъ докладъ раздѣленъ на 18 пунктовъ. Изъ нихъ особенный интересъ представляютъ слѣдующіе: возстановленіе въ духовенствѣ выборнаго начала, расширение правъ благочинническаго совѣта и учрежденіе товарищескаго суда въ цѣляхъ поднятія престижа духовенства; предоставленіе правъ причтамъ вѣнчать лично имъ извѣстныхъ лицъ, имѣющихъ законную правоспособность на вступленіе въ бракъ, но неимѣющихъ на то формальныхъ документовъ; разрѣшеніе священникамъ получать изъ консисторіи паспортныя книжки, разрѣшеніе священникамъ печатать свои проповѣди съ дозволенія окружнаго цензора и, наконецъ, разрѣшеніе родительскихъ собраній въ цѣляхъ выясненія учебно-воспитательныхъ вопросовъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи и право участія депутатовъ сихъ собраній въ педагогическихъ совѣтахъ. Высокопреосвященный Архіепископъ принялъ этотъ докладъ, высказавши намѣреніе рассмотреть его.

Пренотавъ каждому изъ о.о. благочинныхъ въ отдѣльности свое благословеніе, Владыка отпустилъ всѣхъ.

Архіерейскія богослуженія.

По случаю бывшихъ въ г. Харьковѣ безпорядковъ, сосредоточившихся главнымъ образомъ въблизи кафедральнаго собора и университетскихъ зданій, богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ было прекращено съ утра 10-го до числа утра 15-го октября, и соборъ былъ запертъ. Первое богослуженіе въ соборѣ, послѣ этого перерыва, изволилъ совершить Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній: въ субботу, 15 октября, въ 9 час. утра Его Высокопреосвя-

щенствомъ, въ сослуженіи соборнаго причта, былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери съ чтеніемъ акаенста предъ чудотворнымъ образомъ Елецкой Божіей Матери.

— 16-го октября, въ воскресеніе, Его Высокопреосвященство изволялъ совершить литургію въ Озеринской церкви Покровскаго монастыря, въ сослуженіи съ архимандритами: Вассіаномъ и Іосифомъ и четырьмя іеромонахами. При этомъ служеніи окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи Василій Домницкій рукоположенъ во священника къ Покровской церкви с. Карасевки, Харьковскаго уѣзда, и учитель двухкласснаго сельскаго училища Артемій Гончаровъ—во діакона къ Троицкой церкви с. Васильевки, Лебединскаго уѣзда.

— 17-го октября, въ день воспоминанія чудеснаго избавленія Божественнымъ Промысломъ Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда близъ ст. „Борки“, Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и послѣ оной благодарственный Господу Богу молебенъ. Въ сослуженіи литургіи участвовали: архимандриты—Вассіанъ и Іосифъ, кафедральный протоіерей С. Любидкій, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, соборные священники: Г. Виноградовъ и Л. Твердохлѣбовъ. На молебенъ выходили градскіе протоіерей и священники. На богослуженіи присутствовали представители разныхъ вѣдомствъ и много молящихся.—При этомъ служеніи учитель церковно-приходскихъ школъ Африканъ Ковалевскій рукоположенъ во діакона къ Рождество-Богородичной церкви с. Ново-Вѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда.

— 19-го октября, по случаю объявленія Высочайшаго манифеста 17 октября, Его Высокопреосвященствомъ былъ отслуженъ въ кафедральномъ соборѣ въ 11 час. утра благодарственный Господу Богу молебенъ въ сослуженіи архимандритовъ Вассіана и Іосифа, соборнаго духовенства и градскихъ протоіереевъ и священниковъ. Предъ молебномъ, ключаремъ кафедральнаго собора былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися. На молебнѣ присутствовали: временный харьковскій генералъ-губернаторъ ген.-л. В. В. Сѣвницкій, харьковскій губернаторъ генералъ-майоръ К. С. Старынкевичъ и много военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ.

— 20-го октября, въ день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, въ кафедральномъ соборѣ, послѣ заупокойной литургіи, которую совершалъ архимандритъ Іосифъ,—Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ совер-

шена была панихида по въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III. Въ служеніи панихиды участвовали: архимандриты Вассіанъ и Іосифъ, соборное духовенство и градскіе протоіереи и священники. Въ соборѣ присутствовали представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений и много молящихся.

— 21-го октября, въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію и молебенъ въ Кафедральномъ соборѣ. Въ сослуженіи съ Его Высокопреосвященствомъ литургіи были: архимандриты — Вассіанъ и Іосифъ, ректоръ семинаріи протоіерей І. Знаменскій, кафедральный протоіерей С. Любичскій, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, благочинный протоіерей П. Полтавцевъ, инспекторъ семинаріи священникъ А. Юшковъ и благочинный священникъ П. Омицъ; въ молебни участвовали всѣ городскіе протоіереи и священники. Богослуженіе отличалось особенною торжественностію; соборъ былъ переполненъ молящимися. Присутствовали: Харьковскій временный генераль-губернаторъ ген.-л. В. В. Сѣн-вцкій, губернаторъ генер.-м. К. С. Старынкевичъ, генералитетъ, представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений и чины военного и гражданскаго вѣдомствъ.

При этомъ служеніи діаконъ Троицкой церкви сл. Бѣловодска Александръ Полтавцевъ рукоположенъ во священника къ Рождество-Богородичной церкви сл. Константиновки, Зміевского уѣзда.

— 22-го октября, въ день Казанской иконы Божіей Матери, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, въ сослуженіи: архимандритовъ Вассіана и Іосифа и четырехъ іеромонаховъ, при протодіаконѣ В. Вербицкомъ. Послѣ литургіи Владыка изволилъ читать акаѳистъ Божіей Матери. — При этомъ служеніи діаконъ Троицкой церкви с. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, Леонтій Масловъ рукоположенъ во священника къ Покровской церкви с. Грнцева, Лебедискаго уѣзда.

— 24 октября, въ день празднованія иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, Его Высокопреосвященство изволилъ совершить божественную литургію въ церкви мѣщанской богадѣльни, что на Холодной горѣ, — по случаю храмоваго праздника въ этой церкви. Въ служеніи съ Владыкою были: о. ректоръ семинаріи протоіерей Іоаннъ Знаменскій, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, благочинный священникъ Петръ Омицъ и мѣстный свя-

щеникъ Михаилъ Сѣквирскій, при протодіаконѣ В. Вербницкомъ. Не смотря на будничный день, просторная церковь богадѣльни была наполнена молящимися, при чемъ присутствовали: представители Харьковскаго мѣщанскаго общества, призрѣваемые въ богадѣльнѣ старики и старухи и ученики и ученицы мѣстной церковно-приходской школы. По окончаніи литургіи Владыка обратился къ молящимся и, поздравивъ ихъ съ храмовымъ праздникомъ, предложилъ краткое поученіе, въ которомъ развилъ и разъяснилъ ту мысль, что праздникъ въ честь иконы „Всѣхъ скорбящихъ радости“ есть особенно любезный для православныхъ христіанъ, и чтеніе этой иконы очень распространено въ русскомъ народѣ, особенно же въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Причиной этого, по объясненію Владыки, заключается въ томъ, что съ почитаніемъ этой иконы соединяется та мысль, что всѣ вѣрующіе,—какому бы бѣдствію и скорби кто ни подвергся,—находятъ въ лицѣ Божіей Матери себѣ могущественную покровительницу и избавительницу. Божія Матерь естественно является заступницею всѣхъ страждущихъ и скорбящихъ, ибо сама она, хотя удостоилась чести быть матерію Господа и превознесена выше всѣхъ людей и ангеловъ, однако въ жизни своей испытала много скорбей. Вся жизнь ея, можно сказать, состояла изъ скорбей, а когда она стояла при крестѣ и видѣла страданія распятаго Сына своего Господа, то оружіе скорби пронзило самое сердце ея, какъ предсказано было ей праведнымъ старцемъ Симеономъ. Въ заключеніе Владыка призывалъ всѣхъ усердно молиться Божіей Матери, молиться не за себя только, но за весь родъ христіанскій, въ особенности же за дорогое отечество наше, испытывающее нынѣ великія бѣдствія и скорби. „Особенною скорбію послѣднихъ дней, говоритъ Владыка, является то, что русскіе люди раздѣляются на враждебныя другъ другу партіи и, ослѣпленные враждою, устремляются на евреевъ, подвергая ихъ грабежу и убійству“. Указывая на то, что еврей—такіе же люди, какъ и мы и что по заповѣди Спасителя нашего мы должны любить всѣхъ, и иноземцевъ и иноверныхъ, какъ ближнихъ своихъ, Владыка снова приглашалъ всѣхъ молиться объ избавленіи отъ этихъ бѣдствій.

Затѣмъ Владыка, подзывая къ себѣ учениковъ и ученицъ, испытывалъ ихъ въ знаніи молитвъ и главнѣйшихъ истинъ вѣры. Дѣти общимъ хоромъ и врознь твердо произносили молитвы и давали отвѣты. Похваливъ дѣтей за ихъ познанія, Владыка предложилъ имъ пропѣть хоромъ „Спаси, Господи, люди Твоя“, послѣ чего

роздалъ дѣтямъ и призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ крестики и книжечки религіозно-правственнаго содержанія.

При служеніи въ церкви богадѣльни окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи Павелъ Чефрановъ рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви с. Сычевки, Старобѣльскаго уѣзда.

Протоіерей І. Гончаревскій.

— 26-го октября, въ день празднованія памяти св. великомуч. Дмитрія Солунскаго, Высокопреосвященный Владыка взволилъ служить въ Харьковской Дмитріевской церкви по случаю ея храмоваго праздника.

Божественную литургію Владыка совершилъ въ сослуженіи ключаря протоіеря о. І. Гончаревскаго, прот. П. Мигулина, благочиннаго свящ. П. Ѳомина и свящ. П. Впшнякова, протодіакона В. Вербицкаго, при хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ. Обширная церковь была полна народа. Впередѣ у солеи стояли учащіеся мѣстныхъ школъ: церковно-приходской и пріютской. Въ концѣ литургіи маститый настоятель церкви, прот. о. І. Чижевскій, сказалъ прекрасное слово о значеніи православнаго храма въ жизни прихожанъ. По окончаніи литургіи, послѣ обычнаго многолѣтія, Владыка привѣтствовалъ прихожанъ съ праздникомъ и затѣмъ обратился къ нимъ съ краткимъ словомъ по поводу переживаемыхъ нашимъ отечествомъ событій. Онъ съ великою скорбью говорилъ о той смутѣ народной, волненіяхъ, междоусобіяхъ и братоубійственныхъ распряхъ, кои раздражаютъ нигдѣ жизнь народную, призывалъ всѣхъ къ миру, спокойствію, взаимной любви во имя заповѣди Христовой: „любите другъ друга“, „любите и враги ваши“... Владыка разъяснилъ, далѣе, какъ преступны подобныя распри, какой страшный вредъ они всѣмъ причиняютъ, и какой ужасный грѣхъ—кровопролитіе. „Надобно всѣмъ, говорилъ онъ, проникнуться миромъ и предаться спокойному выполненію своего вѣриподданническаго долга, надобно каяться въ содѣянныхъ смутахъ и, покаявшись, молиться Господу, да не отступитъ Онъ отъ насъ и да не попуститъ стчизнѣ нашей пасть подъ бременемъ бѣдствій“...

По окончаніи слова, Владыка, по своему обыкновенію, вступилъ въ бесѣду съ учащимися дѣтьми. Дѣти порадовали его своими знаніями молитвъ, священной всторіи и церковнаго пѣнія. Владыка всѣхъ благословилъ крестиками. Прендавши затѣмъ благословеніе всему народу, Высокопреосвященный изъ церкви отбылъ въ домъ церковнаго старосты купца Г. В. Бочарова, гдѣ раздѣлилъ трапезу съ участіемъ причта и представителей прихожанъ.

Священникъ П. Ѳоминъ.

Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей, школъ и монастырей Зміевского уѣзда ¹⁾.

(Окончаніе).

Въ Успенской церкви слоб. Соколова, Высокопреосвященный Архієпископъ Арсеній пробылъ около 40 м., осматривая храмъ, бесѣдуя съ народомъ и дѣтьми и слушая общенародное пѣніе разныхъ молитвословій. При входѣ въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ и церковнымъ старостою, который поднесъ Архієпископу хлѣбъ-соль. Владыка въ предшествіи священника, „со славою“ вошелъ въ храмъ. Церковный хоръ въ это время пѣлъ тропарь храмоваго праздника: „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“. Такъ какъ событія дня и условія мѣстной жизни въ обонхъ приходахъ слободы были одинаковы, то предметомъ архієпископской бесѣды въ Успенскомъ храмѣ послужило то же самое назиданіе, какое было преподано и прихожанамъ Архангело-Михайловской церкви. Опасности, угрожающія православнымъ со стороны сектантовъ, мѣры и средства борьбы причта и православной части прихода съ штундистами, доброе поведеніе и благочестивая жизнь прихожанъ,—вотъ что было предметомъ бесѣды Архієпископа. Далѣе Владыка бесѣдовалъ о значеніи дня тезоименитства празднуемаго церковію, о смыслѣ и значеніи священо-историческихъ изображеній, испытывалъ учениковъ и взрослыхъ въ знаніи молитвъ, заповѣдей, священной исторіи и катихизиса, уяснялъ значеніе грамотности и христіанскаго образованія для женщины, предостерегалъ отъ увлеченія современною смутною, призывалъ всѣхъ—дѣтей, взрослыхъ и причтъ—къ наибольшей сугубой ревности, каждаго въ своемъ дѣлѣ—учащихся въ ученіи, взрослыхъ въ послушаніи, пастыря въ назиданіи, истовомъ служеніи и проповѣданіи Слова Божія.

Узнавши, что никто изъ прихожанъ не знаетъ исторіи мѣстнаго храмоваго праздника, Владыка вкратцѣ изложилъ ее въ назиданіе прихожанамъ и затѣмъ выразилъ надежду, что новый пастырь, всего лишь нѣсколько дней прибывшій на приходъ, приложитъ стараніе на этомъ мѣстѣ своего служенія къ надлежащему воспитанію своей паствы въ добродѣтели. „Каковъ пастырь, такова и паства“, такими словами закончилъ Архієпископъ свою бесѣду.

¹⁾ См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 18 за 1905 годъ.

Изъ Успенскаго храма Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ домъ Харьковскаго протоіеря о. Петра Тимоеева, отецъ котораго продолжительное время состоялъ приходскимъ священникомъ сл. Соголова и имѣлъ здѣсь собственный домъ. Посѣщеніе дома прот. Тимоеева было временемъ необходимаго отдыха для Владыки послѣ утомительныхъ трудовъ. Откушавъ чай и отдохнувъ въ теченіе получаса, Высокопреосвященный въ 7-мъ ч. вечера продолжилъ свой путь въ Высочновскій Казанскій монастырь, отстоящій отсюда въ 10 верстахъ.

Высочновскій Казанскій общежительный монастырь находится въ 13 в. отъ платформы Спасова Скъта К.-Х.-С. ж. д. и въ 3 в. отъ уѣзднаго города Зміева. Монастырь этотъ существуетъ 30 лѣтъ и учрежденъ Св. Синодомъ по ходатайству мѣстнаго помѣщика дворянина А. Ѳ. Ковалевскаго, пожертвовавшаго въ пользу обители свое имѣніе въ 230 дес. земли вмѣстѣ съ усадьбой, садомъ и мельницей въ сл. Высочновкѣ. Со времени открытія монастырь, благодаря заботливому вниманію его первоначальнаго основателя и послѣдующихъ настоятелей, значительно разросся и пришелъ въ благоустроенный видъ. Въ настоящее время въ немъ два благолѣпныхъ храма, изъ которыхъ одинъ, во имя архистратига Михаила, каменный устроенъ еще въ 1795 году и былъ приходскою церковью с. Высочновки, а другой, въ честь Казанской иконы Возжіей Матери, построенъ въ 1886 г. въ домѣ основателя монастыря. Въ Высочновскомъ монастырѣ находится мѣстно-чтимая чудотворная икона Возжіей Матери, известная подъ именемъ Казанской-Высочновской. 27-го іюня Казанско-Высочновская икона Божіей Матери ежегодно со всею торжественностію переносится въ г. Зміевъ, гдѣ пребываетъ въ теченіи десяти дней, а 7-го іюля тѣмъ же порядкомъ снова водворяется въ монастырь ¹⁾. Высочновская обитель владѣетъ землею въ размѣрѣ 873 дес. и капиталомъ въ суммѣ 2000 руб. Въ ней имѣются нѣсколько большихъ и малыхъ корпусовъ для монашествующихъ, службы, экономическій дворъ, мельница, садъ и лѣсъ. Снаружи монастырь обнесенъ каменною оградой. Рядомъ съ новымъ храмомъ уцѣлѣлъ остатокъ старой рощи. Повсюду въ стѣнахъ монастыря замѣтны насажденія фруктовыхъ и декоративныхъ деревьевъ. Настоятелемъ обители въ настоящее время состоитъ игуменъ Іоанникій, казначеемъ іеромонахъ Монсей. Въ прошломъ году въ монастырѣ было свыше 60 чел. братіи, въ

¹⁾ См. „Вѣра и Разумъ“, № 19 за 1905 г., стр. 926 и сл. Отд. 3.

томъ числѣ: монашествующихъ 30 чел., указныхъ послушниковъ 13 и состоящихъ на испытаніи около 20 человекъ.

Во св. обитель Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній прибылъ въ 9 час. вечера. За оградой монастыря ему была приготовлена торжественная встрѣча. Вся братія, во главѣ съ благочиннымъ архим. Вассіанномъ, настоятелемъ монастыря игуменомъ Іоанникіемъ, и шестью іеромонахами вышла за ограду обители и расположилась у Св. воротъ въ ожиданіи Архипастыря. Прибывъ въ обитель, Владыка благословилъ народъ на всѣ четыре стороны и затѣмъ далъ знакъ рукою идти впередъ. Торжественная процессія, при звонѣ монастырскихъ колоколовъ, направилась первоначально въ храмъ св. Архистратига Михаила. Монастырскій хоръ пѣлъ: „Заступнице усердная“.

Въ храмѣ св. Архистратига Михаила Высокопреосвященный Владыка принялъ торжественную встрѣчу по церковному чинположенію; при чемъ, прервавъ обычное многолѣтіе, самъ провозгласилъ „вѣчную память“ оснавателю Казанской Высочиновской обители и ктитору ея Андрею Теодоровичу Ковалевскому. Затѣмъ, желая оказать вниманіе братіи св. обители, трудящейся надъ созиданіемъ дѣла Божія, Высокопреосвященный провозгласилъ многолѣтіе настоятелю ея и всѣмъ монашествующимъ.

Изъ храма св. Архистратига Михаила торжественная процессія направилась въ новый храмъ Казанскія Божія Матери. Здѣсь, послѣ краткой молитвы, не смотря на поздній часъ и свое утомленіе, Высокопреосвященный вступилъ въ бесѣду съ братіей о разныхъ предметахъ монастырскаго житія.

„Давно я собирался, говорилъ Архипастырь, посѣтить юнѣйшую изъ обителей Харьковской епархіи — Казанскую Высочиновскую обитель, давно я желалъ имѣть личное общеніе съ вами и совмѣстную молитву, но, къ сожалѣнію, многосложныя обязанности мои до сихъ поръ не позволяли исполниться этому моему давнему желанію. Только нынѣ я среди васъ и съ вами, только теперь лично могу провѣрить все, о чемъ доселѣ слышалъ, о чемъ мнѣ писали и сообщали монашествующіе и самъ настоятель. Но если не былъ я тѣломъ среди васъ, душа моя всегда была съ вами, раздѣляя вашу молитву, ваши скорби и печали, ваши радости и горести духовныя.

Не обдѣлялъ и не обдѣляю я васъ своимъ вниманіемъ и своею любовію. Всѣ обители, какъ мѣста особенныхъ подвиговъ иноческихъ, для меня, какъ настоятеля вашего, всѣ одинаковы. Скорбная вѣсть о падшемъ братѣ вашемъ и о нѣкото-

рыхъ нестроеніяхъ въ жизни св. обители вашей глубоко меня опечалили... Вѣря, что грѣхи наши исправляются прежде всего молитвою и любовію, прошу васъ, братіе, принять меня въ любовь свою и усердно помолитесь вмѣстѣ со мною о св. обители вашей. Будьте откровенны и признательны своему Архипастырю, исповѣдуйте предъ нимъ все грѣхи свои какъ явные, такъ и тайные. Откройте предо мною келліи ваши и примите меня къ себѣ не какъ начальника, а какъ гостя. Придите на зовъ мой, окружите меня, какъ дѣти сврзжаютъ отца своего, довѣрчиво, ласково, съ любовію. Пусть немногіе часы моего совмѣстнаго пребыванія принесутъ вамъ пользу и духовное утѣшеніе.

Всего лишь нѣсколько минутъ пребываю съ вами, но уже утѣшенъ вашимъ стройнымъ и согласнымъ пѣніемъ, порядкомъ и благочиніемъ, съ которыми вы нынѣ встрѣтили меня. Вижу, что среди васъ есть іеросхимонахъ, вижу и утѣшаюсь, что и въ вашей св. обители есть стремленіе къ высшимъ иноческимъ подвигамъ. Пусть этотъ старецъ будетъ примѣромъ благочестія для васъ. А вы, братіе, окружите его любовію своею и да будетъ онъ среди васъ, какъ отецъ среди дѣтей своихъ.

Особенное положеніе обители вашей въ мірѣ семь возлагаетъ на васъ, братіе, и особенныя обязанности. Устроенная на мѣстѣ бывшаго сельскаго прихода, включивъ даже въ ограду свою приходскую церковь, обитель ваша со всехъ сторонъ окружена селеніемъ со всею его мірскою суетой, мірскими заботами и обыденною жизнію мірянъ. И по привычкѣ и по всегданнему своему влеченію раздѣлится съ вами молитву, міряне, какъ вижу и я, посѣщаютъ храмъ Божій и обращаются къ вамъ за исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ. Съ своей стороны и вы, имѣя обширное хозяйство, вынуждены обращаться за помощію къ окружающему населенію. Опасность омірщенія угрожаетъ вамъ отъ такого постояннаго взаимообщенія. Будьте же бдительны, назидая другъ друга добрымъ житіемъ своимъ. Уставъ монастырскій да будетъ неизмѣннымъ руководителемъ вашимъ, а завѣщаніе вашего преспомятаго настоятеля да сохранится въ сердцахъ вашихъ на всю жизнь, какъ залогъ процвѣтанія вашей святой обители. Да воздѣйствуетъ она на міръ сей примѣромъ благочестія и да подражаетъ ей окрестное населеніе, отвѣкая въ себѣ излишнее увлеченіе всѣмъ, что относится къ тѣлу, а не къ душѣ.

Въ вашей обители замѣчается нежелательное явленіе, отъ котораго несвободны и другіе наши монастыри. И разумѣю въ

этомъ случаѣ тѣхъ переходящихъ странствующихъ послушниковъ и прочихъ монастырскихъ людей, которые безъ всякаго попеченія о спасеніи своемъ, привыкли ходить по св. Руси изъ одного монастыря въ другой. Ограждайте себя отъ такихъ людей... Да пребудетъ благословеніе Божіе огражденіемъ обители вашей во вѣки вѣковъ“.

Преподавъ затѣмъ архинастырское благословеніе каждому изъ монашествующихъ, Высокопреосвященный изложилъ къ всеобщему свѣдѣнію порядокъ своей дѣятельности во время двудневнаго пребыванія въ обители и затѣмъ прослѣдовалъ въ приготовленіе для него покоя, находившіеся смежно съ церковію, для отдыха и приготовленія къ совершенію Божественной литургіи.

На другой день, въ 8 часу утра, Владыка былъ на пути въ г. Зміевъ, гдѣ въ соборномъ храмѣ было назначено совершеніе Божественной литургіи. Здѣсь на наперти храма Архинастыря ожидалъ цѣлый сонмъ духовенства въ полномъ облаченіи и множество народа. Выйдя изъ кареты, Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ храмъ. Здѣсь Архинастыря привѣтствовалъ священникъ соборной церкви о. П. Мухинъ. Онъ произнесъ слѣдующее слово:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архинастырь и Отецъ!

Съ чувствомъ глубокой благодарности и радости привѣтствуемъ Васъ съ прибытіемъ въ соборный храмъ сего меньшаго изъ городовъ Вашей епархіальной паствы. Но сей малый городъ не меньше другихъ окрыленъ любовію къ Вашему Высокопреосвященству. Любящее сердце Ваше ярко блистало въ Тавридѣ, Ригѣ, на Цевѣ и по Волгѣ. Оно всегда и вездѣ имѣетъ живѣйшій отзвукъ среди Вашихъ пасомыхъ, оно будитъ ихъ къ добру, правдѣ, миру и любви.

Не смотря на недавно перенесенный Вами недугъ, Вы слѣпите въ путь, слѣпите къ общенію съ паствою своею въ молитвѣ и словѣ назиданія и утѣшенія. Вѣримъ, Владыко Святый, что молитвы Ваши сугубо пріемлемы Спасителемъ Нашимъ, Іисусомъ Христомъ. Помолитесь же, Владыкѣ, Христу, да сохранитъ Онъ насъ отъ всякаго обуреванія, да даруетъ Онъ намъ быть достойными и вѣрными сынами Церкви и Отечества“.

Выслушавъ привѣтственное слово о. Михаила, Владыка поблагодарилъ его и благословилъ. Затѣмъ началось торжественное совершеніе литургіи. Въ сослуженіи Владыкѣ приняли участіе: архимандритъ Вассіанъ, прот. І. Гончаревскій, прот. П. Тимо-

еоевъ, свящ. о. Ѡ. Юшковъ, свящ. о. П. Мухинъ, настоятель Высочайшей обители Іоаннскій и діаконъ: Труфановъ, Федоровскій, Горанинъ и Рудневъ. Во время литургій пѣлъ соборный хоръ пѣвчихъ. При совершеніи литургій присутствовали учащіеся не только мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, но и всѣхъ другихъ городскихъ школъ и учебныхъ заведеній. За литургіей было пропзнесено слово Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ по поводу очередного евангелія. Это слово было напечатано въ № 17 ж. „Вѣра и Разумъ“ за текущей годъ.

Послѣ совершенія божественной литургіи Владыка, со всѣми его сопровождавшими, посѣтилъ домъ соборнаго священника о. П. Мухина. Пока Владыка откушалъ хлѣба-соли, сюда явился городской голова съ уполномоченными отъ города и староста съ уполномоченными отъ крестьянскаго общества для привѣтствія Высопреосвященнаго и выраженія своей радости по поводу его прибытія въ городъ. Въ числѣ собравшихся были члены уѣздной земской управы, купцы и землевладѣльцы. Принимая хлѣбъ-соль отъ городского головы, Архіепископъ выразилъ пожеланіе роста и процвѣтанія городу, одобрилъ пѣніе, порадовался благолѣпію храма и особенно усердію къ нему прихожанъ и ихъ религіозности. При поднесеніи хлѣба-соли отъ общества крестьянъ, крестьянскій староста выразилъ общее желаніе всего населенія, чтобы Архипастырь помолился о дарованіи дождя. Владыка высказалъ полную готовность исполнить желаніе населенія и затѣмъ подробно спрашивалъ о состояніи посѣвовъ, объ урожаѣ и о гибельныхъ послѣдствіяхъ продолжительной засухи.

Здѣсь же, въ домѣ священника о. П. Мухина, Владыка велъ довольно продолжительную бесѣду съ собравшимся духовенствомъ г. Зміева и окрестныхъ селеній. Темою бесѣды служило разсужденіе объ условіяхъ пастырскаго служенія въ виду Высочайше утвержденнаго акта о свободѣ вѣроисповѣданій, а также въ виду повсюду распространяющагося сектантства. Архипастырь съ особенною силою настаивалъ на томъ, что только добрая жизнь пастырей и живое слово ихъ проповѣди, наряду съ истовымъ совершеніемъ богослуженій, является сильнѣйшимъ средствомъ нравственнаго и религіознаго воздѣйствія на насомыхъ.

Въ 12 час. Высокопреосвященный Архипастырь возобновилъ осмотръ церквей и школъ. Первая церковь, куда прослѣдовалъ Владыка, была Кладбищенская Успенская. Встрѣченный на паперти причтомъ, церковнымъ старостою и прихожанами, Владыка

прослѣдовалъ въ храмъ. Здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ храмахъ, Архипастыръ внимательно обозрѣвалъ церковную иконопись, престолъ съ его священными предметами, свѣчной ящикъ, книги церковныя и все, относящееся къ ревизіи церковей. Затѣмъ Владыка вступилъ въ бесѣду съ прихожанами.

„Наша духовная связь съ усопшими, говорилъ онъ, не только не прекращается съ отшествіемъ ихъ отъ насъ, но еще болѣе возгрѣвается нашею православною церковію. Такая связь непрерывно выражается церковію въ молитвѣ ея за умершихъ. Вы, православные, составляющіе церковъ Божию, какъ живые члены ея, по долгу своего христіанскаго званія, по долгу любви своей своей къ умершимъ, непрерывно должны возносить свои молитвы объ ихъ упокоеніи. Вѣчная память объ умершихъ отцахъ и братіяхъ да требуетъ съ вами во вѣки вѣковъ“!...

Затѣмъ Владыка указалъ дни обязательнаго поминовенія усопшихъ и предложилъ всѣмъ предстоящимъ пропѣть: „Со святыми упокой“.

Послѣ этого Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ Николаевскую церковь с. Замостья, находящуюся въ 1½ в. отъ соборной церкви г. Змева. По дорогѣ Владыка осмотрѣлъ вновь устроенное, на средства попечителя Дюцова, зданіе церковно-приходской школы.

Въ Замостянской Николаевской церкви Владыка былъ встрѣченъ свящ. о. С. Крыжановскимъ въ старой деревянной церкви. Воздавъ хвалу усердію прихожанамъ, соорудившимъ новый храмъ Успенія, Архипастыръ выразилъ сожалѣніе, что за недостаткомъ времени не можетъ осмотрѣть ихъ новаго храма. Послѣ этого Владыка обратилъ вниманіе на любительскій хоръ и пожелалъ узнать, какъ поетъ постоянный церковный хоръ въ обычное время? Дальнѣйшая бесѣда Архіепископа касалась церковно-приходской школы, отношенія населенія къ грамотности, правственно-религіознаго состоянія прихода и многихъ другихъ вопросовъ.

Издѣ и никому не отказывая въ своемъ посѣщеніи домовъ священно-служителей, милостивый Архипастыръ и здѣсь посѣтилъ домъ священника о. С. Крыжановскаго, любезно бесѣдуя со всѣми членами семьи о предметахъ близко касающихся ихъ жизни и благосостоянія.

Настоятель церкви, встрѣчая Архипастыря въ храмѣ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

„Изъ многихъ Твоихъ дѣяній извѣстно, что Ты богатъ опытомъ на благо и спасеніе многочисленныхъ Твоихъ духовныхъ чадъ.

Я и мои духовныя чада, срътая Тебя во святомъ храмѣ семъ, приносимъ Тебѣ нашу искреннюю любовь, кротость и смиренное послушаніе, и просимъ усердно, не оставь насъ своимъ вразумленіемъ, наставленіемъ и святительскою молитвою у престола Божія о спасеніи душъ нашихъ“.

Звѣдковская Преображенская церковь была послѣднею изъ посѣщенныхъ Владыкою въ настоящій пріѣздъ церквей. Встрѣченный здѣсь причтомъ и старостою, во главѣ съ свящ. Д. Вербицкимъ, Высокопреосвященный со славою вступилъ въ храмъ при иѣннѣ тропаря празднику: „Преобразился еси на горѣ“. Архипастырская ревизія здѣсь, какъ и повсюду въ другихъ мѣстахъ, коснулась всѣхъ сторонъ внѣшняго благосостоянія храма и внутренняго религіозно-нравственнаго состоянія паствы. Въ 3-мъ часу дня Высокопреосвященный возвратился въ г. Зміевъ.

Въ г. Зміевѣ Высокопреосвященный удостоилъ своимъ посѣщеніемъ домъ церковнаго старосты Кладбищенской церкви Донцова, гдѣ изволилъ обѣдать. Къ вечеру того же дня Владыка, со всею своею свитою, былъ снова въ Высочиновскомъ монастырѣ.

На слѣдующій день въ Высочиновскомъ новомъ храмѣ, во имя Казанскія иконы Божіей Матери, была торжественно совершена Владыкою литургія. Архипастырю сослужили: архим. Вассіанъ, настоятель обители Іоанникій и четыре другихъ іеромонаха. За литургіей Владыка сказалъ слово по поводу празднуемыхъ событий 1 августа.

Послѣ литургіи былъ крестный ходъ въ часовню. Множество народа изъ окрестныхъ селеній стеклось на крестный ходъ просить у Господа дарованія дождя давно жаждущей землѣ. Все разстояніе около версты Владыка совершилъ пѣшкомъ, вмѣстѣ съ народомъ и братіей монастыря. Богослуженіе окончилось во 2-мъ часу дня.

Послѣ отъѣзда въ монастырь, Владыка снова собралъ братію монастыря и снова бесѣдовалъ съ нею довольно продолжительное время, преподавая высокія наставленія о жизни иноческой. Затѣмъ, благословивъ всѣхъ, Высокопреосвященный Арсеній, въ четвертомъ часу по полудни, отбылъ на платформу «Спасовъ скитъ», а отсюда прослѣдовалъ въ Харьковъ.

Торжественное Собрание Братства Озерянской Божіей Матери, происшедшее въ покояхъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 5-го октября 1905 года.

(Окончаніе).

Въ дополненіе къ сказанному нами о происходившемъ 5-го октября с. г. Собранія Братства Озерянской Божіей Матери ¹⁾, приводимъ рѣчь, произнесенную на этомъ собраніи о. протоіереемъ І. Пячетою.

„По милости Божіей и благопопечительности нашего высокочтимаго Архiepастыря, Харьковское епархіальное-религіозное просвѣтительное Братство во имя Озерянской Божіей Матери вступило во вторую половину второго года своей жизни. Открытое 25 янв. 1904 г., наканунѣ перерыва сношеній съ Японіей, приведшихъ къ ужасной войнѣ, Братство, по обстоятельствамъ, независвннымъ отъ избраннаго вами совѣта, не могло исполнить 10 § уст. о созывѣ общаго очереднаго собранія въ первыхъ числахъ октября мнувшаго года и таковой осуществляется только нынѣ. Многіе изъ отцовъ и братьевъ, присутствующихъ здѣсь, принимали лично участіе въ торжествѣ открытія Братства, выразили глубокое сочувствіе доброму начинанію и благимъ цѣлямъ его и все время оказывали содѣйствіе къ осуществленію оныхъ. Изъ отчета, который будетъ предложенъ Вашему просвѣщенному вниманію, вы усмотрите, что епархіальное духовенство составляетъ главную опору Братства и, безъ всякаго сомнѣнія, отъ сочувствія его зависитъ и дальнѣйшее преуспѣваніе онаго. Пользуясь присутствіемъ въ нынѣшнемъ собраніи представителей духовенства всей епархіи, я думаю, что не погрѣшу, если отъ имени Совѣта Братства и всего нашего собранія выражу сердечную благодарность духовенству епархіи за его нравственную и матеріальную поддержку Братства, за содѣйствіе къ достиженію преслѣдуемыхъ имъ цѣлей и осуществленію предначертанныхъ уставомъ задачъ. Поэтому въ лицѣ васъ, достопочтеннѣйшіе отцы, мы съ братскою любовію привѣтствуемъ все епархіальное духовенство и приносимъ ему искреннѣйшую благодарность за матеріальныя жертвы, труды и заботы на пользу нашего благаго учрежденія. Съ такою же любовію привѣтствуемъ и всѣхъ васъ, отцы, братіе и сестры, и приносимъ вамъ сердечную благодарность какъ за матеріальное содѣйствіе Братству, такъ и въ особенности за ту нравственную

¹⁾ „Вѣра и Разумъ“, № 19, стр. 908 и сл., отд. 3.

поддержку, какую вы оказываете нашему юному учрежденію своимъ присутствіемъ въ общемъ собраніи. Какъ ни дороги для Братства жертвы братчиковъ, но однѣ жертвы на пужды не могутъ способствовать преуспѣянію его, не могутъ въ достаточной степени и возбуждать эвергію въ членахъ совѣта. Живое слово, любовію согрѣтое, искренній братскій совѣтъ для лучшаго достиженія преслѣдуемой цѣли настолько же необходимы въ нашемъ святомъ дѣлѣ, насколько и матеріальная помощь. Отъ имени Совѣта я усерднѣйше прошу васъ, по выслушаніи отчета о его дѣятельности со дня открытія Братства, выскажите свой просвѣщенный взглядъ на эту дѣятельность, дабы Совѣтъ, принявъ къ свѣдѣнію братскія замѣчанія, могъ пользоваться имп, гдѣ и когда надобно будетъ.

Въ тяжелое время, пережитое и переживаемое нами по поводу вѣшнихъ неудачъ и внутренней смуты, всѣмъ, кому дороги честь и слава родины, необходимо сплотиться подъ святымъ знаменемъ православія, самодержавія и русской народности и быть готовыми не на словахъ, а на дѣлѣ на всякія жертвы для утвержденія и непоколебимости этихъ устоевъ нашей государственности. Пусть никто изъ православныхъ русскихъ людей не смущается закономъ 17-го апрѣля о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти. Истина не нуждается въ охранѣ, она одна только дѣлаетъ человека свободнымъ. „Если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8, 31 и 32), говоритъ Господь нашъ и Спаситель. Кто убѣждаетъ, что исповѣдуемое нами православіе есть вѣра истинная, апостольская, свято-отеческая, утвердившая вселенную, и, сдѣлавшись нашимъ достоинствомъ, сдѣлала насъ въ семьѣ другихъ народовъ тѣмъ, чѣмъ есмь, и чѣмъ бы безъ нея не были, тотъ не поколеблется никакими софизмами людей вѣка сего о свободѣ совѣсти и никогда не сдѣлается сознательнымъ отступникомъ отъ этой святой вѣры. Думается, что и мало знакомые съ нашимъ дорогимъ достоинствомъ, если они хоть поверхностно знакомы съ исторіею своего отечества, если въ нихъ есть хотя бы только искра любви къ нему, не предпочтутъ православію инославнаго исповѣданія. Православію мы обязаны своею духовною самобытностію, которая рѣзко отличаетъ насъ отъ другихъ народовъ и составляетъ залогъ нашего преуспѣянія и на будущее время. Православіе объединить съ нами многочисленныя племена, обитающіе въ предѣлахъ нашего отечества: не только послѣдователи язычества, магометанства и іудейства, но и всѣ инослав-

ныхъ христіанскихъ исповѣданій, по принятіи православія, перерождались, утрачивали свою племенную особенность, сливаясь съ нами в становились едино о Христѣ Іисусѣ. Неужели это великое достоинство Божіе у насъ можетъ быть поколеблено изданіемъ закона „объ устраненіи стѣсненій въ области религіи и укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“? Да не будетъ! Хотя и не радостныя вѣсти доходили и доходятъ до насъ о массовомъ переходѣ въ католичество нашихъ братьевъ въ Бѣлоруссію, Литвѣ и Холмской Руси, но это не должно приводить насъ въ уныніе. Безъ сомнѣнія, „врагъ сѣялъ“ тамъ „плевелы, когда люди спали“ (Мѣ. 13, 25), не принявши необходимыхъ предосторожностей. Но теперь, „когда ночь прошла, и день приблизился“ (Рим. 13, 12), спящимъ нужно возстать, воскреснуть изъ мертвыхъ (Еф. 5, 14) и облечься въ оружіе свѣта. Этотъ призывъ Божій ко всѣмъ вѣрующимъ имѣетъ особенное значеніе для насъ—пастырей стада Христова, за которымъ мы должны надзирать „не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія“, не стремясь „къ господству надъ наслѣдіемъ Божіимъ“ (I Петра 5, 2 и 3).

Глубоко прискорбный фактъ перехода въ католичество многихъ нашихъ братьевъ, считавшихся православными, свидѣтельствуетъ, что между пастырями и пасомыми не было тѣснаго единенія, что возвращеніе бывшихъ униатовъ въ лоно православной церкви было не искреннее и сознательное, а только номинальное. Какъ же это могло случиться? Неужели знаменитые дѣятели достопамятныхъ воссоединеній униатовъ съ православною церковію въ 1839 и 1875 г.г. не знали истиннаго настроенія исповѣдниковъ униат? Не умаляя великости и святости дѣяній приснопамятныхъ іерарховъ Іосифа Сѣмашко, Василя Лужискаго, Антонія Зубко и Маркелла Попеля по воссоединенію униатовъ, справедливость требуетъ сказать, что они отождествляли паству съ пастырями. Пресвященный Іосифъ говорилъ, что „народъ, за весьма малымъ исключеніемъ таковъ почти, каковъ былъ и до обращенія въ унию, и будетъ православнымъ, какъ скоро его пастыри будутъ православными“, а потому когда 1300 униатскихъ духовныхъ лицъ изъявили желаніе воссоединиться съ православною церковію, признано было лишнимъ спрашивать ихъ пасомыхъ о согласіи на воссоединеніе. Въ актѣ воссоединенія, составленномъ въ Полоцкѣ 12 февраля 1839 г., въ недѣлю православія, представители униатскаго духовенства, во главѣ съ своими тремя епископами, говорили: „мы положили твердо и неизмѣнно признать вновь единство нашей церкви съ православно-католическою восточною церковію

и поему пребывать отнынѣ купно со вѣренными намъ паствами въ единомысліи со святѣйшими восточными православными патріархами и въ послушаніи святѣйшаго правительствующаго Синода. Если принять во вниманіе, что до 600 духовныхъ лицъ не пожелали воссоединиться и наиболѣе песочувствовавшіе воссоединенію и возбуждавшіе другихъ противъ него были выселены въ губерніи внутренней Россіи, то нѣтъ ничего удивительнаго, если и значительная часть воссоединеннаго народа оставалась на самомъ дѣлѣ въ уніи. Правда, большинство изъ упорствующихъ духовныхъ лицъ съ теченіемъ времени воссоединилась и входы ихъ включены въ составъ тѣхъ православныхъ епархій, въ предѣлахъ которыхъ они находилась, но не нужно забывать, что воссоединившаяся масса населенія были большею частію крестьяне, находившіеся въ тяжелой крѣпостной зависимости у помѣщиковъ католиковъ, гдѣ панъ-ксендзь всегда былъ и есть наиболѣе близкій человѣкъ, тайно и явно дѣйствующій во славу католицизма. Если прибавимъ къ этому поразительную непослѣдовательность въ дѣйствіяхъ свѣтской власти въ Западномъ краѣ и попустительство ея всякимъ вождедѣніямъ польскимъ, литовскимъ и еврейскимъ въ ущербъ русскому и православному дѣлу, то легко поймемъ прискорбный для православія и крайне обидный для истинно-русскаго сердца фактъ перехода многихъ въ католичество.

Съ происходившимъ въ Западномъ краѣ воссоединеніемъ уніатовъ имѣетъ полное сходство и воссоединеніе ихъ въ предѣлахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній. 18 февраля 1875 г. духовенство Холмской уніатской консисторіи и кафедральнаго собора, во главѣ съ администраторомъ протоіереемъ Маркелломъ Попелемъ составило актъ о воссоединеніи Холмской греко-уніатской церкви съ православною всероссійскою церковію, и 11 мая того-же года, въ день памяти славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія, торжественно было совершено въ Холмѣ фактическое воссоединеніе. Воссоединилось 236 приходовъ съ населеніемъ до 234.000 душъ, а 23 прихода съ населеніемъ до 28.000 душъ упорно стояли за унію, склоняясь къ католичеству. Воссоединенные вошли въ составъ Варшавской епархіи, переименованной въ Холмско-Варшавскую, но непосредственное завѣдываніе ими поручено было бывшему администратору протоіерею Маркеллу, возведенному въ санъ епископа Люблинскаго, викарія той-же епархіи.

Казалось, что Холмская Русь возрождается и латинно-польскому игу наступаетъ конецъ. Стали говорить о необходимости выдѣленія Холмицны изъ состава царства польскаго и образованія осо-

бой губерніи въ частей Люблинской и Сѣдлецкой, въ которыхъ преобладаетъ русское населеніе. Но увы! чаянія лучшихъ русскихъ людей не осуществилась. Высшія власти въ Привислянскомъ краѣ, за исключеніемъ фельдмаршала Гурко и отчасти его преемника графа Шувалова, тормазили русское дѣло, дѣлая всевозможныя уступки враждебному русской государственности населенію.

Не особенно искусно дѣйствовала и православная церковная власть въ краѣ. Скоро послѣ воссоединенія униатовъ опытиѣйшій изъ іерарховъ, архіепископъ Холмско-Варшавскій Іоанникій, переведенъ былъ на Херсонско-Одесскую кафедру, а чрезъ четыре года и епископъ Маркеллъ, о полезной дѣятельности котораго краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуется злобное отношеніе къ нему латинянъ и самого папы Пія IX, предавшаго его проклятію еще до воссоединенія съ православною церковію, назначенъ былъ на архіерейскую кафедру въ Каменецъ-Подольскъ, а отсюда переведенъ на Полоцкую и затѣмъ вызванъ для присутствованія въ Синодѣ. Не знаемъ, насколько упрочилось православіе между воссоединенными въ Холмской Руси при 6-ти преемникахъ владыки Маркелла по Люблинскому викариатству, но упорствующихъ въ униіи считался не одинъ десятокъ тысячъ и уже почти всѣ перешли въ католичество, а въ недалекомъ будущемъ утратятъ и свою русскую народность и, можетъ быть, сдѣлаются самыми отъявленными врагами ея. Сомнѣвающимся въ возможности сказаннаго, укажемъ на слѣдующіи не ложные факты: малорусская и бѣлорусская знать, перешедшая въ католицизмъ, ополячилась, сербы, болгары и греки, принявшіе магометанство, отуречились, а окатоличившіеся сербы сдѣлались заядлыми хорватами и венавистниками всего православнаго и сербскаго.

Совершившіяся и продолжающіяся отпаденія отъ православія въ Западномъ и Привислянскомъ краѣ могутъ обнаружиться и въ другихъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества, в грѣхъ тяжкій ляжетъ на души православнаго русскаго пастырства, если оно не сумѣетъ предупредить опасность, угрожающую изъ паствамъ. Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ огражденія православныхъ отъ всякихъ хищниковъ были бы братскіе союзы, организованные не только въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, но и въ каждомъ приходѣ. Кому невзвѣстно, какую великую религіозно-нравственную силу представляли древнія братства на югѣ и сѣверо-западѣ Россіи во время польско-литовскаго владычества? Кто не знаетъ, что эти благія учрежденія были тогда главными защитниками вѣры православной и русской народности? Братства

открывали школы, заводили типографію, печатали священныя и богослужебныя книги, издавали написанныя братчиками сочиненія религіозно-нравственнаго, догматическаго и политическаго содержанія, заботились о построеніи и благолѣшіи православныхъ храмовъ, ограждали внѣшнія права церкви отъ покушеній на нихъ со стороны враговъ ея и безхарактернаго, іезуитскимъ сѣтями опутаннаго, польско-литовскаго правительства. Задачи нынѣшнихъ братствъ не такъ сложны и для выполненія ихъ не нужно столько самоотверженія и самопожертвованій, сколько требовалось отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ, а потому возможно большее открытіе ихъ, какъ легко осуществимое, весьма желательно повсюду въ Россіи и въ частности въ нашей епархіи. При надлежащей организаціи церковно-братскихъ союзовъ оживутъ наши приходы, устроятся нынѣшніе ненормальности въ приходской жизни, установятся лучшіе отношенія между пастырями и пасомыми, прекратится ропотъ на веденіе церковнаго хозяйства, храмы Божіи украсятся благолѣшіемъ, благоустроятся школы, возникнутъ богадѣльни, пьянство изгнано будетъ трезвостію, честный трудъ возьметъ перевѣсъ надъ мало или ничего недѣланіемъ, правомысліе и здравомысліе обличатъ заблужденіе и дасть отпоръ распространителямъ его.

Уповаемъ, что предстоящій всероссійскій соборъ архипастырей, при непремѣнномъ участіи представителей отъ пастырей и паствъ, обновитъ весь строй нашей церковной жизни и утвердитъ ее на началахъ апостольскихъ и каноническихъ. Мы знаемъ изъ слова Божія и вѣруемъ, что церковь есть живое духовное тѣло, глава котораго Христосъ (Ефес. 1, 23; 4, 15; 5, 23; Кол. 1, 18). И какъ наше человѣческое тѣло, состоящее изъ многихъ членовъ, бываетъ здорово и преуспѣваетъ, когда всѣ члены его здоровы, находятся въ правильномъ взаимоотношеніи, и каждый членъ исполняетъ то, что ему назначено; такъ и тѣло церкви будетъ только тогда возрастать и преуспѣвать, когда всѣ члены его будутъ имѣть полную жизненную силу и когда между ними будетъ правильная общественная связь и единство. Безъ этого единства всѣхъ членовъ церкви, безъ совмѣстнаго дѣйствія ихъ въ пользу общаго блага, неизбежно пострадаетъ хотя какойнибудь изъ членовъ и самая цѣль церкви не будетъ достигнута (Еп. Далматинскій Никодимъ. Православное церковное право, стр. 246). „Но да не будетъ распри въ тѣлеси“... (1 Кор. 12, 25). Да утвердится въ нашей святой Церкви единодушіе и единомысліе, правда, миръ и радость во святомъ Духѣ (Рим. 14, 17)“.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Долженъ ли инспекторъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ непременно быть въ священномъ санѣ?

Духовенство Уфимской епархіи отвѣтило на этотъ вопросъ утвердительно, требуя, чтобы нынѣ исправляющій эту должность М. Разумовъ пріянялъ священный санъ. Разумовъ, въ обширной докладной запискѣ Совѣту Училища, доказываетъ, наоборотъ, ссылаясь на Уставъ и практику жизни, что совмѣщеніе въ одномъ лицѣ инспекторства и священнаго сана не обязательно и по уставу, и для учебно—педагогическаго дѣла, причемъ Разумовъ указываетъ что Съѣздъ духовенства превысилъ свои полномочія и вторгся въ неподлежащую ему область. Совѣтъ училища согласился съ мыслями г. Разумова, постановивъ журналомъ отъ 4-го августа с. г. „во имя законности и въ интересахъ учебно—воспитательнаго дѣла ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ огражденіи правъ и полномочій Совѣта училища“.— Резолюція Его Преосвященства на семъ журналѣ: „Съѣзду духовенства естественно желать водѣть инспектора своихъ дочерей въ священномъ санѣ, по какимъ-бы то ни было соображеніямъ, и свое желаніе выразить въ формѣ постановленія попутно съ другимъ дѣлами. Но столь-же естественно и Совѣту училища не согласиться съ этимъ желаніемъ, коль скоро желаніе это не имѣетъ основаній ни въ законѣ, ни въ существѣ дѣла.. по сему... дѣло оставляется въ настоящемъ положеніи... Журналъ сей съ резолюціей напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ, дабы предохранить будущіе Съезды духовенства и отъ произвольныхъ дѣйствій, и отъ желаній неосновательныхъ“ (Уфим. Еп. Вѣд. № 17).

Разныя извѣстія и замѣтки.

О чтеніи благодарственной молитвы по святомъ Причащеніи.

Если мірянину, сподобившемуся причастія Св. Тавитъ, прилпчѣе самому прочесть и положенныя Церковью благодарственные Господу молитвы, то священнику и вообще священнослужителю тѣмъ болѣе необходимо эти молитвы вычитать самому. Между тѣмъ, правду говоря, многіе священники и даже старики—протоіереи сама почти никогда не читаютъ этихъ замѣчательныхъ, по

глубинѣ чувства, молитвѣ. Нерѣдко можно наблюдать такую картину: окончилась литургія; народъ прикладывается къ иконамъ и уходитъ изъ церкви. Немедленно является въ алтарь псаломщикъ или грамотный сторожъ и начинаетъ читать благодарственные молитвы; иногда-же эти молитвы читаетъ кто-нибудь изъ прислуживающихъ въ алтарѣ мальчиковъ. Но что это бываетъ за чтеніе?!... безъ всякаго чувства, небрежное, и при томъ, какъ говорится, „на всѣхъ парахъ“... Въ это время діаконъ, если онъ есть, „потребляетъ“ Св. Дары, а батюшку „разоблачаютъ“. При этомъ батюшка позволяетъ себѣ дѣлать, иногда, сторожу или кому нибудь изъ причта распоряженія или замѣчанія или идетъ за алтарь выслушивать просьбу прихожанина относительно к.-н. требы... Только тамъ, гдѣ нужно, батюшка скажетъ возгласъ, а по окончаніи чтенія — „отпустъ“. И это называется „благодареніемъ Господа“!... Не походятъ-ли оно на поступокъ девяти проказенныхъ, оказавшихся неблагодарными къ исплѣвшему ихъ Господу? Иногда бываетъ и такъ, что священникъ (если нѣтъ діакона) еще только „потребляетъ“ Св. Дары, а благодарственные молитвы уже прочтаны, что совершенно неправильно, такъ какъ молитвы эти нужно читать именно „до потребленія“ Божественныхъ Таинъ, а не *во* время или *до* потребленія ихъ. Слѣдуетъ помнить намъ—іереямъ, а также и всѣмъ, вообще, священнослужителямъ слова „Учительнаго извѣстія“: „Въ конецъ же, по совершеніи Божественныя литургіи, и по потребленіи Божественныхъ таинъ, абіе прежде совлеченія священныхъ одеждъ, или по совлеченіи, изъ алтаря не всходя, іерей долженъ есть чести со всякимъ умиленіемъ, благодарнымъ сердцемъ, молитвы благодарныя по святомъ причащеніи“. Опасно тяготяться намъ такого важнѣйшаго долга, какъ прочтеніе, съ благодарнымъ чувствомъ, этихъ, положенныхъ Церковью, молитвъ. Читаемъ-же мы сами вечернее и утреннее „правило“ ко Св. Причащенію,—отчего-же не прочтаетъ намъ самимъ, по служебнику, и молитвы благодарственныя? Это было бы болѣе правильно и благоговѣйно, чѣмъ небрежное, лишнее всякаго чувства чтеніе важнѣйшихъ для священнослужителя молитвъ какъ нибудь мальчишью—прислуживкомъ или сторожемъ...

Священникъ Владиміръ Щербининъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новыя изданія Н. Н. Страхова.

(Харьковъ, Духовная Семинарія):

Руководство къ обученію грамотѣ . . . цѣна 40 к.
Грамотка—Первинка (букварь). „ 20 „

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ едиповѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фукье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ревторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.